№ 357

КІЕВЛЯНИНЪ

ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА ЮГО-ЗАПАДНАГО КРАЯ.

ЕЖЕДНЕВНОЕ ИЗДАНІЕ.

ЧЕТВЕРГЪ, 25-го ДЕКАБРЯ 1908 ГОДА.

Годъ сорокъ пятый.

№ 357

РЕДАКЦІЯ „КІЕВЛЯНИНА" открыта для посѣтителей по дѣламъ газеты ежедневно отъ 3-хъ до 5-ти час. пополуд. Статьи для напечатанія должны быть присылаемы за подписью автора и съ обозначеніемъ адреса, хотя-бы авторъ пожелалъ скрыть свое имя въ печати. Статьи, доставленныя безъ означенія условій, считаются безплатными. *Мелкія замѣтки и корреспонденціи вовсе не возвращаются.* Статьи, признанныя редакціею неудобными къ печатанію, сохраняются въ теченіе трехъ мѣсяцевъ въ редакціи; возвращенія ихъ по почтѣ редакція на себя не принимаетъ. Принятыя для напечатанія статьи, въ случаѣ надобности, подлежатъ сокращенію.

Подписка и объявленія принимаются въ Кіевѣ: 1) въ главной конторѣ редакціи „Кіевлянина"—уголъ Караваевской и Кузнечной ул., близъ университета, отъ 10 ч. утра до 8 ч. веч., въ праздн. отъ 11 до 3 ч. дня 2) въ крещатикскомъ отдѣленіи конторы при книжн. магазинѣ Н. Я. Оглоблина 3) въ подольскомъ отдѣленіи конторы при складѣ бумаги Дятьковской фабрики, Гостинный рядъ. № 14. 4) въ С.-Петербургѣ въ книж. складѣ Н. Я. Оглоблина, Екатерининская, № 4.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

„Кіевлянинъ" съ доставк. и перес.: на годъ—12 р., на 11 м.—11 р. 20 к., на 10 м.-10 р. 50 к., на 9 м.-9 р. 50 к., на 8 м.-8 р. 50 к., на 7 м.-7 р. 50 к., на 6 м.-6 р. 50 к., на 5 м.—5 р. 50 к., на 4 м.—4 р. 40 к. на 3 м.—3 р. 30 к., на 2 м.-2 р. 30 к., на 1 м.-1 р. 20 к.; безъ дост. и пересл. на годъ—10 р., на 11 м.-9 р. 20 к., на 10 м.-9 р. на 9 м. 8 р. 20 к., на 8 м.-7 р 40 к., на 7 м.-6 р. 60 к., на 6 м.-5 р. 80 к., на 5 м.—5 р., на 4 м.-4 р., на 3 м.-3 р., на 2 м.—2 р., на 1 м.—1 р. Городскіе годовые подписчики пользуются разсрочкой по соглашенію съ конторой „Кіевлянина"; иногородные годовые подписчики, желающіе воспользоваться разсрочкой, вносятъ къ 1-му января—5 р., къ 1-му апрѣля—4 р. и къ 1-му іюля—3 р. Подписываться можно на всѣ сроки не иначе, какъ съ 1 числа каждаго мѣсяца и не далѣе, какъ до конца года. За перемѣну адреса город. подписч., переходя въ иногородные, уплачиваютъ 50 к., а иногородные 30 к. При перемѣнѣ адр. просятъ прилагать печатный адресъ.

Такса за печатаніе объявленій: за одну строку въ столбцѣ или ея мѣсто; впереди текста за первый разъ 40 к., за каждый слѣдующій разъ по 20 к.; позади текста за первый разъ 20 к., за слѣдующіе разы по 10 к.

Телефонъ редакціи „Кіевлянина" № 53.
Телефонъ крещатикскаго отдѣленія конторы „Кіевлянина" (Книжный магазинъ Н. Я Оглоблина) № 770.
Телефонъ типографіи И. Н. Кушнеревъ и Кº № 66.

Слѣдующій номеръ газеты. по случаю праздника Рождества Христова, выйдетъ въ воскресенье, 28 декабря.

24 декабря, въ 3½ часа утра тихо скончалась единственная дочь
ЮЛІЯ ФЕДОРОВНА ЗАРЕМБА,
о чемъ извѣщаютъ убитые горемъ родители. 00—

Волею Божіей скончался
МИХАИЛЪ КИРИЛЛОВИЧЪ МИХАЙЛОВСКІЙ,
о чемъ съ душевнымъ прискорбіемъ извѣщаютъ родныхъ и знакомыхъ сестра и племянницы. Отпѣваніе въ Срѣтенской церкви (на Сѣнной) 26 декабря, а затѣмъ погребеніе на Байковомъ кладбищѣ. Р19170—

Главный Совѣтъ Союза Русскихъ Рабочихъ, проникнутый глубокимъ чувствомъ радости по случаю наступившаго Великаго праздника Рождества Христова, приносятъ свои сердечныя поздравленія и добрыя пожеланія всѣмъ членамъ Союза Рабочихъ, благотворителямъ и всѣмъ сочувствующимъ задачамъ и цѣлямъ Союза, пришедшимъ ему на помощь, какъ своими пожертвованіями, такъ и заказами въ мастерскія Союза. 00—

00—

РОЖДЕСТВЕНСКІЙ НОМЕРЪ.

ЕЛКА ПРОШЛАГО.

I.

Господа за границей... забыли
Свой родной, прародительскій домъ;
Тамъ подъ слоемъ нетронутой пыли
Все тихонько ветшаетъ кругомъ.
Паутиной покрылися стѣны,
Не играетъ на люстрѣ хрусталь,
И уныло глядятъ гобелены,
Вызывая о прошломъ печаль...
Въ темномъ залѣ чуть видны портреты—
Все герои умчавшихся дней...
Какъ причудливо дамы одѣты:
Фижмы, бѣлыя перья, береты,
Ожерелья изъ цѣнныхъ камней.
Противъ нихъ—кавалеры рядами
Всѣ при шпагахъ, въ большихъ парикахъ,
Неподвижными смотрятъ очами
И улыбки хранятъ на устахъ.
Всѣ забыты... По горестной лени
Ихъ не слышно среди тишины,
Онѣ старыя, гордыя тѣни
Прежней славы, сѣдой старины...
Онѣ пламенно преданы были
Геніальнымъ, великимъ вождямъ
И позоромъ нигдѣ не покрыли
Свои шпаги на радость врагамъ...

II.

Полночь. Тихій сочельникъ. Молчанье...
Загораются свѣчи кругомъ,
Блѣдно ихъ голубое сіянье,
Очарованнымъ кажется сномъ.
Вотъ изъ рамъ галлереи картинной
Кавалеры рядами пошли,
Къ чуднымъ дамамъ подходятъ и чинно
Имъ поклонъ отдаютъ до земли.
Руки подали тѣни другъ другу,
Нѣжно музыка гдѣ то звучитъ,
Всѣ подходятъ къ прозрачному кругу,
Гдѣ воздушная елка горитъ.
И, безплотными глядя очами
На сіянье звѣзды золотой,
Они блѣдными шепчутъ устами,
Свой восторгъ выражая живой...
Свѣта дивныя волны явились,
Стихла музыка... Тѣни толпой
Предъ звѣздой Виѳлеемской склонились
Съ безконечно глубокой мольбой.
Въ часъ рожденья Великаго Свѣта
Тѣни прошлаго молятъ о томъ,
Что-бы жизнь ихъ потомковъ согрѣта
Была вѣры могучимъ лучомъ...
Чтобъ, забывши кровавую тризну,
Всѣ, признавши отрадный покой,
Раздирать перестали отчизну
Своей дико-безумной враждой...

Ю. Ревякинъ.

23 декабря 1908 г.

ОКТАВЫ.

I.

Была пора... Она ужъ назади,
Ее рѣка забвенья поглотила...
Я молодъ былъ тогда. Въ моей груди
Могучая, таинственная сила
Рождала сны въ созвучьяхъ словъ живыхъ,
И въ ладъ тѣмъ снамъ звучалъ свободный стихъ,
И, какъ ручья весенняго стремленье,
Въ моей душѣ кипѣло вдохновенье.

II.

Его огнемъ согрѣтъ былъ Божій міръ,
Необозримъ, чарующъ и прекрасенъ;
И юность въ немъ справляла пышный пиръ.
Мой жребій былъ, казалось, простъ и ясенъ:
Безъ тяжкихъ думъ, сомнѣній и труда
Идти стопой увѣренной туда,
Въ тотъ чудный міръ, гдѣ яркія видѣнья
Рождались вдругъ, какъ грезы сновидѣнья.

III.

Не знаю я: то былъ небесный даръ,
Отмѣченный божественнымъ дыханьемъ?
Иль юности плѣнительный угаръ,
Взлелѣянный весны благоуханьемъ?
Но зовъ его былъ властенъ и могучъ,
Какъ солнца свѣтъ, когда оно, изъ тучъ
Сквозь сѣть дождя сверкнувъ на колосъ зыбкій,
Горитъ на немъ отвѣтною улыбкой.

IV.

Небесный рай сіялъ передо мной,
Воздвигнутый мечтою легкокрылой;
Поэзія блистающей волной
Несла меня съ невѣдомою силой
Отъ будничной, вседневной суеты
Въ обитель грезъ и вѣчной красоты,
И мнилось мнѣ: тотъ рай благоуханный
Былъ для меня, и въ немъ я гость желанный.

V.

О, юности цвѣтущая пора!
Какъ ты легко во власть самообмана
Готова впасть, путь славы и добра
Стремясь прозрѣть въ пустомъ чаду тумана!
Кого изъ насъ избытокъ юныхъ силъ
Въ міръ свѣтлыхъ грезъ привѣтно не манилъ?
Кто не мечталъ, ничтожный въ мірѣ странникъ,
Что онъ небесъ божественный избранникъ?

VI.

Я пережилъ весны моей мечты,
Когда весь міръ душѣ казался тѣсенъ;
Когда съ небесъ ко мнѣ слетала ты,
Прекрасная богиня сладкихъ пѣсенъ!
И помню я, какъ робкій ученикъ
Къ твоимъ рѣчамъ загадочнымъ привыкъ
И, поощренъ вниманьемъ вѣщей дѣвы,
Сталъ повторять священные напѣвы.

VII.

И помню я, что взглядъ ея очей
И чудныя богини пѣснопѣнья
Зажгли въ душѣ взволнованной моей
Живой огонь святого вдохновенья...
И жалокъ мнѣ казался жребій мой;
Стремился я безплотною мечтой
Прочь отъ земли, туда, гдѣ на просторѣ
Вращаются свѣтила въ стройномъ хорѣ.

VIII.

Но путь иной послала мнѣ судьба...
Мечта меня въ міръ горній увлекала,
А съ мелкими невзгодами борьба
Меня къ землѣ цѣпями приковала...
И я лежалъ, поверженный во прахъ,
Съ тоской въ груди, съ отчаяньемъ въ очахъ...
Пытался встать... Но тщетны всѣ усилья:
Я рабъ земли... мои разбиты крылья.

IX.

И въ этотъ мигъ безсилья и стыда
Богиня ликъ печальный отвратила,
И облаковъ волнистая гряда
Ее отъ глазъ моихъ навѣкъ сокрыла...
И долго я недвижимый лежалъ...
И долго мнѣ привѣтъ ея звучалъ:
«Прости... прости!»—слабѣя, умирая...
И стихло все... и я лишился рая.

X.

Такъ годы шли... безплодный, длинный рядъ...
Уходитъ жизнь, въ груди слабѣютъ силы,
И ближе сталъ мой жизненный закатъ,
И ближе сталъ холодный мракъ могилы...
Еще одна—послѣдняя борьба,—
И жалкаго, покорнаго раба
Возьметъ земля... Добычей станетъ тлѣнья
Нѣмой пріютъ былого вдохновенья.

XI.

Кто жъ объяснитъ, зачѣмъ въ душѣ моей,
Подъ игомъ лѣтъ остывшей и уснувшей,
Какъ скрытый жаръ потушенныхъ огней,
Живетъ печаль о юности минувшей?
Зачѣмъ порой слезою блещетъ взоръ,
И на устахъ мучительный укоръ,
И въ глубинѣ своей души, какъ прежде,
Даю мерцать обманчивой надеждѣ?

XII.

Я чуда жду... Я жду, что въ тишинѣ
Завѣса тучъ раздвинется нѣмая,
И брызнетъ свѣтъ... Въ лучахъ его ко мнѣ
Сойдетъ съ небесъ, какъ прежде, дѣва рая...
Она сойдетъ въ вѣнкѣ изъ яркихъ розъ,
И съ нею—рой безгрѣшныхъ, свѣтлыхъ грезъ,
Плѣнительныхъ, исчезнувшихъ видѣній,
Забытыхъ сновъ, угасшихъ вдохновеній.

XIII.

Она ко мнѣ неслышною стопой
Приблизится съ улыбкою небесной,—
И въ душу вновь повѣетъ мнѣ весной...
И вырвется душа изъ клѣтки тѣсной,
Взовьется вверхъ—къ далекимъ небесамъ
И къ солнечнымъ сверкающимъ лучамъ,
Чтобъ потопить въ ихъ огненномъ просторѣ
Свой трудъ земной, свое земное горе...

Н. Сикевскій.

23 декабря 1908 г.

ЗИМНЯЯ СКАЗКА.

Ю. В. Ревякина.

I.

Было очень холодно. Блѣдно-сѣрый туманъ висѣлъ надъ городомъ, постепенно охлаждаясь и покрывая все пушистымъ инеемъ. Электрическія проволоки цѣлыми рядами нѣжно-бѣлыхъ нитей тянулись надъ улицами, деревья неподвижно застыли въ зимнихъ саванахъ... Морозъ упорно налегалъ, какъ бы стремясь оковать все живое, успокоить неустанную сутолоку, очистить и убрать все своими причудливо сплетенными узорами, но это ему не удавалось. Тревожная жизнь не затихала а, напротивъ, побѣдоносно боролась съ мертвящимъ холодомъ. Вагоны съ усиленнымъ визгомъ и грохотомъ проносились по рельсамъ; изъ подъ тяжелыхъ колесъ съ трескомъ вырывались цѣлые пучки зеленовато-синихъ искръ. Въ этихъ искрахъ чувствовалась страшная сила, порабощенная умомъ человѣка. Вслѣдъ за вагонами дребезжали извозчики, тянулись длинные ряды ломовиковъ, лошади выбивались изъ силъ, скользя по ужасной мостовой, покрытой тонкимъ слоемъ снѣга, паръ поднимался надъ ихъ заиндевѣвшими спинами и двумя длинными струйками порывисто выдѣлялся изъ разгоряченныхъ ноздрей. А по тротуарамъ во всѣ стороны быстро двигались люди, при чемъ ясно было видно, что они тоже, какъ паровыя машинки, запаслись тепломъ и усердно дышутъ, совершая свою жизненную борьбу. Да, жизнь не терпитъ холода и покоя, жизнь есть одно постоянное движеніе, она должна, обязана шумѣть, стучать, грохотать, визжать, бѣгать, звонить, пѣть, смѣяться и хлопать—это ея вѣчное правило. Конечно, есть счастливцы, у которыхъ имѣются очень теплыя шубы, они могутъ совсѣмъ не шумѣть, могутъ двигаться по своему усмотрѣнію медленнѣе или сидѣть совершенно неподвижно возлѣ жарко горящаго камина, но такіе люди составляютъ законное исключеніе, потому что всякое правило должно непремѣнно имѣть свое исключеніе... И такъ было очень холодно, вслѣдствіе чего городская жизнь должна была двигаться вдвое скорѣе обыкновеннаго, исключенье составляли на этотъ разъ городовые, обязанные, не взирая на морозъ, соблюдать свой постъ, и бѣдныя торговки, вынужденныя силой своего промысла неподвижно сидѣть возлѣ корзинъ, покрытыхъ не особенно чистыми тряпками. Покрякивая отъ мороза и постукивая ногой объ ногу, каждый человѣкъ, стоящій на посту, могъ впрочемъ свободно согрѣвать себя мыслью о томъ, что у него есть знакомая и добрѣйшая женщина, работающая у ярко пылающей плиты. На такой плитѣ шумно жарится очень вкусная горячая колбаса, а въ ближайшемъ шкафчикѣ навѣрно находится подходящая жидкость, имѣющая удивительное свойство согрѣвать желудокъ... Славная зимняя мысль!... Торговки согрѣваютъ себя обыкновенно совершенно другимъ способомъ: онѣ усаживаются другъ возлѣ друга и немедленно заводятъ такой горячій споръ, что лица ихъ начинаютъ краснѣть, какъ піоны, и даже иногда покрываются потомъ. Подобный способъ стоитъ не дорого, особенно если принять во вниманіе удивительное свойство женскаго языка охотно двигаться при какой угодно температурѣ... Но приступимъ къ дѣлу, такъ какъ по нашему мнѣнію картина зимы вполнѣ выяснилась, а она одна не составляетъ нашей главной цѣли. Среди безчисленнаго множества живыхъ существъ, двигавшихся по улицамъ и исполнявшихъ свой долгъ, можно было замѣтить двѣ оригинальныхъ фигуры. Высокій, худой старикъ въ очень древней истертой и порыжѣвшей шинели, повязанный по бабьи грязнымъ гарусньмъ платкомъ, въ сапогахъ, обмотанныхъ тряпками и искусно укрѣпленныхъ веревочками, шелъ впереди, а за нимъ по пятамъ неотступно слѣдовалъ препотѣшный песъ, какъ будто нарочно созданный для того, чтобы возбуждать благодушныя улыбки у всѣхъ прохожихъ.

Очень длинное туловище этого созданья, покрытое лохматой шерстью самаго неопредѣленнаго цвѣта, передвигалось при помощи удивительно короткихъ лапокъ. Сразу можно было подумать, что какой-то злобный шутникъ взялъ большую собаку и совсѣмъ отрубилъ ей всѣ четыре ноги, оставивши несоразмѣрно большую голову и длинный пушистый хвостъ. Шествуя за своимъ хозяиномъ, песъ сохранялъ большую серьезность, видно ясно было, что онъ находился уже въ томъ возрастѣ, когда умъ свободно властвуетъ надъ сердцемъ. Если мимо него пробѣгала дама съ тонконогой и очень стройной левреткой, кокетливо закутанной въ красивую попонку, онъ не обращалъ никакого вниманья, а, напротивъ, даже какъ бы съ презрѣніемъ отворачивалъ свой носъ, украшенный двумя густѣйшими пучками отличнѣйшихъ бакенбардъ... Онъ занятъ былъ болѣе серьезнымъ дѣломъ, т. е. добываніемъ куска насущнаго хлѣба вмѣстѣ со своимъ хозяиномъ. Хозяинъ имѣлъ при себѣ мѣшокъ, небольшую корзину и тонкую палочку, снабженную въ концѣ острымъ крючкомъ. Онъ ходилъ и собиралъ вездѣ, гдѣ могъ, все, что городской житель выбрасывалъ, считая уже негоднымъ для себя. Попросту сказать, онъ былъ обыкновеннымъ тряпичникомъ. Входя въ какой-нибудь домъ, старикъ молча оставлялъ мѣшокъ, наполненный костями, на тротуарѣ, возлѣ тумбы, или во дворѣ, а самъ шелъ по лѣстницамъ съ корзиночкой, посѣщая знакомыхъ кухарокъ. На обязанности пса было сторожить оставленное добро. И песъ сторожилъ его съ удивительнымъ рвеніемъ и вниманьемъ. Онъ важно сидѣлъ возлѣ мѣшка на своихъ коротенькихъ лапкахъ, строго оглядывая прохожихъ смѣшными, разноцвѣтными глазами. Люди, улыбаясь, проходили мимо, за то всѣ собаки считали своимъ долгомъ непремѣнно остановиться поблизости. Очевидно, фигура пса, очень длинная, густые бакенбарды и серьезные разноцвѣтные глаза казались имъ весьма внушительными, никто не рѣшался заводить съ нимъ знакомство и узнать, отчего такъ сильно пахнетъ мѣшокъ костями, вынутыми изъ жирнаго супа. Всегда приходилось отступать. Изрѣдка только какой-нибудь нахальный пойнтеръ съ розовымъ отъ холода носомъ и обвисшими слюнявыми губами, выскочившій почти нагишемъ изъ комнатъ, рѣшался подбѣжать къ мѣшку. Пойнтера среди собакъ считаютъ себя аристократами, они имѣютъ отличныя квартиры съ полнымъ содержаньемъ и гремучіе ошейники съ медалями, дающими право жительства въ городѣ. Но эти привилегіи нисколько не

трогали пса стараго тряпичника. Онъ встрѣчалъ нахала глухимъ, очень грознымъ ворчаньемъ, причемъ показывалъ рядъ большихъ, немного пожелтѣвшихъ, однако, очень острыхъ зубовъ. Пойнтеръ оскорблялся и принималъ красивую боевую позу, но сейчасъ же дѣлалъ видъ, что мѣшокъ его интересуетъ очень мало и легкомысленно пускался за воробьемъ или поразительно толстымъ мопсомъ, украшеннымъ коврикомъ съ бубенчиками. Собравъ все, что можно было, въ знакомомъ домѣ, старикъ выходилъ къ своему помощнику, сортировалъ остатки, закидывалъ мѣшокъ на согнутую крючкомъ спину и отправлялся дальше. Все это дѣлалось молча. Только въ срединѣ дня, когда голодъ предъявлялъ свои права, труженики обмѣнивались короткимъ выраженіемъ своихъ мыслей. Старикъ вытаскивалъ изъ-за пазухи для себя одну соточку, припасенную заранѣе, кусокъ хлѣба и дешевой селедки, а для вѣрнаго помощника находилъ въ корзинѣ пару недурныхъ хрящиковъ съ жиркомъ, или мягкую кость съ обрывкомъ мяса.

—Пора перекусить, братъ, шамкалъ старикъ и, закрывъ отъ удовольствія глаза, медленно выпивалъ соточку. Оба ѣли не спѣша, очень чинно, тщательно собирая крошки.

—Ты на кость не очень налегай, полегче грызи, замѣчалъ иногда тряпичникъ, удивленный громкимъ трескомъ кости, безъ зубовъ плохо жить на свѣтѣ! Но песъ успокоительно посматривалъ исподлобья.

—Не безпокойся, братъ, казалось, отвѣчалъ онъ, немало такихъ костей уже перегрызъ я благополучно!.. Окончивъ завтракъ, труженики пускались дальше и успѣшно вели свое простое дѣло вплоть до начала сумерокъ. Въ это время, обремененные добычей, они отправлялись домой.

II.

Жилище тряпичника и его вѣрнаго товарища находилось на окраинѣ города, за полотномъ желѣзной дороги. Тамъ на пригоркѣ стоялъ небольшой двухъэтажный домъ, населенный всякой бѣднотой, а въ его подвальномъ этажѣ была комната описываемыхъ лицъ, низкая, полутемная, объ одномъ оконцѣ, скромно глядѣвшемъ на обдерганный кустъ сирени. Въ углу комнаты чернѣлъ старый, закопченный образокъ, подъ нимъ помѣщалась кое-какъ сколоченная скамья съ промасленнымъ тюфякомъ и жесткой подушкой, набитой старой сѣнной трухой. Главнымъ достоинствомъ-же комнаты была желѣзная маленькая печь съ канфоркой, на которой можно всегда вскипятить чайникъ, или приготовить вечеромъ горячую похлебку. Ничтоженъ былъ весь домашній скарбъ старика, вѣдь онъ жилъ совершенно по евангельски, не собиралъ себѣ богатства здѣсь, гдѣ все такъ непрочно и непостоянно. Жизнь, или судьба постепенно привели его къ полному ограниченію нуждъ и даже къ полному спокойствію души, потому что, казалось, ничего уже не было на свѣтѣ такого, что могло-бы причинить ему горе. Что можно было—онъ все потерялъ, что нужно было—давно оплакалъ... Онъ былъ совершенно одинокъ, не имѣлъ ни друзей, ни родственниковъ и никогда не стремился сблизиться съ кѣмъ либо изъ людей, считая себя существомъ уже отжившимъ настоящую жизнь человѣческую и выброшеннымъ изъ ея предѣловъ точь въ точь такимъ образомъ, какъ выбрасывается старая никому не нужная тряпка—безъ сожалѣній и воспоминаній.

—Да, братъ, иногда говаривалъ тряпичникъ своему псу, отдыхая возлѣ ярко горящей желѣзной печечки послѣ дневного длиннаго похода, тряпицы старыя мы съ тобой... Правда?.. Песъ, чувствуя пріятную теплоту, ласково шевелилъ хвостомъ.

—Нѣтъ, братъ, казалось выражали его умные глаза, мы все-таки живемъ и удовольствіе жизни испытываемъ, мы другъ друга любимъ!.. Есть на свѣтѣ еще вкусные хрящики и косточки... Развѣ этого мало? Мы будемъ всегда вмѣстѣ, никто насъ не разлучитъ...

Какъ бы угадывая мысль товарища, тряпичникъ добавлялъ:

—Конечно, доживемъ потихоньку!.. И что Господь дальше дастъ? Смерть насъ должна непремѣнно перетереть въ скорости и убрать съ этого свѣта. Одначе, если подумать, я раньше тебя покончу путь... что тогда съ тобой, сироткой, станется?.. Одиннадцать лѣтъ прожилъ ты у меня благополучно и еще немало проживешь, потому ты собачка здоровая... Ну, а скажи, скоро меня забудешь, ну скажи? шутилъ старикъ. Песъ подымался при словѣ «скажи», садился на корточки и клалъ переднія лапы на колѣни хозяину. Въ разноцвѣтныхъ глазахъ его вдругъ появлялся какой-то таинственный, внутренній огонекъ.

—Ты думаешь во мнѣ смысла нѣтъ, и я ничего не понимаю? казалось говорилъ этотъ огонекъ... Ой, я понимаю, живу, люблю тебя и не забуду... только вотъ «сказать» не могу!.. Тряпичникъ гладилъ костлявой рукой мохнатую голову своего товарища и улыбался.

—Ишь, какъ разгорѣлся, ну, успокойся, вѣрю тебѣ и безъ словъ!.. Такъ-то, покачивая головой, многозначительно добавлялъ старикъ, людямъ уже не вѣрю... Люди мнѣ всѣ чужіе, смѣются надъ моей бѣдностью... а тебѣ, собачкѣ, вѣрю... Я тебя нашелъ зимой въ канавкѣ, тамъ уже тебя смерть ожидала... Жаль вдругъ почему-то стало и взялъ тебя въ корзинку, тряпицами прикрылъ... Вотъ ты у меня лучше, чѣмъ у родного отца, возросъ...

—А, все-таки, помнишь, какъ ты меня разъ покинулъ? Измѣнилъ разъ, подлый, а?

—Ну что-жъ, эта измѣна была только всего одинъ разъ... И то въ молодости, когда все такъ ясно свѣтитъ и цвѣтетъ, зоветъ погулять, жизнью насладиться кипучей... Правда, очень плохо кончилось это гулянье... Пришлось вернуться съ продраннымъ бокомъ и ухомъ, разорваннымъ пополамъ... Долго болѣлъ послѣ...

—Ну ничего, ничего, заканчивалъ тряпичникъ свою бесѣду, былъ молодцу не укоръ... На то и молодость Богъ дастъ, чтобъ все испытать... Теперь у насъ въ жизни никакой тревоги не будетъ... Нѣтъ, уже не будетъ... Покойнички мы, собственно говоря!..

Бесѣдуя такимъ образомъ со своимъ другомъ, старый тряпичникъ заблуждался самымъ ужаснымъ образомъ. Онъ не зналъ, что въ жизни, пока она горитъ, или даже тлѣетъ, невозможно узнать покоя... Это неожиданно подтвердилось въ описываемый нами морозный день. Уже на обратномъ пути вѣрный песъ могъ замѣтить, что съ его хозяиномъ произошло нѣчто необычайное. Шелъ онъ домой скорѣе обыкновеннаго, размахивалъ неестественно быстро своимъ крючкомъ и повременамъ неясно бормоталъ непонятныя слова. Вошли, впрочемъ, въ свою конурку благополучно, затопили собранными возлѣ разныхъ построекъ обрѣзками печечку и на этотъ разъ поставили не чайникъ, а большую кастрюлю, въ которой часто варилась вкусная пшенная каша съ картофелемъ. Очень пріятно было слушать, послѣ толкотни на большомъ холодѣ, мирное бульканье кипѣвшей кострюльки и смотрѣть, какъ хозяинъ крошитъ кусокъ сала съ луковицей. Песъ тихонько постукивалъ отъ удовольствія хвостомъ и даже не чувствовалъ, какъ двѣ тонкихъ ниточки слюны показывались у него изъ подъ верхней губы. А тряпичникъ былъ не то встревоженъ, не то озабоченъ. Онъ многозначительно покачивалъ головой, хмурилъ изжелта бѣлыя брови и отдувалъ свои старыя, поблекшія губы.

Теперь для удобства сказки можно пояснить, что имя тряпичника было—Савелій, а его товарища—Нептунъ. Откуда упалъ Савелій имя этого классическаго бога, причинившаго столько бѣдъ Одиссею, неизвѣстно, друга-же своего онъ называлъ этимъ именемъ очень рѣдко, довольствуясь простымъ обращеньемъ и какимъ-нибудь ласковымъ словомъ... Окончивъ варенье незатѣйливаго ужина, Савелій приступалъ къ обычному раздѣлу порцій. По издавна заведенному обычаю у каждаго была своя отдѣльная миска, пища-же распредѣлялась съ самой строгой справедливостью.

—Тебѣ картошечка и мнѣ картошечка, приговаривалъ старикъ, черпая супъ большой деревянной ложкой, въ концѣ которой было вырѣзано изображенье благословляющей руки, тебѣ гущи немножко и мнѣ гущи немножко... Это была дѣтски-трогательная минута справедливости, раздѣлъ, рѣдко встрѣчающійся на свѣтѣ между двумя живыми существами. Нептунъ одобрительно слѣдилъ, поворачивая свои бакенбарды, за каждымъ движеньемъ ложки, а потомъ по окончаніи дѣлежа садился надъ своей миской, опустивъ длинныя уши и созерцая душистую жидкость съ такимъ же вниманіемъ, съ какимъ Нарцисъ созерцалъ свое чудное изображенье въ ручьѣ.

Онъ не могъ ѣсть очень горячей пищи, а потому всегда отставалъ отъ своего друга и хозяина.

—Такъ-то, поѣвъ каши, началъ Савелій, сегодня, братъ, я услышалъ такую штуку... Растревожило меня... охъ, какъ растревожило!.. Вотъ, скажи, Нептунъ, хотѣлъ бы ты вдругъ разбогатѣть? Песъ пошевелилъ слегка хвостомъ, не отрывая взгляда отъ миски... Развѣ такая пахучая, жирная каша не была уже цѣлымъ богатствомъ!..

—Разбогатѣть можно, если счастье послужитъ, продолжалъ тряпичникъ, а какъ—я тебѣ сейчасъ все выясню. Только оканчивай поскорѣе ужинъ... Видишь-ли, произошелъ случай въ томъ огромномъ домѣ, гдѣ намъ даютъ самые лучшіе кости и хрящики... Баринъ богатѣйшій сидѣлъ возлѣ стола и считалъ пачки денегъ... А одна то пачечка въ двадцать тысячъ завалилась въ корзинку, куда пишущіе господа соръ бросаютъ. Не замѣтилъ этого баринъ и прислуга не замѣтила... Вынесли соръ изъ корзины въ ящикъ, а ящикъ отвезли на свалку... А на какую свалку человѣкъ неизвѣстный отвезъ, никто не знаетъ... Вотъ въ чемъ штука!.. Тутъ тряпичникъ помолчалъ нѣкоторое время, пожевалъ губами и многозначительно добавилъ.

—У насъ возлѣ города четыре есть мѣста для свалки... Если мы найдемъ съ тобой пакетъ, кончится тогда наша бѣдность... Эхъ богатство, богатство, сколько оно человѣку счастья приноситъ!.. Да ты, братъ, совсѣмъ и слушать не хочешь? удивился Савелій, глядя на сосредоточенную надъ миской фигуру своего друга. Дѣйствительно, этихъ разсужденій Нептунъ совершенно не понималъ, онъ никогда не мечталъ о деньгахъ, а тѣмъ болѣе о богатствѣ, суть котораго отрицалъ упорно.

—Ну слушай или не слушай, а завтра до свѣта мы пойдемъ!.. Пойдемъ, будемъ рыть, искать, все перетрясемъ, а Богъ если намъ поможетъ—найдемъ себѣ счастье, хоть на послѣдокъ дней. Пока старикъ разсуждалъ, все больше разыгрывая фантазію, Нептунъ прикончилъ свою порцію и, тщательно облизываясь краснымъ какъ кумачъ языкомъ, сѣлъ мордой къ другу.

—Вотъ гдѣ наше счастье, казалось, возражалъ онъ на мечты тряпичника, послѣ трудового денька—горячая похлебочка, хорошій аппетитъ и спокойная совѣсть... Нѣтъ на свѣтѣ большаго счастья... Я смѣло отдамъ все золото на свѣтѣ за одинъ жирный хрящикъ!..

—То-то, братъ, я уже ясно вижу, что ты ни «бельмеса» не разбираешь!.. съ неудовольствіемъ замѣтилъ Савелій и, убравши посуду, началъ молиться Богу, клапяясь передъ темнымъ образкомъ. Въ эту ночь почему то у Савелія и у Нептуна сонъ былъ очень тревожный. Савелій, все больше разгораясь жаждой разбогатѣть, кряхтѣлъ и ворочался на жесткомъ тюфякѣ. Подъ горой по замерзшимъ рельсамъ со звономъ и равномѣрнымъ грохотомъ проносились паровозы. Жалобный и въ то же время могучій свистъ ихъ пронизывалъ по временамъ холодную тишину ночи.

III.

Было еще совершенно темно, когда Савелій тревожно заворочался на своей скамьѣ, съ большимъ трудомъ разогнулъ старую, скрюченную спину и началъ поспѣшно одѣваться.

—Эй, вставай, братъ, вставай! зашамкалъ онъ обращаясь къ Нептуну, съ большимъ удобствомъ зарывшемуся въ кучѣ мелкихъ тряпокъ... Сегодня нечего прохлаждаться...

—Что такое? вскочилъ Нептунъ, зѣвая и сладостно потягиваясь всѣмъ своимъ длиннымъ туловищемъ.

—Идемъ поскорѣе на свалки... Деньги найти нужно!..

—Никогда еще зимой такъ рано не подхватывались, недоумѣвалъ песъ... Хорошо спится въ такое время, тепло, тихо, а главное нѣтъ этихъ противныхъ блохъ, которыя заставляютъ неустанно работать задней лапой. Собрались очень скоро, Савелій захватилъ только корзиночку и крючекъ, а мѣшокъ оставилъ въ углу, главный мѣшокъ, куда собирались кости. Думая, что хозяинъ его забылъ, Нептунъ остановился надъ нимъ, удивленно помахивая хвостомъ.

—Не нужно сегодня мѣшка, пояснилъ Савелій; сегодня, братъ, мы идемъ не кости искать, а счастье...

—Вотъ оно что! казалось выразилъ Нептунъ, не за свое дѣло значитъ сегодня беремся... Плохо, очень плохо! Онъ даже раза два залаялъ, убѣдительно посмотрѣвъ разноцвѣтными глазами на старика-друга, сбивiшагося, по его мнѣнію, съ настоящей колеи жизни, и на любимый мѣшокъ, который ежедневно такъ ревностно оберегался имъ на шумныхъ улицахъ города.

—Идемъ, идемъ, нечего возражать, первый разъ въ жизни раздраженно выражая какъ бы приказанье, заторопился тряпичникъ.

Нептунъ понурилъ голову, поджалъ хвостъ и вышелъ изъ теплой конурки. Дурное предчувствіе, казалось, сжало его вѣщее собачье сердце. А на дворѣ происходило нѣчто ужасное. Рѣзкій сѣверный вѣтеръ несъ цѣлые клубы мелкаго, какъ пыль снѣга. Жутко, скверно, холодно было кругомъ! Въ такую адскую погоду они, старики, обыкновенно не шли даже на промыселъ, Савелій разводилъ огонь въ желѣзной печечкѣ, ставилъ весело булькающій чайникъ, а самъ принимался за починку платья. Вѣдь оно всегда требовало большого ремонта. Починяя платье или древніе сапоги, старикъ любилъ иногда разсказать Нептуну что нибудь изъ далекаго прошлаго... Хорошіе разсказы, такіе спокойные, какъ то жилось прежде въ дни молодости, какъ смѣялось и плакалось...

—Плохо, плохо, ковыляя за другомъ, думалъ Нептунъ, щуря глаза и фыркая, мелкій снѣгъ попадалъ прямо въ ноздри. А Савелій точно помолодѣлъ на двадцать лѣтъ. Удивительно быстро двигались его старыя ноги. Вотъ и первая свалка... Скверное, пустынное мѣсто... Грязныя кучи чернѣютъ, вѣтеръ треплетъ между ними клочки разноцвѣтныхъ бумажонокъ... Савелій бѣгаетъ, ищетъ, тычетъ своимъ крючкомъ въ каждую свѣжую кучу сора... Снѣгъ засыпалъ ему совсѣмъ скрюченную спину и почти наполнилъ корзиночку.

—Непонятное занятіе, думалъ Нептунъ, но все-таки шагъ за шагомъ слѣдовалъ за другомъ, тоже почти весь побѣлѣвшій отъ метели...

—Разъ вывезли ихъ на свалку, онѣ тутъ должны быть, упорно продолжая розыски, твердилъ Савелій... Не на одной свалкѣ, такъ на другой!.. Опытный глазъ его сейчасъ же опредѣлялъ болѣе свѣжія кучи... Странное дѣло, чѣмъ дальше, тѣмъ, казалось, сильнѣе разгорячался искатель воображаемаго сокровища... Являлась уже упорная увѣренность, что ему непремѣнно суждено найти себѣ богатство! Но соблазнительной драгоцѣнной пачки не оказывалось нигдѣ. Напрасно, работая изъ послѣднихъ силъ, перерыли одно мѣсто.

—Идемъ, братъ, на другое мѣсто, шамкалъ тряпичникъ, поворачивая къ Нептуну покраснѣвшія отъ холода вѣки. У... какой несчастный у него былъ видъ. Губы совсѣмъ почернѣли отъ холода, глаза слезились, жидкая сѣдая борода превратилась въ одну некрасивую сосульку... Продолжая упорные розыски, друзья все больше удалялись отъ города. Вскорѣ его уже почти не было видно за холодной дымкой метели. Перерыли вторую свалку, но тамъ тоже не нашли богатства. Нашли только большой отвратительный трупъ старой собаки... Изъ подъ снѣга еще виднѣлась страшно оскаленная пасть и широко раскрытые, побѣлѣвшіе отъ мороза глаза. Много часовъ съ непостижимой настойчивостью, то неистово раздражаясь, то утѣшая себя прибаутками, искалъ Савелій деньги, искалъ свое воображаемое послѣднее счастье... Но всѣ усилія оказались напрасными. Судьба уже давно основательно взяла у него все и не намѣрена была чѣмъ-нибудь вознаградить. Съ удивленьемъ видѣлъ Нептунъ, какъ его другъ съ яростью отбрасывалъ крючкомъ самыя подходящія кости, попадалось много отличныхъ тряпокъ, великолѣпныя коробки отъ сардинокъ, разныхъ консервовъ и проч. Савелій ничѣмъ не наполнялъ корзины... На послѣдней свалкѣ цѣлымъ черпымъ рядомъ угрюмо сидѣли вороны, заглядывая съ края обрыва въ глубину оврага... Увидя занидѣвѣвшихъ искателей богатства среди печальнаго царства городскихъ отбросовъ, вѣщія птицы насмѣшливо закаркали.

—Здѣсь смерть только можно найти!.. Здѣсь гниль, холодъ и смерть!..

—Охъ усталъ я, братъ!.. простоналъ Савелій, опускаясь на замерзшую кучу навоза... Отдохнулъ и со стономъ разгибая спину, опять принялся ковырять крючкомъ... Дрожа всѣмъ своимъ длиннымъ туловищемъ, Нептунъ слѣдилъ за непонятной работой хозяина и вдругъ, поднявши морду, не то залаялъ, не то завылъ... Это окончательно поразило тряпичника.

—Ну, не хочешь богатства, такъ и не нужно! какъ-то раздражительно по ребячески прошамкалъ онъ, бросая крючекъ... Идемъ домой, не судьба намъ счастья видѣть... Тяжело было, очень тяжело возвращаться назадъ, насилу добрели къ своей конуркѣ. Послѣ крайняго напряженья силы совсѣмъ оставляли тряпичника. Долго Савелій не зажигалъ свѣта и угрюмо сидѣлъ передъ печечкой, вздыхая и безотрадно думая о послѣдней неудачѣ въ своей жизни...

—Да, братъ, наконецъ простоналъ онъ, покачивая головой, ты правъ былъ, напрасно полѣзли мы долю свою испытывать... Кажется мнѣ, что я тамъ вмѣсто богатства смерть свою нашелъ... Не даромъ вороны такъ накркали!..

Нептунъ ничего не отвѣтилъ, даже головы не поднялъ и только вздохнулъ такъ тяжело, точно кто нибудь камень положилъ ему на грудь, большой могильный камень.

—Смерть, такъ смерть, казалось хотѣлъ онъ отвѣтить, что же дѣлать, нужно по справедливости поступать: вмѣстѣ жили, вмѣстѣ и умереть должны... Такъ у насъ по собачьему полагается!..

IV.

А хлопотъ вышло все-таки очень много... Ночь послѣ похода Савелій провелъ очень скверно. Все въ немъ волновалось и трепетало, то смертельный холодъ пробѣгалъ по жиламъ, то вдругъ точно жаромъ осыпало всего, несуразныя мысли лѣзли въ голову, да все такія тревожныя... Все казалось бѣдному тряпичнику, что совершилъ онъ что то очень не хорошее... Не то по неосторожности разбилъ какую то драгоцѣнную вещь, не то потерялъ что то и потерялъ невозвратно. Къ утру совсѣмъ старика разломило. Съ большимъ трудомъ поднялъ онъ голову; тамъ подъ черепомъ, казалось, тяжело переливался расплавленный свинецъ. Острыя тонкія иглы пронизывали бока и грудь.

—Плохо дѣло, рѣшилъ тряпичникъ и, глубоко вздохнувши, посмотрѣлъ на своего друга, уже сидѣвшаго въ какомъ то неопредѣленномъ ожиданіи у его кровати.

Еле-еле двигая ногами, Савелій доползъ къ двери, съ трудомъ отперъ ее и пробрался къ ближайшей сосѣдкѣ, торговкѣ Пашѣ.

Это была замѣчательная въ своемъ родѣ женщина. Огромная, толстая, всегда веселая и всегда значительно выпившая. Она ни одного дня не могла обойтись безъ нѣсколькихъ большихъ рюмокъ крѣпкой водки, потому что внутри у нея давно жилъ какой то загадочный червякъ, водка усыпляла этого червяка и давала возможность толстой Пашкѣ прекрасно обращаться съ людьми... Обращеніе ея, повидимому, многимъ очень нравилось, потому что по вечерамъ у нея всегда сидѣли гости, одинъ за другимъ приходили молодые фабричные и весело проводили время.

—Что съ вами, дѣдушка? удивилась Паша.

—Заболѣлъ должно быть, пролепеталъ Савелій,—ужъ простите, что безпокою... Насчетъ помощи немного... Пока оправлюсь, значитъ. А я за все отблагодарю посовѣсти...

—Что вы говорите, какія тамъ благодарности!.. Мы по-сосѣдски...

И толстая Паша, дѣйствительно, поступила по-сосѣдски. Она своими дровами топила печечку тряпичника, приносила какое-то лѣкарство и пищу. Но старику, очевидно, уже ничего не было нужно, послѣ разговора съ Пашей онъ свалился на свой тощій тюфякъ и болѣе уже не поднимался. Страшныя, непонятныя минуты пережилъ Нептунъ. Старикъ велъ себя очень неспокойно, стопалъ, кашлялъ пронзительно долго и бредилъ. Иногда онъ совершенно, какъ бы осмысленно, вдругъ громко и властно произносилъ:

—Нептунъ, иди сюда!.. Нептунъ вскакивалъ со своего мѣста и съ недоумѣньемъ, насторожививъ уши, смотрѣлъ на Савелія.

—Здѣсь ищи... вотъ тутъ... онѣ должны быть, деньги, деньги, братъ поищи!..

Нептунъ искалъ, фыркалъ носомъ, лазилъ подъ кровать и перерывалъ всѣ тряпки... Ничего нигдѣ не было.

—Ну, какъ поживаете, дѣдушка? спрашивала толстая Паша, жизнерадостная, красная, какъ помидоръ.

Но дѣдушка ничего не могъ пояснить, потому что большей частью находился безъ сознанія. Онъ могъ только чуть перебирать крючковатыми пальцами складки старой шинели, покрывавшей его умирающее тѣло.

—Тамъ деньги, большія деньги, лепеталъ онъ коснѣющимъ языкомъ,—тамъ счастье можно найти?..

—Ишь ты, удивлялась Паша,—должно быть у него много денегъ гдѣ-нибудь запрятано...

Эту мысль она высказала одному изъ своихъ знакомыхъ парней.

—Не пошарить ли у него въ тюфячкѣ? подумалъ парень, и тихонько заглянулъ въ конурку тряпичника. Но тамъ его встрѣтили два огненныхъ глаза Нептуна и грозно оскаленные зубы...

—Никому не позволю чужому дотронуться къ моему другу, прорычалъ онъ, не подходи лучше, не то—плохо будетъ.

—Истинно проклятая собака, подумалъ фабричный,—пилюльку ему подложить-бы!.. А войти онъ все-же не посмѣлъ.

На четвертую ночь все неожиданно кончилось. Трудно собственно сказать, неожиданно ли, потому что вечеромъ, передъ наступленьемъ ночи, умъ у Савелія вдругъ прояснился. Онъ узналъ Нептуна и такъ жалобно посмотрѣлъ на него, съ трудомъ поднимая большія, тяжелыя вѣки.

—Нептунчикъ мой, бѣдный, прошамкалъ онъ. Вскорѣ вошла Паша.

—Охъ, батюшку-бы позвать!.. попросилъ больной, кончина приходитъ. Паша, тутъ у меня подъ подушкой есть денегъ немного... Чтобъ, значитъ, уже по христіански... Паша заторопилась, накинула платокъ и побѣжала за священникомъ. Въ эту минуту, въ сумерки, инстинктъ все объяснилъ Нептуну. Онъ почувствовалъ приближеніе чего-то очень страшнаго для каждаго живого существа. Шерсть зашевелилась у него на спинѣ, Нептунъ уставилъ разноцвѣтные глаза на замерзшее оконце и тихонько, протяжно взвылъ...

—Не плачь, собачка, прошепталъ старикъ, проживешь какъ-нибудь безъ меня. Что же, прости, не во время я богатѣть захотѣлъ... Пойду теперь отвѣтъ Богу давать... Прощай, братикъ, прощай, ты у меня послѣдній былъ... Прощай! Слеза тихонько покатилась по желтой щекѣ тряпичника, но можно сказать, что онъ чувствовалъ себя далеко не такъ тяжело, какъ казалось... Ожидалось дѣло неизбѣжное, умиротворяющее, предвидѣлся большой покой послѣ долгаго, тревожнаго пути...

Похороны Савелія совершены были очень скромно и то благодаря безкорыстной дѣятельности Паши. Правда, усердно поминая покойничка, она все время могла еле ворочать языкомъ, но высказывала при этомъ много здравыхъ мыслей, полныхъ надеждъ на лучшее.

—Бѣдному человѣку смерть—утѣшенье, разсуждала она... А живой мертвому долженъ послужить, для спасенія души... Охъ, грѣшная я женщина, грѣшная!.. Я доложила своихъ пять рублей для покойничка... Пусть помолится за меня на томъ свѣтѣ!... Дешевенькій гробъ отнесли пріятели Паши прямо на рукахъ. На парадныя дроги не хватало средствъ. Одинокаго тряпичника сопровождалъ Нептунъ: онъ медленно, но рѣшительно ковылялъ на своихъ коротенькихъ лапкахъ за черпымъ гробомъ... Терпѣливо подождалъ въ сторонѣ пока заровняли могилу и изъ обмерзшаго дерну сдѣлали на ней кое-какъ крестикъ... Потомъ всѣ ушли. Два дня лежалъ на могилѣ своего стараго друга Нептунъ, свернувшись тихонько калачикомъ. Только ночью, когда кругомъ не было никакихъ признаковъ жизни, онъ медленно поднималъ голову къ блѣдной лунѣ, ярко сіявшей на безоблачномъ, точно ледяномъ небѣ, скорбно смотрѣлъ на нее разноцвѣтными глазами и тихонько протяжно вылъ... Онъ, видно, просилъ чего то у Незримаго.

О бѣдной собачкѣ, не отходящей отъ могилы своего друга, узнали посѣтители кладбища. Многіе подходили, ласково звали ее, но она не обращала вниманія... Нептуну бросали кусочки булки и хлѣба, но онъ не прикасался къ нимъ. Одна чувствительная дама прямо умоляла Нептуна покинуть могилу, обѣщала ему всякія удобства и роскошь, манила къ себѣ—ничего не помогало, онъ съ презрѣньемъ отвернулся и ничего не отвѣчалъ. Въ шестую ночь послѣ смерти тряпичника страданья Нептуна закончились, онъ поднялъ голову и радостно пошевелилъ своимъ пушистымъ хвостомъ. То, что онъ просилъ у Незримаго, исполнилось... Ночь была удивительно ясна и прекрасна. Луна ярко свѣтила. Кладбище стояло какъ зачарованное, все покрытое брилліантовымъ инеемъ... Могилы, деревья, кресты, бѣдные и роскошные памятники, послѣднія проявленія пустого тщеславія, все сравнялось въ общей, снѣжно-сверкающей картинѣ, все застыло въ матово-блѣдномъ свѣтѣ. Со стороны города послышался бой часовъ. Низко звучала мѣдь, торжественно протяжно... Это былъ „глаголъ временъ", какъ нѣкогда сказалъ поэтъ... И вотъ неслышно, точно воздушныя, открылись двери склеповъ... Вышли прозрачныя, будто сотканныя изъ луннаго свѣта фигуры, тихія, закутанныя въ серебристо-бѣлыя покрывала... Вышелъ и Савелій къ Нептуну... Все это видѣлъ одухотворенными глазами вѣрный Нептунъ, онъ заслужилъ это своей великой вѣрностью дружбѣ и любви... Савелій подошелъ къ Нептуну такой спокойный, прозрачный.

—Ну идемъ, братъ!.. чуть прошелестѣлъ его голосъ...

Легко поднялся Нептунъ, тоже блестящій и прозрачный, и радостно пошелъ... И когда въ застывшемъ воздухѣ медленно отзвучалъ послѣдній ударъ мѣди, тѣни Савелія и Нептуна безслѣдно скрылись въ странѣ вѣчнаго покоя...

ПОЧТА.

В. Козлова.

Въ четыре часа смерклось, въ пять стало совершенно темно, а въ шесть миноносецъ «Безупречный» поднялъ якорь и безшумно вышелъ на открытый рейдъ. Гдѣ то на высотахъ громыхали пушки. Гранитные массивы берега терялись въ тьмѣ и, насколько видѣлъ глазъ, не было ни единаго огонька. Изуродованныя развалины Портъ-Артура будто вымерли.

—Въ машинѣ!—негромко произнесъ командиръ, наклоняясь къ машинному рупору.

—Есть, въ машинѣ,—донесся отвѣтъ.

—Николай Евграфовичъ, прикажите, чтобы лучше слѣдили за топками. Искра идетъ,—сказалъ командиръ, узнавъ по голосу инженера-механика.

«Безупречный» обогнулъ высоты Тигроваго Хвоста и, круто повернувъ направо, шелъ въ недалекомъ разстояніи отъ берега. Вмѣстѣ съ дымомъ изъ трубъ вылетали искры и быстро гасли. Море жутко насторожилось, молчало и тонуло въ сплошномъ мракѣ. На миноносцѣ не слышалось даже шопота и только машина стучала, да паръ пыхтѣлъ, сотрясая стальной корпусъ.

—Проклятыя искры!—вполголоса сказалъ командиръ.—Летятъ, летятъ, чортъ бы ихъ побралъ. Неугодно ли пройти незамѣченными...

—Авось, пройдемъ. Не впервой,—также сдержанно отвѣтилъ мичманъ Хоботовъ.

Онъ склонился, опершись локтями на желѣзные поручни мостика, и смотрѣлъ влѣво, въ открытое море. Командиръ, прямой и неподвижный, стоялъ у рупоровъ, раструбы которыхъ казались открытыми ртами, готовыми каждую минуту что-то крикнуть.

—Въ кочегаркѣ! Механикъ тамъ?

—Здѣсь.

—Николай Евграфовичъ, что же вы, батюшка... Сдѣлайте что нибудь. Сыпетъ и сыпетъ, будто на пожарѣ. Такъ идти невозможно. Насъ за десять миль замѣтятъ,—какимъ то словно просящимъ топомъ проговорилъ командиръ, приложивъ губы къ кочегарному рупору.

—Сайчасъ, сію минуту,—снова отвѣтилъ голосъ инженеръ-механика, сбѣжавшаго уже въ кочегарное отдѣленіе.—Да совсѣмъ безъ искръ развѣ можно... Вѣдь огонь!

Одѣтый въ блестки искръ, дымъ пушистыми клубами шелъ изъ трубы и близко за кормой сливался съ мракомъ ночи. Матросы, какъ тѣни, безшумно двигались иногда по палубѣ и исчезали, словно куда то проваливались. Кромѣ искръ, миноносецъ не выдавалъ себя ни однимъ огонькомъ. Всѣ люки и иллюминаторы были наглухо задраены и изъ освѣщеннаго нутра «Безупречнаго» не пробивалось ни единой свѣтлой полоски. Мало-по-малу и искры прекратились.

—Вотъ теперь хорошо. Такъ и поддерживайте,—ободрилъ командиръ механика.

—Руками уголь отбираемъ,—отвѣтилъ тотъ.

Береговъ уже не было видно. Со всѣхъ сторонъ молчало угрюмо-покойное море и висѣлъ непроглядный мракъ.

—Жуткая ночь,—сказалъ мичманъ.

—Самая отличная для нашего дѣла. Только бы до луны къ мѣсту добраться... Николай Евграфовичъ,—наклонился онъ опять къ рупору.—Надо бы ходу прибавить, этакъ не успѣемъ.

—Есть... Только искра опять начнется.

—Да ужъ что же подѣлаешь. Пусть подкладываютъ самый отборный.

—Такъ вы прикажите въ машину.

—Въ машинѣ, больше ходъ!—приказалъ командиръ.

Вода подъ носомъ зашлепалась, заговорила, запѣнилась. Прокатилась волна до люка въ матросскій кубрикъ, слѣдующая бросила брызги на мостикъ и ударилась въ стѣну палубной рубки.

—Пожалуй узловъ двадцать дѣлаемъ.

—Не меньше,—отвѣтилъ мичманъ.

Дымъ вылеталъ стремительно, будто выталкиваемый невидимой рукой, и искры снова показались.

—Ишь, подлыя... ишь!—бурчалъ командиръ.—Николай Евграфовичъ, опять... Пожалуйста, голубчикъ, держите ихъ... Вѣдь сами себя подводимъ...

Минуты тянулись томительно—медленно. Однако стрѣлки двигались—показали семь, восемь, девять...

Поднялся на мостикъ минный офицеръ, лейтенантъ Величко.

—Ну, какъ у васъ, все въ порядкѣ?—спросилъ командиръ.

—Все... А здѣсь ничего новаго?

—Пока слава Богу. Пять разъ благополучно ходили, авось и шестой проскользнемъ... Китайскіе рыбаки вчера передавали, что вся японская эскадра ушла къ Владивостоку. Если правда — отлично... Можетъ и сойдетъ. Къ утру вернемся.

—Врутъ должно быть,—сказалъ Хоботовъ.—Они постоянно врутъ, эти рыбаки.

—Да оно положимъ. Повадился кувшинъ по воду ходить... Пять разъ—вѣдь это, чортъ возьми, тоже не шуточки. Вонъ князь Горчаковъ съ перваго же рейса нарвался и капутъ. Говорятъ, на четыре крейсера наскочилъ. Окружили будто мышеловкой и въ четверть часа ко дну пустили...

Замолчали. Пыхтя и стуча валами, колесами, топками и винтомъ, «Безупречный» безудержно бѣжалъ, разсѣкая ночь. Впереди шумѣла и плескалась вода, стремясь залить мостикъ и перекатываясь изъ конца въ конецъ по палубѣ. А за кормой на разстояніи двадцати-тридцати шаговъ, спѣшилъ безпросвѣтный мракъ, въ которомъ сливалось и море, и воздухъ, и свѣтлая вспѣненная полоса воды. И въ темнотѣ все было странно-загадочно и жутко-таинственно. Казалось, будто скрытыя силы окружили миноносецъ стѣной и бѣгутъ вмѣстѣ съ нимъ, и хохочутъ въ грохотѣ машинъ, и злобно шипятъ въ пѣнѣ подступающей волны.

Мичманъ взглянулъ на свѣтящійся, натертый фосфоромъ, циферблатъ и сказалъ:

—Скоро десять... Должно быть уже близко Чифу.

—По моему разсчету придемъ въ половинѣ одиннадцатаго, сказалъ командиръ.

—При такомъ ходѣ можетъ быть минутъ на десять раньше... Вы, Михаилъ Севастьяновичъ, съѣдете на берегъ и что есть духу въ консульство. Всякая минута дорога.

Величко приложилъ руку къ фуражкѣ.

—Есть, отвѣтилъ онъ оффиціально.

—Скажите, миноносецъ «Безупречный» пришелъ за почтой и долженъ къ утру вернуться въ Портъ-Артуръ. Сейчасъ я передамъ вамъ бумаги. Пусть ихъ не расшифровываютъ, а немедленно передадутъ по телеграфу въ Петербургъ и главнокомандующему. А на словахъ: комендантъ требуетъ, чтобы приняли всѣ мѣры къ доставкѣ провіанта и боевыхъ припасовъ. Положеніе критическое... Да на бѣгу захватите побольше газетъ, сколько сможете. Почта, вѣроятно, скопилась большая. Возьмете съ собой трехъ матросовъ. И еще разъ прошу—ни минуты промедленія! Я увѣренъ, что въ Чифу толчется чортъ знаетъ сколько японцевъ и японскихъ шпіоновъ. Они сразу же донесутъ куда слѣдуетъ, что мы пришли. На обратномъ пути насъ будутъ поджидать... Эхъ, только бы не запоздиться!..

—Справа по носу огонь, доложилъ сигнальщикъ.

Офицеры притихли и впились глазами въ «справа по носу».

—Открылся маякъ, донесся снова голосъ сигнальщика.

—Теперь скоро придемъ... Возьмите, Михаилъ Севастьяновичъ, пока людей и приготовьтесь. Пойдемте я дамъ вамъ донесенія и почту.

На нѣсколько минутъ они скрылись въ рубкѣ. Оттуда Величко вышелъ, застегивая на ходу пазуху и съ трудомъ неся большую кожаную сумку.

—Пожалуйста, не забудьте и не перепутайте.

—Есть.

Маякъ приближался. Его обогнули и значительно уменьшили ходъ. На востокѣ посвѣтлѣло. Непримѣтно мракъ раздвинулся, открылось небо и заблестѣла вода. Надъ моремъ поднялся мѣсяцъ, а сигнальщикъ все такъ же тихо доложилъ:

—Берегъ!

Тихо скользя, «Безупречный» шелъ вдоль низменнаго чифусскаго берега. Искръ и дыму совершенно не было, но отъ избытка пара сталь корпуса сотрясалась и будто звенѣла.

Командиръ зорко всматривался въ очертанія берега. Мелькнули и скрылись три огонька, снова мелькнули и снова скрылись.

—Вонъ наше консульство,—сказалъ мичманъ.

—Изготовьте шлюпку къ спуску,—приказалъ командиръ.—Въ машинѣ!...

—Есть въ машинѣ!—откликнулся голосъ механика.

—Стопъ!

По инерціи «Безупречный» прошелъ нѣсколько десятковъ саженъ и сталъ, чуть-чуть покачиваясь на штилевой глади моря.

—Шлюпка къ спуску!.. Трави тали!..

Небольшая черная шлюпка—четверка мягко шлепнулась дномъ о воду и закачалась. Тихо звякнули блоки, спрыгнула команда, спустили сумку съ почтой и голосъ Величко проговорилъ:

—Отваливай! Весла на воду... Налягь, братцы!

—Ну, Господь съ вами... Дай Богъ благополучно!...

Команда стояла вдоль борта у поручней и безмолвно крестилась. Мѣсяцъ же подымался выше и выше. Серебристый путь стлался по водѣ и сіялъ въ изломахъ, будто двигался и тянулся къ высокому свѣту.

Командиръ сошелъ съ мостика.

—Ну, братцы, теперь не зѣвай. Позорче смотрите на стороны, чтобы не проглядѣть. Не дай Богъ!

Потомъ онъ спустился въ машину, заглянулъ въ кочегарку, обошелъ минныя отдѣленія, провѣрилъ бомбовые погреба и вернулся. Мичманъ Хоботовъ медленно прохаживался по маленькому мостику и безпрестанно посматривалъ на часы.

—Кажется, пора бы,—сказалъ онъ командиру.

—Больно вы прыткій. До консульства минутъ двадцать хотьбы, да назадъ столько-же. Дай Богъ, чтобы за два часа дѣло сдѣлать.

—Уже прошло часъ десять минутъ.

—Рано, батенька, тревожиться начали.

У самаго берега смутно вырисовывалась груда большихъ камней, наворочепныхъ другъ на друга. За ними скрылась шлюпка и оттуда не доносилось ни звука. Сквозь какое то отверстіе пробивался и шипѣлъ паръ и за бортомъ бурчала вода, выбрасываемая холодильникомъ. Къ желобу придѣлали рукавъ изъ парусины и вода не падала, а стекала по отлогому рукаву, производя незначительный шумъ. Навѣрное въ ста двухстахъ шагахъ ни пара, ни воды не было слышно, и миноносецъ почти сливался съ прибрежной тѣнью. Но офицерамъ и командѣ эти шумы казались страшно громкими. Чудилось, что миноносецъ высится надъ моремъ большущей громадой и его за десять миль можно разсмотрѣть и разслышать.

—Да-съ, дѣло вотъ въ чемъ... Не угодили скрыться... Этакое дѣло, да-съ, вор-

чалъ подъ носъ командиръ, и тоже незамѣтно для самого себя все поглядывалъ на часы.

—Уже два часа прошло, тревожно проговорилъ Хоботовъ.—Они съѣхали безъ двадцати одиннадцать, а теперь безъ двадцати часъ...

—Да, да, пора бы... Вы распорядитесь, чтобы, пока-что, разобрали тали, а то еще съ четверкой провозимся.

—Эй, на палубы!.. Вахтенный, возьми ка двухъ ребятъ, да разбери шлюпочныя тали... Сигнальщикъ, не видно нашихъ?

—Никакъ нѣтъ.

—Да-съ, дѣло такое... никакой нѣтъ возможности. Это нарочито... просто, на зло! вслухъ произнесъ командиръ, когда стрѣлка придвинулась къ половинѣ второго.

—Просто, на зло, не иначе...

—Я бы этого консула повѣсилъ, съ раздраженіемъ сказалъ Хоботовъ.—Сидятъ здѣсь на покоѣ и знать ничего не хотятъ... Прямо такъ-таки, безъ разсужденій, приказала бы вздернуть... Тутъ отъ каждаго мгновенія зависитъ судьба судна, а они—на тебѣ!..

—Не судна-съ, не судна!.. На судно плевать. Коли судьба пропадать, то мы это сумѣемъ сдѣлать не хуже всякаго. Такой фейерверкъ пустимъ, что только ахнуть... Не судна, а цѣлой крѣпости. Можетъ быть отъ нашего успѣха—успѣхъ кампаніи зависитъ... Вотъ что-съ!..

Командиръ нервно поворачивался то къ берегу, то къ открытому морю, раздѣленному на двое лунымъ отблескомъ, то къ мичману.

—Господа, отчего такъ долго стоимъ?.. Въ чемъ дѣло? Неужели еще не вернулись? —спросилъ инженеръ-механикъ, взбѣгая на мостикъ. Отъ него несло машиннымъ жаромъ и запахомъ кочегарки и масла. Руки онъ вытиралъ пучкомъ пакли и по голосу слышно было, что онъ тревожится и тоже возбужденъ.

—Вы спросите меня, а я васъ... Развѣ съ этими консулами можно дѣло имѣть! Что имъ Артуръ, на кой чортъ армія, флотъ, война!.. О, черти проклятые! Іуды, христопродавцы!,.

На палубѣ матросы тревожно шептались и полсотни глазъ до боли всматривались въ то мѣсто, гдѣ сумрачно виднѣлся берегъ. Изъ машиннаго люка изрѣдка показывались головы машинистовъ. Они спрашивали о томъ же и скрывались, неся своимъ товарищамъ тревожную вѣсть.

Два... половина третьяго... три...

—Если черезъ полчаса Величко не вернется—я ухожу въ Артуръ и доложу, что онъ бѣжалъ съ миноносца... Да-съ, позорно бѣжалъ!—бѣшенымъ голосомъ проговорилъ командиръ.

Мѣсяцъ стоялъ уже высоко и во всѣ стороны открылись дали моря. Только берегъ казался темнымъ.

—Четверка возвращается,—громко, не соблюдая осторожности, крикнулъ сигнальщикъ.

—Молчать! Тише не можешь!—еще громче сигнальщика рявкнулъ командиръ.

—Имѣю честь явиться,—отрапортовалъ лейтенантъ Величко, однимъ прыжкомъ вскакивая на палубу.

—Не умѣете исполнять приказаній... Отвратительно служите!.. Чортъ знаетъ что такое, развратъ, а не служба... Развратъ-съ!—сдерживая голосъ, но съ нескрываемой злобой встрѣтилъ его командиръ.—Вы бы еще къ дѣвкамъ отправились... къ дѣвкамъ, да-съ!

Величко началъ было подыматься на мостикъ, но остановился на второй ступенькѣ трапа.

—Виноватъ, я не понимаю...

—Тутъ нечего понимать. Вамъ приказано, чтобы ни одной минуты... ни единой минуты...

—Но вы еще не выслушали...

—Я не желаю!

—Я долженъ доложить, что три непріятельскихъ миноносца крейсеруютъ въ виду Чифу. По свѣдѣніямъ консула, многочисленный отрядъ судовъ японцы держатъ вблизи и намъ нѣтъ возможности проникнуть обратно въ Портъ-Артуръ.

—Вашъ консулъ—мерзавецъ...

—Шлюпка поднята,—доложилъ мичманъ.

—Въ машинѣ малый ходъ!—скомандовалъ командиръ. Рулевой!.. Не спи... Право руля... больше право... Право на бортъ!

Опять заворчала вода и зашумѣла машина.

Миноносецъ накренился и, пѣня винтомъ воду подъ кормой, медленно поворачивалъ.

—Въ машинѣ... Николай Евграфовичъ, доведите постепенно ходъ до полнаго. Теперь нечего бояться искръ—все равно при лунѣ не спрячешься.

Лейтенантъ Величко молчалъ, прислонившись къ стѣнкѣ рубки.

—Почту привезли?—уже успокоившимся тономъ спросилъ командиръ.

—Такъ точно.

—Какія нибудь особенныя извѣстія есть?

—Никакъ нѣтъ.

—Консула лично видѣли?

—Такъ точно.

—Да вы, дорогой мой, не кукситесь... Я, конечно, погорячился, но на моемъ мѣстѣ каждый... Если угодно, я извиняюсь... Что-жъ это—такъ точно, никакъ нѣтъ... Посидѣли бы, батюшка, съ нами—тоже взбѣсились бы... Я вѣдь не хотѣлъ обижать...

Командиръ прошелся по мостику.

—Консулъ говоритъ, что вся эскадра непріятеля сосредоточена на Эліотскихъ островахъ. Между Чифу и Портъ-Артуромъ они держутъ летучую завѣсу, въ родѣ невода, сквозь который нѣтъ возможности проскользнуть.

—Гм... посмотримъ... Эта ночь покажетъ.

—Армія Куропаткина ни на шагъ не подвинулась къ Артуру и почти безъ боевъ стоитъ подъ Мукденомъ. За послѣднія двѣ недѣли японцы арестовали свыше десяти пароходовъ, имѣвшихъ намѣреніе проникнуть въ Портъ-Артуръ. Вообще блокада строгая.

—А флотъ?

—Вышелъ на помощь, но еще не прошелъ половины пути... Идетъ вокругъ Африки.

—Фью—фью!—засвисталъ командиръ.

—Затѣмъ, пока собирали почту, консулъ порассказалъ много интереснаго. Во-первыхъ...

—Ваше скродіе, справа по носу судно безъ огней,—тревожно доложилъ сигнальщикъ.

—Команда по мѣстамъ!.. Орудія и минные аппараты изготовить къ бою!.. Въ машинѣ развить ходъ до предѣльнаго!—заглушая стукъ машины, скомандовалъ командиръ.

Величко бѣгомъ сбѣжалъ съ мостика и скрылся въ одномъ изъ люковъ.

—Ну, братцы, кажется, будетъ работа!—крикнулъ онъ, влетая въ носовое минное отдѣленіе.

«Безупречный» летѣлъ птицей. Брошенный лагъ показалъ скорость 29 узловъ.

—Нельзя-ли еще наддать?—спросилъ командиръ въ рупоръ.

—Прикажете бросать въ топку сало.

—Валяйте что угодно.

Въ десять минутъ встрѣчное судно, по виду мелкій крейсеръ, далеко отстало. Японцы даже не пробовали стрѣлять, а можетъ быть и не замѣтили «Безупречнаго», чуть виднаго надъ водой.

—Справа на травезѣ судно,—снова донесъ сигнальщикъ и вслѣдъ добавилъ:—Два... безъ огней!

Команда застыла у поручней, у орудій.

—Замѣтятъ! Замѣтятъ!—мелькало у каждаго въ мозгу.

—Справа еще одно... по носу!

—Нельзя разобрать какія?

—Маленькія, должно быть миноносцы.

—Николай Евграфовичъ, валяйте во всю!..

—На воздухъ можно взлетѣть... И безъ того жарю въ хвостъ и въ гриву.

—Мичманъ, бросайте-ка лагъ,—приказалъ командиръ Хоботову.

—Тридцать одинъ узелъ съ половиной,—крикнулъ тотъ съ кормы и въ голосѣ звучали задорно-веселыя нотки.

—Ваше скородіе, непріятель прибавляетъ ходу. Хочетъ потягаться,—тоже весело сообщилъ сигнальщикъ.

—Значитъ замѣтили?

—Такъ точно.

И вмѣстѣ съ «такъ точно» вдругъ отчетливо-звонко грохнула пушка. Свиста и нагнетая воздухъ, высоко-высоко пролетѣлъ снарядъ. За первымъ выстрѣломъ послѣдовалъ второй, третій. И сразу-же имъ отвѣтили съ другой стороны.

—Эге, съ двухъ сторонъ подчуютъ,—усмѣхнулся командиръ.—И въ самомъ дѣлѣ, блокада у нихъ недурно, кажется, поставлена...

Мичманъ горящими глазами смотрѣлъ въ серебристый сумракъ ночи и поворачивалъ голову то вправо, то влѣво на звукъ выстрѣловъ.

—Разрѣшите отвѣтить имъ,—попросилъ онъ командира.—Что-жъ молчать...

—Не къ чему... Но ночи и на такомъ разстояніи стрѣльба почти безполезна.

—Непріятель впереди! не своимъ голосомъ крикнулъ все тотъ же сигнальщикъ.

—Ого, у нихъ дѣйствительно въ родѣ тенетъ устроено... Въ машинѣ, наддайте еще!.. Чортъ съ нимъ—на воздухъ, такъ на воздухъ! Звонко произнесъ командиръ.

Пересѣкая «Безупречному» дорогу, въ двѣнадцати—пятнадцати кабельтовыхъ шелъ миноносецъ. Свѣтъ луны отчетливо позволялъ разсмотрѣть длинный корпусъ, двѣ трубы и массу дыма. Очевидно непріятель поспѣшно подымалъ пары, намѣреваясь вступить въ бой и состязаться въ скорости.

—Изготовить носовые аппараты!.. Право руля... Одерживай!... Правый носовой товсь!..

Команда затаила дыханіе. Планъ командира былъ для всѣхъ ясенъ. На страшномъ ходу, все время держа «Безупречнаго» перпендикулярно корпусу непріятельскаго миноносца, онъ хотѣлъ поразить его миной.

—Пли!—вырвалось у командира воплемъ и въ тотъ же мигъ онъ скомандовалъ:

—Лѣво на бортъ!.

«Безупречный» дрогнулъ всемъ корпусомъ, будто отъ электрическаго тока, метнулся въ сторону и, со скоростью своихъ пятьдесяти пяти верстъ въ часъ, пронесся въ двадцати саженяхъ подъ кормой японца. Оглушительно грохнулъ взрывъ. Гора воды поднялa, бросила и вновь подняла легкое суденышко. Винтъ на мгновеніе завертѣлся въ воздухѣ. Но минуту спустя «Безупречный» снова съ безумной быстротой разсѣкалъ гладь моря, вздымая носомъ пѣнящійся валъ. Сзади же высокимъ столбомъ стоялъ паръ и дымъ и непріятельскіе миноносцы, прекративъ пальбу, спѣшили на помощь взорванному товарищу.

—Это имъ за тѣ семь миноносцевъ, что погибли вотъ съ такой же почтой! злобно крикнулъ Величко, появляясь на палубѣ.

—Урра!—встрѣтилъ его командиръ.

А впереди разгорался востокъ и съ Тигроваго Хвоста тяжелыми глухими ударами грохотала крѣпостная артиллерія.

НЕЧИСТАЯ СИЛА.

БЫЛЬ.

—За вами рождественскій разсказъ.

—И пожалуйста, что нибудь необыкновенное.

—Извольте, извольте. Въ большинствѣ рождественскихъ разсказовъ, какъ вамъ не безъизвѣстно, значительную роль играетъ фантастическій элементъ, а я намѣренъ сообщить фактъ, голый фактъ, безъ малѣйшей примѣси фантазіи. Дѣло это давнее, очень нашумѣвшее въ свое время и получившее самую широкую огласку; впервые я услыхалъ объ этомъ выходящемъ изъ ряда происшествіи, проживая въ качествѣ безусаго Марса во второй половинѣ шестидесятыхъ годовъ въ городѣ Волчанскѣ, Харьковской губерніи...

—Развѣ существуетъ такой городъ? перебилъ разсказчика одинъ изъ слушателей.

—Несомнѣнно. Городишка тогда былъ драниой, захолустный, имѣвшій почтовое сообщеніе съ однимъ лишь Харьковомъ, а дальше и дороги никуда не было, прямо край свѣта; но въ его уѣздѣ проживало много богатыхъ помѣщиковъ. Въ анналахъ исторіи имя Волчанска, ранѣе называвшагося Волчьими водами, отмѣчено нахожденіемъ на его мѣстѣ татарскихъ сакмъ,—путей, по которымъ совершались набѣги татаръ; наиболѣе торжественнымъ историческимъ событіемъ былъ проѣздъ черезъ городъ Императора Александра Благословеннаго; когда онъ, направляясь въ свое последнее путешествіе въ Таганрогъ и, избѣгая по болѣзни большихъ городовъ, проѣхалъ черезъ Волчанскъ, минуя Харьковъ. Кстати, по этому поводу маленькій, небезъинтересный эпизодъ. Благоволите выслушать.

—Просимъ, просимъ.

—Въ теченіе мѣсяца мнѣ довелось провести «на травѣ» въ д. Ефремовкѣ, верстахъ въ 15 отъ города; жилъ въ избѣ, хозяинъ которой былъ настоящій русакъ, а его старуха—мать, хохлушка. Въ случаю какъ-то спросилъ я, давно ли была въ городѣ.

—Ой, давно, паничъ.

—А именно?

—Да вотъ, какъ царь проѣзжалъ. Тогда всѣхъ дѣвокъ согнали съ округи царицу встрѣчать; мы поднесли царицѣ цвѣты, а она деньгами насъ наградила, а теперь у меня подаренный червонецъ хранится.

—А послѣ того была въ городѣ?

—Съ тѣхъ поръ и изъ деревни не выѣзжала. А что, спрошу я васъ, паничъ, нынче все еще тотъ самый царь или другой?

А происходилъ этотъ разговоръ въ 67 году... Однако пора приступить и къ самому рождественскому разсказу. Мѣсто его дѣйствія—село Липцы, Харьковскаго уѣзда, сосѣдняго съ Волчанскимъ, въ 28 верстахъ отъ Харькова, по дорогѣ въ Бѣлгородъ. Неоднократно я слышалъ отъ очевидцевъ разсказы о необычайномъ, сверхъестественномъ происшествіи въ Липцахъ, свидѣтелями котораго было свыше тысячи народа, и еслибъ не достовѣрные люди передавали, принялъ-бы за сказку, одну изъ тѣхъ, что доводилось слышать въ дѣтствѣ отъ старухи-няньки. Съ теченіемъ времени подробности изгладились изъ памяти, но вотъ прошли годы, я перемѣнилъ родъ службы, переселившись въ Петербургъ, гдѣ встрѣтился съ старымъ пріятелемъ-однокашникомъ и землякомъ, не безъизвѣстнымъ нѣкоторымъ изъ васъ, полковникомъ Михаиломъ Дмитріевичемъ Шаталовымъ.

Такъ вотъ-рождественскими праздниками 92 года приходитъ ко мнѣ бравый полковникъ; пробесѣдовали мы далеко за полночь, вспоминая, какъ водится между старыми пріятелями, юношескіе годы. Передавая подробности своихъ первыхъ шаговъ офицерской службы, свое веселое житье среди товарищей Бѣлгородскаго уланскаго полка, жившихъ между собою душа въ душу, широчайшее гостепріимство помѣщиковъ того времени, когда еще не появлялся призракъ оскудѣнія,—Шаталовъ упомянулъ, что стоянка его эскадрона была въ селѣ Липцахъ.

—Гдѣ произошло сверхъестественное событіе?—спросилъ я.

—Это не насчетъ-ли чертовщины?

—Значитъ и ты слыхалъ?

—Позволь рекомендоваться очевидцемъ: присутствовалъ, собственными глазами видѣлъ и даже былъ однимъ изъ участниковъ охранной стражи.

—Пожалуйста, голубчикъ, разскажи; я слыхалъ объ этомъ болѣе 25 лѣтъ назадъ, многое улетучилось изъ памяти.

Полковникъ, по усвоенной привычкѣ, закурилъ отъ недокуренной папиросы новую, подкрутилъ свои жиденькіе усики и сталъ разсказывать.

—На краю села стоялъ каменный, крытый соломою, домъ въ 6—7 комнатъ; занималъ его начальникъ этапа майоръ Жандакъ, выслужившійся изъ рядовыхъ гвардейцевъ. Былъ это мужчина огромнаго роста, пожилой, сѣдой, но еще очень бодрый, здоровый, энергичный; онъ былъ женатъ, отличался домовитостью и гостепріимствомъ, какъ, впрочемъ, всѣ, кому въ то время доводилось жить въ деревнѣ, событія показали, что онъ обладалъ большимъ характеромъ, настойчивостью и неустрашимостью. Долго прожилъ майоръ въ этомъ домѣ тихо, мирно, безъ всякихъ приключеній; но, вотъ, въ 62 году въ домѣ стало твориться что то совсѣмъ не суразное; то невѣдомые стуки раздаются, то шумъ, а далѣе—и того хуже: готовятъ обѣдъ—горшокъ съ борщемъ выскочитъ изъ печи, хлопнется о полъ и—въ дребезги; сковорода съ жаркимъ вылѣзетъ, подымается на воздухъ, путешествуетъ вдоль стѣны и—хлопъ! Что за оказія? Подобрали черепки, вытерли полъ, поставили въ печь другой горшокъ,—опять тоже. Остался майоръ съ семьей безъ обѣда, поѣли, какъ говорится, въ сухомятку и ждутъ, что дальше будетъ. На завтра ничего, спокойно, а черезъ нѣсколько дней та же исторія. Позвалъ майоръ попа молебенъ отслужить, да святой водой окропить весь домъ,—не помогло: и стуки, и шумъ, и въ печи ничто не усидитъ, вонъ лѣзетъ. Совсѣмъ дрянь дѣло. Такъ и идетъ съ перерывами: то шалитъ нечистый, то притихнетъ. Казалось чего проще,—бросить заколдованный домъ и переселиться въ другой; да только майоръ былъ не изъ податливыхъ, мужчина съ характеромъ.

—Врешь—говоритъ—не ты меня выгонишь, а я тебя выживу.

Частенько доводилось голодать майорской семьѣ, а все онъ не поддается, на своемъ стоитъ. Съ весны 63 года стало и того хуже; однажды распахнулась дверь погреба, вылѣзла оттуда кадка съ огурцами, покружилась въ воздухѣ, да какъ грохнется,—въ дребезги и огурцы разсыпались по всему двору; на другой день лѣзетъ кадка съ капустой, а тамъ и пошло—весь погребъ очистило, ничевошеньки изъ запасовъ не осталось. Маіоръ-же, знай себѣ, твердитъ: «Врешь, не одолѣешь, съ голоду подохну, а не уйду, не поддамся такой слкой пакости.

Наконецъ, дѣло дошло и до болѣе серьезныхъ аварій: какъ только поставятъ самоваръ или разгорятся въ печи дрова, такъ угли и летятъ во всѣ стороны; берегутся, тушатъ, да какъ тутъ уберечься! Разъ произошелъ пожаръ,—утушили.

—И огнемъ не выживешь—твердилъ старый маіоръ—ты мнѣ огонь, а я тебѣ воду, еще посмотримъ чья возьметъ!

Увы!—борьба оказалась непосильной; ночью произошелъ второй пожаръ и бѣдный маіоръ за упрямство поплатился гибелью всего своего имущества, да и самъ едва ноги унесъ; домъ-же остался совершенно невредимымъ.

—Шабашъ,—говоритъ,—сдаюсь, одолѣла нечисть; донесеніе надо писать.

Настрочилъ бѣдняга донесеніе, послалъ по начальству и нанялъ другой домъ, куда и перенесъ то нечего было. А прелюбопытное, надо полагать, вышло донесеніе изъ подъ пера маіора; къ сожалѣнію, прочитать не довелось. Продолжаю. Въ сентябрѣ того же 63 года нашъ эскадронный командиръ получилъ приказъ оцѣпить домъ и никого оттуда не выпускать; поставили полуэскадронъ шагахъ въ ста вокругъ дома на коняхъ, въ боевой амуниціи, черезъ полъ-сутокъ—смѣна, сталъ другой полуэскадронъ; простоялъ тамъ сутокъ четверо; ничего,—все тихо, безмолвствуетъ и, понятно, изъ дому никто не выходитъ. На пятыя сутки наѣхало изъ Харькова начальство, губернаторъ со свитою, архіерей, слѣдователь, полиція и коммисія изъ нѣсколькихъ профессоровъ университета и какихъ то экспертовъ. Ну, думаемъ, конецъ томительному невѣдѣнію,—прибыли люди науки, живо удовлетворятъ наше законное любопытство и освободятъ отъ нуднаго и безцѣльнаго, какъ намъ казалось, стражеванія. Передъ домомъ къ пріѣхавшимъ изъ Харькова присоединилась огромная толпа окрестныхъ и мѣстныхъ жителей; началось торжественное молебствіе; началось и тотчасъ-же прекратилось; первымъ дѣломъ изъ рукъ протодіакона вырвалось кадило и стало кружиться надъ головами присутствовавшихъ, а затѣмъ наступило такое, что не приведи Господи! Раздался непонятный, сильный шумъ и со двора заколдованнаго дома полетѣлъ градъ булыжника, направленный съ такимъ искусствомъ, ровно дѣйствовали метальщики времонъ тарана,—каждый камень попадалъ безъ промаха, кому въ голову, кому въ грудь; одни бѣгомъ, другіе ползкомъ живо ретировались и передъ домомъ остались только мы, уланы, въ конномъ строю.

—Слѣзай, скомандовалъ эскадронный командиръ.

Эскадронъ спѣшился, лошадей передали заводнымъ.

—Сабли вонъ, бѣгомъ маршъ.

Полетѣли солдатики, вотъ уже у воротъ... да и стали, какъ вкопанные: изъ всѣхъ оконъ дома показалось пламя, полетѣли горящія головешки и возобновилась бѣшенная булыжная канонада. Сигналистъ далъ отбой и мы съ обожженными и частью разбитыми физіономіями, также ретировались, хотя и смущенные неудачной атакой, но не безъ удовольствія. Оно и понятно,—какому же солдату, будь онъ первѣйшій храбрецъ, охота сражаться съ невѣдомымъ и невидимымъ непріятелемъ. Вслѣдъ за отступленіемъ и пожаръ, и канонада сами собой прекратились, а домъ попрежнему оставался вполнѣ неповрежденнымъ.

Гости изъ Харькова разъѣхались, коммиссія, составивши актъ, тоже, а насъ опять поставили вокругъ заколдованнаго дома; простояли еще дней шесть, со смѣнами черезъ каждыя полсутокъ. Къ какому выводу пришли господа члены комиссіи—не знаю, а только отъ дальнѣйшихъ услугъ людей науки начальство отказалось.

—Чѣмъ же, однако, окончилась блокада, сняли? спросилъ я.

—Какое сняли! Еще дней шесть простояли; скучище стала одолѣвать, страсть! Солдатики совсѣмъ намаялись; невесело полсутокъ сидѣть на конѣ безъ всякаго дѣла, даже безъ проѣздки, съ перспективой черезъ полсутокъ переживать ту-же маяту. А тутъ еще на солдатъ дѣйствуетъ страхъ передъ нечистой силой, этой единственной вещью, передъ которой пасуетъ нашъ солдатъ. Одинъ изъ нихъ не выдержалъ, должно быть очень ужъ истомился.«И пойду, говоритъ, братцы, туда въ ей, все равно пропадать приходится». Пошелъ. Приближался къ воротамъ—ничего, вошелъ во дворъ, затѣмъ пробрался въ домъ и черезъ нѣсколько минутъ весело кричитъ въ окно: «братцы, ушла! Ей Богу ушла!» Спѣшились нѣсколько человѣкъ, пошли; вѣрно—ушла. Тогда-же было сдѣлано распоряженіе тщательно обойти всѣ помѣщенія, освидѣтельствовать внутренность стѣнъ, поискать подземнаго хода; обошли, свидѣтельствовали, искали и ровно ничего не обнаружили; затѣмъ, согласно приказа, разнесли домъ по камешку, какъ говорится и опять—ровно ничего подозрительнаго. Тѣмъ дѣло и кончилось. Остался пустырь съ грудою кирпичей, мимо котораго никто изъ крестьянъ не рѣшался вечеромъ и ночью ни пройти, ни проѣхать, да богатая народная фантазія южанъ создала нѣсколько легендъ, имѣющихъ, надо полагать, весьма отдаленное отношеніе къ дѣйствительности. Пусть-бы мнѣ разсказали что либо подобное, ни единому слову не повѣрилъ-бы, а вотъ довелось самому видѣть, пережить. И такъ, скажу тебѣ, каждая мелочь врѣзалась въ память, словно вчера происходило, а вѣдь съ того времени пошелъ никакъ тридцать первый годъ.

—Твоя хронологія, дружище, доказываетъ что мы ужъ порядочно состарились, замѣтилъ я.

—Правда, порядочно отмахали, понабрались житейской опытности, а вотъ предъ чудомъ села Липцы ушами хлопаемъ. Очень уже оно интересовало меня, даже справлялся въ Харьковѣ на счетъ мнѣнія господъ профессоровъ; руками только разводили, да твердили: непостижимо!

Помолчалъ бравый полковникъ, задумался, даже не обративъ вниманія на потухшую папироску, что случалось весьма рѣдко.

—Нѣтъ, ты скажи мнѣ—спросилъ онъ затѣмъ—откуда бралась эта масса булыжника, которымъ насъ угощали, коли во всемъ селѣ ни одного камешка, откуда брались тысячи головешекъ, когда домъ кирпичный, изъ дерева-же всего только полъ, стропила, двери и оконныя рамы, да и все это при осмотрѣ оказалось въ полной неприкосновенности?

—Не постигаю, дружище.

—Такъ.

—Тебѣ ближе подъискать хоть какое нибудь объясненіе, ты былъ на мѣстѣ, самъ видѣлъ и слышалъ много...

—И ровно ничего не понимаю. Вотъ этапный майоръ объяснилъ и солдатики наши ни малѣйше не задумались надъ разъясненіемъ, почерпнувъ его въ незыблемыхъ тысячелѣтнихъ преданіяхъ своей родины, нечистая сила, да и шабашъ!

Вена.

Невидимые обитатели Рушмора.

Ф. Марріэтъ

(Съ англійскаго).

«Сдается дача-усадьба въ Монтмоуширѣ на берегу рѣки, съ большимъ паркомъ, конюшнями и всѣми службами, отъ станціи, церкви и почтовой конторы всего двѣ съ половиной мили. Прекрасное рыболовство и охота».—Такъ гласило объявленіе, которое бросилось мнѣ въ глаза въ одинъ прекрасный весенній день 18... года.

—Дорогая Джэнъ—сказалъ я, передавая газету женѣ, это, кажется, какъ разъ то, что намъ нужно.

Я былъ врачемъ въ Лондонѣ съ большимъ кругомъ паціентовъ и съ большой семьей; и то, и другое имѣло свои хорошія и дурныя стороны. Моя многочисленная практика, постоянныя волненія и недостатокъ отдыха довели меня до того, что безъ всякаго совѣта со стороны ученыхъ собратій я понялъ, что мнѣ необходима перемѣна и свѣжій деревенскій воздухъ. Я попросилъ одного изъ друзей моихъ взять на себя мою практику на нѣсколько мѣсяцевъ и рѣшилъ заняться собственнымъ здоровьемъ. Я былъ страстный любитель рыбной ловли и потому не могъ равнодушно отнестись къ объявленію, сулившему мнѣ столько наслажденій.

—Большой паркъ! воскликнула жена съ оживленіемъ, вотъ раздолье-то будетъ для дѣтей.

—И подумай, всего двѣ съ половиной мили отъ станціи и отъ церкви, сказалъ я: никакихъ сосѣдей, чудная рыбная ловля и полный отдыхъ. Это даже черезъ-чуръ хорошо.

—О, Артуръ напиши скорѣе и узнай всѣ подробности. Если ты начнешь откладывать, навѣрное кто-нибудь перехватитъ эту дачу, пока мы успѣемъ ее осмотрѣть.

—Я поѣду сейчасъ за справками къ городскому агенту. Это дѣйствительно рѣдкій случай, чтобы имъ не воспользоваться. Но не слишкомъ надѣйся, моя милая. Такія объявленія часто бываютъ обманчивы.

Но, когда я повидался съ господами Квибль и Лэй и поговорилъ съ ними по этому поводу, то оказалось, что объявленіе было совершенно вѣрно. Рушморъ, такъ звали домъ, былъ выстроенъ и меблированъ однимъ старымъ джентльменомъ, который вскорѣ послѣ того умеръ, наслѣдники его, не любившіе этой мѣстности, стали сдавать дачу въ наемъ. Владѣтели были богаты, не гнались за большимъ доходомъ и поручили агентамъ сдать ее за какую-нибудь цѣну. Единственное, противъ чего можно было возразить—это уединенность Рушморъ. Но для меня именно это и составляло главную приманку. Запасшись разными свѣдѣніями, я отправился въ Монтмоуширъ, чтобы осмотрѣть усадьбу. Когда я увидалъ Рушморъ, то поздравилъ себя съ такой удачной находкой. Я нашелъ большой деревенскій домъ, отлично меблированный, хорошо выстроенный. Я тщательно осмотрѣлъ стѣны и полы, стараясь найти какой нибудь недостатокъ, но ничего не нашелъ.

—Трубы, конечно, дымятъ? сказалъ я небрежно старухѣ, которая со связкой ключей показывала мнѣ домъ.

—Трубы дымятъ? о нѣтъ сэръ, я этого не слыхала.

—А крыша, вѣроятно, протекаетъ?

—О нѣтъ, вы нигдѣ не найдете ни одной капельки сырости.

—Вѣроятно, въ этомъ домѣ были какія-нибудь инфекціонныя заболѣванія?

—О нѣтъ, сэръ. Домъ этотъ полъ-года необитаемъ. Послѣдніе жильцы уѣхали на Рождествѣ.

—Полъ-года необитаемъ! воскликнулъ я. Когда же умеръ тотъ старикъ, который его строилъ?

—Старый мистеръ Беннетъ, сэръ? онъ умеръ пятнадцать лѣтъ тому назадъ, а можетъ быть и болѣе.

—Странно! почему-же владѣльцы не продали домъ, если онъ стоялъ пустой, подумалъ я про себя, но ничего не сказалъ старухѣ, которая пытливо смотрѣла на меня, какъ бы ожидая моего рѣшенія.

—А мышей и крысъ тутъ нѣтъ по ночамъ? спросилъ я, придумывая, что бы еще сказать.

—О, я здѣсь не ночую сэръ, слава Богу, живо возразила она,—я только провѣтриваю домъ и показываю его пріѣзжимъ. Ночую я у своихъ родныхъ.

—А гдѣ живутъ ваши родные?

—Въ полу-милѣ отсюда, это ближайшее жилье отъ Рушмора, сказала она и замѣтила тотчасъ же, какъ бы желая сгладить впечатлѣніе отъ своихъ словъ: «Рушморъ очень хорошее мѣстечко, только немного уединенное».

Вернувшись въ Лондонъ, я подробно разсказалъ моей женѣ все, что видѣлъ и описалъ такими блестящими красками домъ и его окрестности, что она тотчасъ же начала торопить меня заключить условіе, и не прошло двухъ недѣль, какъ я съ семьей очутился въ Монтмоуширѣ. Мы пріѣхали въ половинѣ мая, когда деревня была всего привлекательнѣе. Дѣти одичали отъ восторга при видѣ полей, покрытыхъ цвѣтами, а я былъ почти въ такомъ же состояніи, какъ дѣти, предвкушая всѣ удовольствія рыбной ловли. Только жена моя какъ будто поддалась глупымъ страхамъ прислуги и находила, что наше жилище слишкомъ отъ всего удалено и не защищено.

—Это прелестное мѣсто, Артуръ, сказала она, но ужъ очень оно отъ всѣхъ далеко. Мы за каждымъ пустякомъ должны будемъ посылать въ городъ. Даже мясники и зеленщики сюда, говорятъ, не заѣзжаютъ.

—Дорогая моя Джэнъ, я вѣдь ясно говорилъ тебѣ и ты сама читала въ газетахъ, что имѣніе находиться въ двухъ съ половиной миляхъ отъ церкви и всего остальнаго. Я полагалъ, что мы искали уединеннаго мѣста для отдыха.

—О, да, конечно, но, видишь, тутъ даже нѣтъ ни одной фермы по близости и такъ легко ночью залѣзть къ намъ и ограбить насъ.

—Вотъ вздоръ! что ты еще выдумаешь? всѣ замки и запоры вполнѣ надежны, а кромѣ того у меня и у Давсона есть револьверы и мы всегда готовы пустить ихъ въ ходъ. Что это за дѣтскій страхъ, Дженни!

Но всѣ мои убѣжденія мало дѣйствовали и жена моя съ каждымъ днемъ стала дѣлаться болѣе нервной и не хотѣла оставаться одна. Она меня довела до того, что я каждый вечеръ самъ осматривалъ всѣ двери и окна съ заряженнымъ револьверомъ въ рукахъ. Мнѣ отравлялъ все удовольствіе мрачный видъ Джэнъ и деревня стала казаться мнѣ менѣе привлекательной.

Однажды ночью я проснулся и увидалъ, что она сидитъ на кровати и къ чему то прислушивается.

—Дорогая моя, что съ тобой случилось?

—О, тише! я слышу на лѣстницѣ шаги, которые то подымаются, то опускаются внизъ.

Я сталъ прислушиваться, но нигдѣ не было слышно ни звука.

—Ложись спать, Джэнъ,—это твое воображеніе. Всѣ въ домѣ давно спятъ.

—Увѣряю тебя, Артуръ, что я не ошиблась. Одинъ разъ эти шаги были у самой двери.

—Если такъ, то это кто-нибудь изъ прислуги. Хочешь, я пойду посмотрю, кто это, Сузанна или Мари?

—О нѣтъ, не стоитъ, сказала она и черезъ нѣкоторое время заснула.

Прошло нѣсколько ночей, какъ вдругъ жена моя опять разбудила меня.

—Не называй меня глупой, Артуръ, но я увѣрена, что слышала шаги.

На этотъ разъ я, чтобы ее успокоить, зажегъ свѣчу и отправился на поиски. Я обошелъ весь домъ, но все было спокойно. Одинъ разъ, правда, мнѣ показалось, что я почувствовалъ на себѣ чье-то дыханіе, но я зналъ, что это воображеніе, такъ какъ былъ одинъ. Только одно обстоятельство меня поразило: Давсонъ, нашъ слуга, тоже не спалъ и къ чему-то прислушивался.

—Отчего вы не спите, Давсонъ?

—Я самъ не знаю, сэръ, мнѣ показалось, что кто-то ходилъ по лѣстницѣ.

—Это вы слышали, какъ я шелъ.

—О нѣтъ, сэръ, простите, тѣ шаги были гораздо легче вашихъ, какъ будто-бы шла женщина.

На другой день, несмотря на то, что я допросилъ всю женскую прислугу, я ничего не могъ узнать и запретилъ на всякій случай Давсону говорить моей женѣ о томъ, что онъ слышалъ. Но каково было мое удивленіе, когда Мари, правая рука моей жены, которая жила у насъ съ рожденія нашего перваго ребенка, объявила мнѣ, что она не можетъ у насъ больше служить.

—Но зачѣмъ вамъ уходить отъ насъ?—спросилъ я.

—Я ничего не имѣю противъ васъ и барыни, но не могу оставаться въ этомъ домѣ. Я бы даже ушла сейчасъ, если-бы это было возможно, и надѣюсь, что вы меня отпустите, какъ можно скорѣе, иначе я умру.

—Отчего вы умрете?

—Отъ шаговъ и голосовъ, сэръ! отвѣчала она со слезами,—я всю ночь ихъ слышу и не могу этого больше выносить.

—Да что вы, заразились отъ Давсона?—воскликнулъ я,—не думалъ я, что вы оба сумасшедшіе.

—Мистеръ Давсонъ мнѣ ничего не говорилъ, сэръ, а то, что я говорю, я слышала собственными ушами. Я не останусь недѣли въ этомъ проклятомъ домѣ, даже если вы меня озолотите.

Нечего было дѣлать, пришлось согласиться на просьбы Мари и отпустить ее. Я просилъ ее не разсказывать моей женѣ настоящей причины ея ухода, а сказать, что она получила дурныя извѣстія изъ дому. И хотя я былъ увѣренъ, что идіотскій страхъ затуманилъ свѣтлую голову этой женщины, я все-таки удивлялся, какъ она могла такъ поддаться глупымъ фантазіямъ. Жена и дѣти страшно огорчились, узнавъ о томъ, что она уходитъ. Это меня еще болѣе разсердило и я рѣшилъ скорѣе найти кого-нибудь по сосѣдству, чтобы замѣнить ее. Но тутъ меня встрѣтило странное затрудненіе. Мы видѣли много краснощекихъ молодыхъ дѣвушекъ, которые повидимому охотно-бы поступили къ намъ на службу, пока не знали, гдѣ мы живемъ, но какъ только мы называли Рушморъ, у нихъ являлось тысяча препятствій и онѣ отказывались отъ мѣста. Когда такая исторія повторилась много разъ, и Джэнъ совершенно устала отъ разговоровъ, ко мнѣ вдругъ пришелъ хозяинъ гостиницы въ деревнѣ и шопотомъ спросилъ меня, дѣйствительно-ли я хочу нанять прислугу въ Рушморъ.

—Да, конечно. Наша дѣвушка должна была внезапно уѣхать домой и намъ нужно кого-нибудь, чтобы ее замѣнить.

—Вы можете объ этомъ не безпокоиться, сэръ, ибо здѣсь по близости вы не найдете никого, кто-бы согласился ступить ногой въ Рушморъ, хотя-бы вы прожили здѣсь всю свою жизнь, по никого не найдете.

—Но почему? спросилъ я, дѣлая видъ, что не знаю, въ чемъ дѣло.

—Развѣ вы ничего не слыхали, сэръ, съ тѣхъ поръ, какъ тамъ живете!

—Слышалъ-ли я? что-же я могъ слышать, кромѣ обычнаго шума жизни въ домѣ?

—Вы очень счастливы, сэръ, если избѣжали этого, таинственно отвѣтилъ хозяинъ, но это не надолго. Никто изъ живущихъ въ Рушморѣ не бываетъ тамъ одинъ. Если хотите, я разскажу вамъ всю эту исторію.

—Я не желаю слушать такихъ сказокъ, отвѣчалъ я, я не суевѣренъ и не придаю никакого значенія сверхъестественнымъ звукамъ и видѣніямъ. Если здѣсь народъ такъ глупъ, чтобъ вѣрить всему этому, то и Богъ съ нимъ, но я вовсе не желаю сбивать съ толку мою жену и мою семью такими розсказнями.

—Очень хорошо, сэръ я надѣюсь, что черезъ два мѣсяца вы будете въ состояніи сказать то же самое, отвѣтилъ мой собесѣдникъ очень вѣжливо.

Такъ мы разстались. Я вернулся домой и увѣрилъ Джэнъ, что дѣвушки этой деревни не хотятъ поступать въ услуженіе, чтобы не покидать своего дома, потому и нельзя никого найти. Я напомнилъ ей, что Сусанна охотно взяла-бы въ свои руки всю работу Мари и это было-бы гораздо пріятнѣе, чѣмъ если-бы мы взяли въ домъ чужого человѣка. Жена моя согласилась и мы рѣшили обходиться съ одной Сусанной. Но я не могъ забыть серіознаго вида содержателя гостиницы и, хотя не вѣрилъ этимъ сказкамъ, однако сталъ желать, чтобы мы всѣ очутились подальше отъ Рушмора.

Послѣ отъѣзда Мари мы провели нѣсколько ночей совершенно спокойно. Но однажды жена и я одновременно вскочили ночью отъ сильнаго стука въ дверь и, когда я отперъ ее, на порогѣ стоялъ Давсонъ, блѣдный отъ страха.

—Зачѣмъ вы пугаете барыню такимъ шумомъ? воскликнулъ я.

—Простите сэръ, отвѣтилъ онъ, стуча зубами,—но я думалъ, что моя обязанность сказать вамъ, что въ домѣ сегодня кто-то есть; я слыхалъ, какъ они шептались на лѣстницѣ.

Я вышелъ за нимъ и, дѣйствительно, услыхалъ шопотъ нѣсколькихъ спорившихъ голосовъ. Со свѣчей въ рукѣ, я, сопровождаемый Давсономъ, бросился внизъ, надѣясь поймать ночныхъ посѣтителей. Но все было напрасно. Мы обошли поочередно всѣ комнаты и нигдѣ не встрѣтили ни души. Я пришелъ къ заключенію, что вся эта тревога поднята Давсономъ, благодаря его трусости. «И вамъ не стыдно было поднимать такой шумъ, говорилъ я съ негодованіемъ,—кваканье лягушекъ и вой вѣтра пугаютъ васъ, какъ какую-нибудь слабонервную женщину, и вы рѣшаете, что домъ полонъ воровъ.

—Я не говорю, что это были воры, отвѣтилъ онъ,—но я не обратилъ вниманія на это возраженіе.

—Если вы боитесь спать, сказалъ я,—то скажите прямо, но не приходите пугать мою жену ночью.

Онъ вернулся къ себѣ, вполнѣ убѣжденный въ своей правотѣ, а я пошелъ въ спальню.

—Если такъ будетъ продолжаться, спа-

залъ я женѣ, то я пожалѣю, что попалъ въ этотъ Рушморъ. То глупыя горничныя видятъ въ каждомъ углу воровъ, то теперь Давсонъ и главное ты, образованная женщина, начинаешь поддаваться какимъ-то необыкновеннымъ фантазіямъ и страхамъ. Для меня это непостижимо...

Несмотря на всѣ мои философствованія, бѣдная Дженъ была такъ блѣдна на слѣдующее утро, что я долженъ былъ устроить маленькій пикникъ въ сосѣдній лѣсъ, для того, чтобы къ ней вернулось обычное самообладаніе.

Прошло опять нѣкоторое время безъ всякихъ приключеній и я почти забылъ всю эту исторію, хотя иногда раскаивался въ томъ, что привезъ въ такую глушь свою семью, привыкшую къ шуму лондонской жизни.

Прошелъ цѣлый мѣсяцъ. Поля и луга были въ полномъ цвѣту и дѣти весь день проводили на воздухѣ. Давсонъ уже забылъ всякій страхъ и даже не боялся оставаться одинъ въ сумерки. Я радовался, что мы, наконецъ, зажили спокойно, какъ вдругъ одинъ случай опять воскресилъ всѣ прежнія волненія. Моя вторая дочь, очень нѣжная и слабая дѣвочка, шести лѣтъ, спала въ одной комнатѣ съ нами послѣ ухода Мари. Она то и разбудила меня среди ночи жалобнымъ восклицаніемъ:

—Папа, папа, испуганно звала она меня,—слышишь шаги?—кто то ходитъ на лѣстницѣ.

Мы сразу проснулись, я уложилъ дѣвочку рядомъ съ матерью, а самъ приготовился идти смотрѣть, что случилось.

—Артуръ, Артуръ, кричала моя жена такимъ же испуганнымъ голосомъ, какъ ребенокъ,—я хорошо слышу шаги. Они во второмъ этажѣ навѣрное.—Я прислушался и, дѣйствительно, до меня явственно донесся шумъ шаговъ,—то удалявшихся, то приближавшихся, какъ будто кто-то боялся идти впередъ. Я взялъ револьверъ и выскочилъ на лѣстницу, надѣясь дать хорошій урокъ незваннымъ гостямъ и положить конецъ этой шуткѣ. У меня не было свѣчи, но луна такъ ярко свѣтила, что все было видно, какъ днемъ. Но опять я никого не увидалъ. Воръ (если это былъ воръ), вѣроятно, услыхалъ шумъ и спустился внизъ. Мнѣ показалось, что мимо меня пробѣжали тѣ же шаги и я услыхалъ какъ будто глубокій вздохъ, а вслѣдъ затѣмъ послышался стукъ тяжелыхъ сапогъ, бѣжавшихъ мимо меня внизъ по лѣстницѣ. Я услышалъ сердитое восклицаніе, потомъ крикъ ужаса, раздался выстрѣлъ и затѣмъ наступила тишина. Какъ это ни было странно и непонятно, но я понималъ, что не сплю и что надо дѣйствовать быстро. Въ одну минуту я очутился внизу, въ залѣ. Здѣсь все было пусто. На столѣ лежали разбросанныя дѣтскія шляпы и игрушки. Все было спокойно, только я почувствовалъ у себя на лбу капли холоднаго пота. Первой моей мыслью было бѣжать къ женѣ и успокоить ее, но когда я повернулся, чтобы войти, то замѣтилъ лежавшаго на полу человѣка, и подойдя ближе, увидѣлъ Давсона въ обморокѣ. Тутъ я понялъ, что Давсонъ, напуганный разными воображаемыми страхами, принялъ меня за вора и выстрѣлилъ. Хорошо, что онъ не попалъ, подумалъ я, и сталъ приводить его въ чувство. Какъ только онъ открылъ глаза и пришелъ окончательно въ себя, я спросилъ.

—Зачѣмъ вы стрѣляли, Давсонъ? я долженъ буду спрятать вашъ револьверъ, если вы будете съ нимъ обращаться такъ неосторожно.

—Я не стрѣлялъ, сэръ.

—Что за глупости! Вы даже не помните, что дѣлаете. Я хорошо слышалъ выстрѣлъ, когда шелъ внизъ.

—Я говорю правду, сэръ. Вотъ мой неразряженный револьверъ, пожалуйста, посмотрите.

Я осмотрѣлъ оружіе. Давсонъ былъ правъ, оно было не тронуто.

—Но кто же стрѣлялъ?—нетерпѣливо спрашивалъ я, я готовъ поклясться въ томъ, что слышалъ выстрѣлъ.

—И я также, сэръ. Отъ этого выстрѣла я и потерялъ сознаніе. О, сэръ, пожалуйста, уѣзжайте отсюда какъ можно скорѣе и увозите вашу жену и дѣтей. Здѣсь дѣло не въ ворахъ, а гораздо хуже.

—Давсонъ, вы, кажется, совсѣмъ сошли съ ума, строго началъ я, но онъ меня съ отчаяніемъ перебилъ:

—О сэръ, выслушайте мой разсказъ и вы увидите, что тутъ дѣло нечисто. Я легъ спать совершенно спокойно, но очень скоро меня разбудилъ кто-то, кто хотѣлъ отворить мою дверь. Я подумалъ, что вѣроятно я вамъ нуженъ, и всталъ, чтобы идти къ вамъ. Но, когда я открылъ дверь, то увидалъ, что никого нѣтъ и только чувствовалъ чье-то дыханіе возлѣ меня. Я рѣшилъ, что это вздоръ и вернулся къ себѣ. Но спать я не могъ, такъ какъ услыхалъ сейчасъ же шумъ шаговъ, которые двигались по корридору и какъ будто спотыкались и искали дороги. Затѣмъ кто-то взялся за ручку и повернулъ ее; я самъ видѣлъ при свѣтѣ луны, какъ ручка повернулась разъ двѣнадцать, затѣмъ я услышалъ другіе тяжелые шаги. Тогда я не выдержалъ и открылъ двери и тутъ я услыхалъ, какъ какой-то женскій голосъ съ рыданіемъ произнесъ:

—Отецъ, и сейчасъ же вслѣдъ за этимъ раздался выстрѣлъ и кто то упалъ. Мнѣ показалось, что выстрѣлили въ меня и я упалъ; а что было дальше—я не помню, сэръ, но это неестественно и, если вы не уѣдете, то увидите, что произойдетъ большое несчастье.

—Неужели вы хотите меня увѣрить въ томъ, что вы слышали выстрѣлъ, когда никто не стрѣлялъ?

—Но вѣдь вы сами его слышали, сэръ.

Это было вѣрно и я не зналъ, что ему отвѣчать. Никто меня не могъ разувѣрить въ томъ, что я слышалъ выстрѣлъ. Хотя я не вѣрилъ въ духовъ, но изучалъ философію и метафизику въ Германіи и много читалъ про разныя чудеса магнетизма и электричества. Быть можетъ страхъ Давсона подѣйствовалъ на меня и я подъ его внушеніемъ вообразилъ себѣ, что слышалъ выстрѣлъ. Во всякомъ случаѣ, мнѣ нужно было увѣрить Давсона въ томъ, что выстрѣла не было, и успокоить его.

—Я сказалъ вамъ, что мнѣ казалось, что я слышу выстрѣлъ, но такъ какъ стрѣлять некому, то я вижу, что ошибся. Теперь мнѣ нужно пойти къ себѣ, моя жена вѣроятно удивляется, гдѣ я пропадаю. Надѣюсь, вы не боитесь здѣсь оставаться?

—Я никогда не боялся людей, сэръ, но не могу устоять противъ духовъ.

—Какіе тамъ духи?—вскричалъ я съ досадой.—И чего только вы не выдумаете, Давсонъ. Если вы еще будете ко мнѣ приставать съ такими глупостями, я уложу васъ въ чемоданъ вмѣстѣ съ вещами и отправлю немедленно въ Лондонъ. Слышите-ли?

—Да, я слышу, сэръ,—покорно отвѣчалъ слуга.

Я засталъ жену и ребенка спящими и только на другой день Дженъ вспомнила о ночномъ приключеніи и спросила меня: «что было сегодня ночью, Артуръ, я такъ крѣпко заснула, что ничего не слыхала?

—Развѣ ты не слыхала, какъ я воевалъ съ гобеленами въ залѣ, выстрѣлы и стоны раненыхъ?—спросилъ я, нарочно, чтобы узнать, что она слышала.

—Что за глупости, Артуръ! развѣ кто нибудь шумѣлъ?

—Да, я испугалъ Давсона, а онъ напугалъ меня и я думалъ, что нашъ разговоръ помѣшалъ тебѣ спать.

—О нѣтъ я ничего не слышала, Артуръ, не говори только ничего при Цисси, даже шутя, если она начнетъ вспоминать о какихъ то шагахъ ночью. Я хочу, чтобы она совершенно объ этомъ забыла.

Позднѣе я встрѣтилъ Давсона и попробовалъ подшутить надъ его испугомъ. Но онъ очень серьезно отвѣтилъ мнѣ, что надѣется, что я скоро убѣжусь въ томъ, что мнѣ надо уѣзжать, пока не случилось какого-нибудь непоправимаго зла. Но отвѣтъ привелъ меня въ смущеніе. Что если въ самомъ дѣлѣ тутъ кроется какая-нибудь тайна? Что если утвержденія моего слуги, испугъ моей жены и дѣтей, страхъ няньки, нежеланіе деревенскихъ дѣвушекъ служить въ этомъ домѣ, все это не было внушено пылкой фантазіей, а зависѣло отъ какой то силы, не подлежащей нашему контролю и непонятной для насъ? Я, подобно всѣмъ образованнымъ людямъ, не признавалъ существованія духовъ, но не могъ оставить свою семью въ домѣ, гдѣ по какимъ то неизвѣстнымъ причинамъ всѣ могли быть напуганы каждую минуту до потери чувствъ. Должна была существовать какая то тайна и я рѣшилъ раскрыть ее въ эту же ночь. Я думалъ, что шаги принадлежатъ кому нибудь, кто ради шутки дурачилъ насъ, и рѣшилъ, не говоря ни слова Давсону, выслѣдить шутника. Вечеръ прошелъ очень весело, а какъ только всѣ улеглись спать, я отнесъ Давсону стаканъ воды, въ который насыпалъ порошку отъ безсонницы; онъ долженъ былъ проспать до утра самымъ крѣпкимъ сномъ.—Выпейте это,—сказалъ я,—у васъ разстроены нервы и вы успокоитесь.

—Благодарю васъ, сэръ,—отвѣтилъ онъ,—я дѣйствительно со страхомъ думалъ о предстоящей ночи.

—Заприте дверь на ключъ и не вставайте, хотя бы даже ручка двигалась, тогда вы будете въ безопасности.

—Ключи отъ нихъ не помогаютъ, проворчалъ Давсонъ, но я ничего не отвѣтилъ на его замѣчаніе, хотя отлично понялъ, на что онъ намекалъ.

Я легъ спать, какъ всегда, и только увидавъ, что жена крѣпко спала, я тихонько вышелъ изъ комнаты и пошелъ внизъ. Было около полуночи. Луна свѣтила такъ же, какъ и въ прошлую ночь. Изъ комнаты Давсона доносилось громкое храпѣніе. Я держалъ въ одной рукѣ заряженный револьверъ, а въ другой тяжелую палку и былъ наготовѣ. Но все было тихо. Я усталъ ждать и начиналъ уже успокаивать себя и приписывать вчерашнее приключеніе дѣйствію моего воображенія, потомъ это предположеніе перешло въ увѣренность и, наконецъ, я заснулъ. Не знаю, долго-ли я спалъ, вѣроятно, не болѣе получаса. Меня разбудилъ звукъ тяжелаго дыханія. Въ одинъ мигъ всякій сонъ покинулъ меня и я сталъ слушать. Комната была все такъ же освѣщена луной и въ ней никого не было видно. Звукъ шаговъ шелъ извнѣ и я уже ждалъ, что войдетъ Давсонъ, но его не было. Я всталъ и вышелъ въ залу. Тамъ никого не было, но изъ угла, гдѣ стоялъ старый письменный столъ и кресло, слышалось то же самое тяжелое дыханіе, какъ будто дышалъ человѣкъ, у котораго была астма или бронхитъ.

Иногда это дыханіе прерывалось кашлемъ. Я не могу описать того ужаса, который я испытывалъ.

Любопытство покорило мой страхъ, но я чувствовалъ какъ ужасенъ былъ этотъ звукъ, исходившій отъ невидимаго присутствія. Вдругъ я замѣтилъ, что кресло подвинулось, что-то встало, что-то задвигалось, прошло мимо меня и вышло изъ комнаты.

Волосы мои стали дыбомъ на головѣ, но я рѣшилъ слѣдовать за этимъ таинственнымъ посѣтителемъ и отправился вслѣдъ за шагами. Они стали спускаться внизъ, но на серединѣ лѣстницы вдругъ послышались другіе легкіе шаги, нерѣшительные и сопровождаемые сдавленнымъ рыданіемъ, какъ описывалъ Давсонъ. И вотъ они встрѣтились, тяжелые шаги съ легкими. Послышалось умоляющее восклицаніе:—отецъ! затѣмъ проклятіе, выстрѣлъ—и больше я ничего не помнилъ.

Когда я очнулся, то лежалъ въ томъ самомъ углу, гдѣ наканунѣ нашелъ бѣднаго Давсона, и солнце ярко свѣтило мнѣ прямо въ глаза. Я протеръ глаза, стараясь припомнить, что со мной было. И вдругъ мнѣ ясно представилась вся происходившая на этомъ мѣстѣ трагедія, я вскочилъ и началъ искать какіе-нибудь слѣды. Но все стояло на обычныхъ мѣстахъ, даже кресло было опять придвинуто къ столу, хотя я самъ видѣлъ, какъ его отодвигали. Я ушелъ въ уборную, вымылъ лицо холодной водой и вышелъ подышать свѣжимъ воздухомъ. Я твердо рѣшилъ, что намъ необходимо какъ можно скорѣе покинуть Рушморъ. Погулявъ часа два, я вернулся домой и встрѣтилъ Сузанну, которая меня разыскивала.

«О, сэръ, какъ я рада, что нашла васъ! Барыня такъ больна и Давсонъ нигдѣ васъ не могъ найти!

—Барыня больна? что съ ней?

—Мы ничего не понимаемъ, сэръ. Миссъ Цисси прибѣжала сказать намъ, что мама лежитъ на полу и ничего не говоритъ; я побѣжала и увидала, что барыня безъ чувствъ лежитъ на полу.

—Боже мой! воскликнулъ я, неужели на нее подѣйствовала та же причина, что и на меня.

Я бросился въ домъ и прошло довольно времени, прежде чѣмъ мнѣ удалось привести Джэнъ въ чувство. Когда она открыла глаза, съ ней сдѣлался нервный припадокъ и она стала умолять меня увезти ее скорѣе изъ Рушмора.

Я обѣщалъ ей, что мы больше не будемъ ночевать ни одной ночи въ этомъ домѣ, тогда она успокоилась и могла разсказать о томъ, что ее такъ напугало.

Оказалось, что ее разбудило среди ночи чье-то рыданіе, и, когда она, думая, что это маленькая Цисси, протянула руку и сказала:—не бойся, дорогая, я здѣсь, чья-то маленькая, холодная, какъ ледъ, рука схватила ее за руку. «Кто это? спросила моя жена.

Кто-то шопотомъ еле внятно отвѣтилъ: «Эмили».

—Я такъ перепугалась, Артуръ, говорила Дженъ,—что не знала, что мнѣ дѣлать, я хотѣла выдернуть свою руку, но не могла: тебя не было. Наконецъ, я закричала и освободила свою руку. Тотчасъ же я услышала шаги, рыданія и кто-то два раза позвалъ: отецъ, отецъ! Кровь застыла въ моихъ жилахъ, я не могла двинуться съ мѣста отъ испуга. Я слышала, какъ кто-то вышелъ изъ комнаты, хотя дверь была заперта, потомъ слышала тяжелые шаги на лѣстницѣ и выстрѣлъ. Послѣ этого я ничего не помню, вѣроятно, я вскочила, чтобы бѣжать за тобой, но потеряла сознаніе и упала.

О Артуръ, что это такое было? возьми насъ и увези скорѣе изъ этого проклятаго дома, иначе я увѣрена, что случится какое-нибудь большое несчастье.

—Конечно, мы уѣдемъ. Я не знаю, какое проклятіе лежитъ на этомъ домѣ, но во всякомъ случаѣ здѣсь оставаться нельзя. Мы сегодня же переѣдемъ въ гостинницу и отошлемъ ключи отъ Рушмора господамъ Квиббль и Лэй.

Мы быстро уложили свои вещи и въ тотъ же вечеръ обѣдали въ большой гостинницѣ мѣстечка X. Когда дѣти улеглись спать, я рѣшилъ пригласить хозяина гостинницы и разспросить его о Рушморѣ. Жена моя тоже захотѣла присутствовать при этомъ разговорѣ.

Хозяинъ,—мистеръ Браузеръ, вскорѣ пришелъ и охотно разсказалъ намъ все, что зналъ самъ про Рушморъ. Вотъ что онъ намъ разсказалъ:

Вскорѣ послѣ смерти перваго хозяина Рушмора, пріѣхалъ одинъ джентльменъ съ женой и, осмотрѣвши домъ, нанялъ его. Мистеръ Гринслэдъ, такъ звали этого джентльмена, былъ очень мрачный и неразговорчивый человѣкъ и, повидимому, больной, дышалъ онъ очень тяжело и говорили, что онъ страдаетъ астмой. Какъ только они поселились въ домѣ, начались затрудненія съ прислугой. Никто не хотѣлъ оставаться у нихъ на службѣ, всѣ боялись хозяина, который по ночамъ кашлялъ такъ, что не давалъ никому въ домѣ покоя. Тогда миссисъ Гринслэдъ обратившись къ моей женѣ съ просьбой прожить у нея нѣкоторое время и помочь ей, пока она не отыщетъ кого-нибудь подходящаго. Я уговорилъ жену и она согласилась. Какъ только она поступила къ нимъ въ домъ, сейчасъ же замѣтила, что у нихъ что-то неладно. Мистеръ Гринслэдъ никогда не говорилъ ни слова, запирался въ своей комнатѣ, а бѣдная его жена постоянно плакала и ничего не ѣла. Однажды, когда моя жена не спала, она слыхала шаги и думала, что въ домъ забрались воры. Когда она вышла посмотрѣть, оказалось, что никого не было. На другой день она разсказала мистеру Гринслэду и его женѣ о своихъ опасеніяхъ. Мистеръ Гринслэдъ пришелъ въ ярость, кричалъ, что онъ всякаго вора застрѣлитъ, какъ собаку. Вечеромъ жена моя слышала, какъ они громко ссорились. Онъ кричалъ и бранился, она о чемъ-то умоляла. Этотъ крикъ такъ подѣйствовалъ на мою жену, что она не могла заснуть ночью и слышала, какъ мистеръ Гринслэдъ вышелъ изъ спальной и сошелъ внизъ. Въ ту-же минуту послышались легкіе шаги и кто-то старался открыть дверь въ комнату моей жены. Но она была заперта изнутри. Мистеръ Гринслэдъ прошелъ мимо въ тяжелыхъ сапогахъ, потомъ остановился недалеко отъ двери. Моя жена слышала, какъ кто-то закричалъ: отецъ отецъ!,—затѣмъ раздался выстрѣлъ, кто-то упалъ и все стихло. Она такъ перепугалась, что никогда-бы не осмѣлилась выйти изъ комнаты, еслибы не услыхала, какъ мистриссъ Гринслэдъ сбѣжала съ лѣстницы и громко вскрикнула. Тогда жена моя открыла дверь и увидѣла на полу распростертую дѣвушку безъ движенія и на колѣняхъ передъ ней мистриссъ Гринслэдъ. Недалеко стоялъ самъ мистеръ Гринслэдъ и дрожалъ, какъ осиновый листъ.

—Это все вы виноваты,—закричала моя жена.—Зачѣмъ вы убили эту дѣвушку? какое право вы имѣли носить ружье и стрѣлять неизвѣстно въ кого? кто эта бѣдная дѣвушка?

—Это моя дочь,—закричалъ мистеръ Гринслэдъ и быстро убѣжалъ.

И тутъ мистриссъ Гринслэдъ разсказала моей женѣ, что дочь ихъ Эмили убѣжала и вышла замужъ противъ воли отца, а теперь, когда ее бросилъ мужъ, который оказался большимъ негодяемъ, она вернулась просить прощенія, незамѣтно вошла въ домъ и вѣроятно надѣялась тронуть суроваго отца.

Такъ онѣ долго говорили и затѣмъ моя жена пошла посмотрѣть, что дѣлаетъ мистеръ Гринслэдъ и нашла его къ великому своему ужасу—повѣсившимся. Послѣ этого была вызвана полиція, какіе-то друзья пріѣхали и увезли съ собой мистриссъ Гринслэдъ, которая, какъ мы слышали, вскорѣ тоже умерла. И вотъ съ тѣхъ поръ никто не можетъ жить въ Рушморѣ.

—Какъ вы думаете, сэръ,—спросилъ меня хозяинъ гостинницы, окончивъ свой разсказъ,—почему теперь слышны эти шаги и кому они принадлежатъ? могутъ-ли дѣйствительно духи умершихъ возвращаться въ этотъ домъ?

—Право, я не знаю, что думать, Броузеръ,—сказалъ я.

—Существуетъ такая теорія, что всякій звукъ черезъ нѣкоторое время повторяется. Можетъ быть такова воля Всевышняго, чтобы наиболѣе преступные люди искупали свой грѣхъ, повторяя его безконечное число разъ. Но это вѣдь только предположеніе и эта исторія намъ рѣшительно ничего не разъясняетъ. Мы не знаемъ, и вѣроятно никогда не будемъ знать, какимъ законамъ подчиняются такія таинственныя обстоятельства, но мы знаемъ, что все въ рукахъ Божіихъ и намъ нечего ждать зла, хотя можетъ быть и очень страшно при соприкосновеніи съ сверхестественнымъ элементомъ.

—Моя философія не оказала должнаго впечатлѣнія на мистера Браузера, который поспѣшилъ уйти, оставивъ меня и Дженъ разбираться въ таинственной исторіи Рушмора.

Землетрясеніе въ Южной Италіи.

Организація помощи пострадавшимъ отъ землетрясенія представляетъ почти непреодолимыя трудности. Особенный недостатокъ чувствуется въ судахъ для перевозки раненыхъ, несмотря на то, что въ пострадавшихъ мѣстностяхъ работаютъ не одни только италіанскія, но суда всѣхъ націй. Одну изъ своихъ депешъ къ министру-президенту Джіолитти король Викторъ-Эмануилъ, какъ извѣстно, началъ словами: «Присылайте суда, суда и суда!» которыя звучатъ почти какъ вопль отчаянія. Извѣстно, какую энергичную помощь оказали въ Мессинѣ тѣ немногія иностранныя суда, которыя при первомъ-же извѣстіи о разразившейся катастрофѣ поспѣшили на помощь своимъ братьямъ, не взирая на угрожавшую опасность. Но этихъ судовъ было немного. Между тѣмъ Мессина лежитъ на пути, который ежедневно проходятъ сотни судовъ всѣхъ націй. Но, къ сожалѣнію, капитаны ихъ не сочли нужнымъ остановиться для оказанія помощи пострадавшимъ, а отъ своихъ пароходныхъ обществъ они не получали соотвѣтственныхъ указаній. Вотъ почему крикъ отчаянія италіанскаго короля можетъ служить хотя и невольнымъ, но вполнѣ основательнымъ упрекомъ всему міру, организующему комитеты, собирающему пожертвованія, но не позаботившемуся объ удовлетвореніи первой и самой настоятельной нужды.

Папа Пій X до глубины души потрясенъ страшными событіями, и если бы онъ могъ слѣдовать одному влеченію своего сердца, то его давно уже видѣли бы на мѣстѣ катастрофы среди пылающихъ развалинъ. Одно близкое къ нему лицо разсказываетъ, что папа цѣлые дни проводитъ въ нервномъ нетерпѣніи и безпокойствѣ и спрашиваетъ себя, не наступилъ ли для него моментъ покинуть Ватиканъ и въ качествѣ утѣшителя появиться на мѣстѣ катастрофы. Тѣмъ, которые приводятъ ему политическія соображенія, чтобы удержать его отъ этого шага, онъ возражаетъ: «Милосердіе должно преобладать надъ политикой, а помощь страдающимъ и умирающимъ не можетъ нарушить нашихъ правъ».

Число погибшихъ въ Реджіо и Пальми составляетъ 30,000 человѣкъ. Въ Реджіо черезъ 56 часовъ послѣ землетрясенія среди развалинъ находили еще живыхъ людей, но настолько истощенныхъ и измученныхъ голодомъ, что многихъ не удалось довезти до перевязочныхъ пунктовъ и госпиталей. Одинъ инженеръ, проявившій особенное мужество во время спасательныхъ работъ, полагаетъ, что спасти удается еще немногихъ изъ тѣхъ, которые находятся еще подъ развалинами и въ состояніи звать на помощь. Всѣхъ остальныхъ нужно считать несомнѣнно погибшими. Для однихъ только раскопокъ и уборки муссора потребовалось бы такое количество рабочихъ, которое рѣшительно невозможно прокормить. Чувствуется недостатокъ въ водѣ, жизненныхъ припасахъ, и въ особенности жилищахъ. Между тѣмъ трупы разлагаются и заражаютъ воздухъ. Попытки хоронить мертвыхъ представляются чрезвычайно опасными для живыхъ, среди которыхъ могутъ распространиться всевозможныя эпидеміи. Остается одна только мѣра, страшная и жестокая, но единственно справедливая: необходимо оставить погребенныхъ подъ развалинами въ ихъ могилахъ, даже засыпать ихъ еще глубже и заботливѣе, или дезинфекціей сдѣлать ихъ безвредными для живыхъ. Мессина и Реджіо обратились въ огромныя кладбища на вѣчныя времена, и жизнь въ нихъ, вѣроятно, никогда больше не вступитъ въ свои права. Послѣ 2700-лѣтняго существованія опасность новаго страшнаго бѣдствія, безпощадной эпидеміи, побудитъ вѣроятно италіанское правительство совершенно разрушить этотъ цвѣтущій когда-то городъ. Ходятъ слухи, что военныя суда будутъ бомбардировать развалины Мессины, такъ какъ утрачена всякая надежда спасти новыя жизни. О возрожденіи города пока нечего и думать. Оставшіеся въ живыхъ намѣрены поселиться вблизи Катаніи и назвать свой новый городъ Мессиной. Нельзя не отмѣтить, что безпримѣрное несчастіе, жертвой котораго сдѣлалась Мессина, повлекло за собою значительное ухудшеніе положенія въ Калабріи. Всѣ взоры направлены на разрушенный однимъ ударомъ большой торговый городъ, расположенный въ рѣдкой по красотѣ мѣстности, а безчисленныя маленькія мѣстечки и деревни, разрушенныя катастрофой по побережью и внутри Калабріи, отодвинулись на задній планъ, и населеніе ихъ остается почти безъ помощи, хотя оно переноситъ не менѣе тяжелыя испытанія, чѣмъ и мессинцы. Послѣдніе получаютъ помощь моремъ, между тѣмъ какъ въ Калабріи не только прервано желѣзнодорожное сообщеніе, но разрушена и значительная часть грунтовыхъ дорогъ. Депутатъ Нава, посѣтившій Пальми и Баньяро, пишетъ, что нужно торопиться съ доставкой туда жизненныхъ припасовъ, одежды, палатокъ и солдатъ. Бѣдствіе превышаетъ всякое представленіе. Поѣздъ, состоявшій изъ локомотива и 2 вагоновъ, употребилъ 2 часа, чтобы сдѣлать 8 километровъ; но по крайней мѣрѣ несчастные снова увидали поѣздъ и людей, которые думали и заботились о нихъ. Мѣстные врачи дѣлаютъ чудеса, но имъ приходится производить ампутаціи садовыми ножами, такъ какъ всѣ ихъ инструменты погребены подъ развалинами. Слухи, доходящіе сюда изъ сосѣднихъ мѣстечекъ, расположенныхъ въ горахъ, разрываютъ душу. Болѣе недѣли тысячи людей, среди нихъ больные и тяжело раненые, лежатъ подъ открытымъ небомъ и мокнутъ подъ непрерывнымъ дождемъ, испытывая страшныя мученія. 500 жителей Стефанокони со своимъ священникомъ во главѣ пѣшкомъ отправились по почти непроходимымъ дорогамъ въ Монтелеоне, чтобы объявить префекту, что всѣмъ имъ угрожаетъ голодная смерть, если не будутъ приняты мѣры для оказанія имъ необходимой помощи. Оказалось, что въ распоряженіи префекта было всего 3,000 лиръ, выданныхъ для цѣлаго округа. Въ другихъ мѣстахъ нужда и голодъ довели многихъ до открытыхъ угрозъ тѣмъ, у кого осталось хоть какое-нибудь имущество. Особенно бурныя сцены безпорядковъ происходили въ продолженіе первыхъ двухъ сутокъ послѣ катастрофы въ Реджіо. Всѣ должностныя лица были убиты, ранены или спаслись бѣгствомъ изъ города, солдаты погребены подъ развалинами казармъ, полиція почти вся погибла, и дикіе инстинкты голоднаго населенія получили полный просторъ. Пришлось выдать ему всѣ находившіеся на почтѣ денежные пакеты, а желѣзнодорожные склады подверглись разграбленію среди бѣла дня. Ко всѣмъ бѣдствіямъ, какія терпитъ несчастное населеніе, присоединился необычайный педантизмъ италіанскаго флота, который по разсказамъ журналиста Вадалы и депутатовъ Доріа и Буньяно, часто отказывается исполнить долгъ простой человѣчности на томъ основаніи, что не получилъ соотвѣтственныхъ распоряженій отъ высшаго начальства. Италіанскій совѣтъ министровъ ассигновалъ 30 милліоновъ лиръ въ помощь пострадавшимъ мѣстностямъ единовременно и по 8 милліоновъ ежегодно, пока населеніе не оправится послѣ пережитой катастрофы.

По словамъ моряковъ, прибывшихъ въ Неаполь на судахъ, перевозящихъ раненыхъ, Мессинскій проливъ сдѣлался неузнаваемъ по своимъ очертаніямъ и представляетъ большую опасность ночью за отсутствіемъ маяковъ. Всѣ безъ исключенія маяки на всемъ побережьѣ разрушены землетрясеніемъ. Кромѣ кладовыхъ сицилійскаго банка, оставшихся не поврежденными, мало повреждена также каторжная тюрьма. Каторжники числомъ 300 разбѣжались. Нѣкоторые изъ нихъ принялись мародерствовать и грабить живыхъ и мертвыхъ. Такъ какъ городъ былъ объявленъ на военномъ положеніи, то солдатамъ отданъ приказъ убивать грабителей. Такихъ нашлось въ первые два дня до 30 человѣкъ, поплатившихся жизнью. 21 декабря было также разстрѣляно 8. Число погибшихъ въ Реджіо считаютъ 20,000. Здѣсь море затопило часть города, которая и теперь находится подъ водою. Вообще море сильно измѣнило калабрійскій берегъ, сдвинувшійся тамъ вглубь материка.

На итальянскихъ судахъ доставлено 12,270 человѣкъ. Подтверждается, что въ Мессинѣ погибъ весь 83-й полкъ, изъ котораго спасся только одинъ солдатъ. Погибли также 7 рота 22 полка, всѣ карабинеры, всѣ таможенные чины и весь таможенный персоналъ и всѣ гражданскіе чиновники. Палермо и всѣ другіе города въ Сициліи превращены въ сплошные лазареты. Вся Сицилія представляетъ собою военный лагерь

ЗАМѢТКИ.

DCLI.

Не стало одного изъ замѣчательнѣйшихъ людей нашего времени—о. Іоанна Сергіева Кронштадтскаго. Третьяго дня онъ преданъ землѣ въ Петербургѣ, въ основанномъ имъ женскомъ Іоанновскомъ монастырѣ.

Это былъ человѣкъ не отъ міра сего. Сама скромность, самое незлобіе, онъ далъ намъ высокій образецъ истинно-христіанской жизни. Жизнь его была дѣйствительно жизнью во Христѣ.

И для множества вѣрующихъ русскихъ людей онъ былъ источникомъ великаго утѣшенія.

Отецъ Іоаннъ Ильичъ—гордость русскихъ людей нашего времени и въ то-же время—гордость нашего бѣлаго духовенства, выдвинувшаго изъ своей среды такого замѣчательнаго христіанина и такую чарующую личность.

Что особенно чаровало и умиляло въ почившемъ—это его изумительная искренность, соединенная съ такой-же скромностью. Въ этомъ отношеніи Іоаннъ Ильичъ далъ намъ недосягаемый образецъ почти евангельскаго совершенства. Сколько ни присматривайтесь къ его жизни и дѣятельности, вы не увидите, не найдете ни одной позы. Онъ жилъ вѣрой въ Бога, къ которому всю жизнь стремился, и заповѣдями Христовыми. Онъ никогда, даже въ самой малой степени, не стремился играть роль, не искалъ популярности. Правда, въ концѣ концовъ, онъ игралъ большую роль и имѣлъ огромную популярность, но все это пришло къ нему само собой, не только безъ всякихъ усилій съ его стороны, но, наоборотъ, вопреки его желаніямъ и стремленіямъ. По природѣ своей, по всему складу своего характера, по всему своему душевному облику, онъ былъ отшельникомъ. Но онъ не пошелъ въ монастырь, быть можетъ, чувствуя, какъ много въ наше время подъ монашескимъ клобукомъ скрывается фальши и карьеризма. Онъ остался среди мірянъ, уча и наставляя ихъ, при томъ не только словомъ, но и высокимъ примѣромъ.

Всей своей жизнью, чистой и безупречной, о. Іоаннъ показалъ русскому народу, что жива еще живая вѣра, что живъ Христосъ на людяхъ. Народъ понялъ, оцѣнилъ Кронштадтскаго протоіерея и благоговѣйно преклонился предъ нимъ.

Этимъ самымъ русскій народъ, особенно простой, сермяжный народъ, еще разъ и очень рельефно показалъ, какъ велико въ немъ стремленіе къ чистому, прекрасному и возвышенному. Кронштадтскій «батюшка» былъ истиннымъ любимцемъ народа, и это нельзя не признать глубоко отраднымъ явленіемъ. Народъ, который такъ высоко чтитъ все возвышенное и прекрасное,—великій народъ. Съ другой стороны, огромная популярность о. Іоанна Ильича прекрасно показываетъ, какъ сильна еще чистая вѣра въ народѣ.

И это—великое утѣшеніе для насъ, особенно въ эти годы смуты и всеобщаго шатанія.

Въ послѣднюю четверть вѣка о. Іоаннъ Ильичъ былъ самымъ популярнымъ въ Россіи человѣкомъ. Но и эта огромная популярность ничуть не измѣнила его. Она не увлекла его, не разбудила въ немъ демагогическихъ склонностей. Онъ всю жизнь оставался въ своемъ сѣромъ и неуютномъ Кронштадтѣ, разливая оттуда по всей Россіи свѣтъ вѣры и теплоту любви къ ближнему. Выдержать такой искусъ, какъ искусъ огромной популярности, окружавшей о. Іоанна, это значитъ проявить дѣйствительную святость жизни.

Я уже сказалъ, что по своей натурѣ о. Іоаннъ былъ отшельникъ. Но онъ былъ христіаниномъ въ лучшемъ, благороднѣйшемъ смыслѣ этого слова. Какъ истинный сынъ Христовъ, онъ, вѣрный Его ученію, не ушелъ отъ грѣшнаго міра, не отдался всецѣло дѣлу собственнаго спасенія: нѣтъ, онъ остался въ мірѣ, стремясь приблизить его къ себѣ, научить, просвѣтить. Онъ не только вѣрилъ, но и творилъ по своей вѣрѣ. Въ своей вѣрѣ онъ никогда не былъ эгоистиченъ. Его вѣра была жива. И не въ этомъ-ли заключается одинъ изъ секретовъ великой народной любви къ о. Іоанну Ильичу? Нашъ народъ отличается чрезвычайной душевной чуткостью. Въ частности, извѣстно, что народъ положительно не выноситъ ханжества. Въ его глазахъ, цѣтъ никакого подвига въ томъ, чтобы уйти въ монастырь, отгородить себя глухой стѣной отъ грѣшнаго міра и сказать: «Мнѣ нѣтъ дѣла до міра—пускай онъ погибаетъ, а я буду спасать себя»! Впрочемъ, часто, очень часто бываетъ и еще хуже, и многіе надѣваютъ монашескій клобукъ вовсе не для того, чтобы отказаться отъ міра, а, наоборотъ, для того, чтобы вѣрнѣе и скорѣе приблизить къ себѣ блага этого міра (власть, напримѣръ). Народъ все это хорошо понимаетъ и чувствуетъ.

И въ этомъ отношеніи чрезвычайно знаменательнымъ является то обстоятельство, что свою любовь вѣрующій народъ обратилъ на представителя бѣлаго духовенства.

У почившаго совершенно не было боевой жилки. Онъ не былъ созданъ для борьбы. Онъ былъ—смиреніе и кротость. Боевой человѣкъ съ вліяніемъ и популярностью о. Іоанна Ильича могъ-бы властвовать надъ народными массами, могъ-бы ихъ подвинуть хоть на крестовые походы. Но тогда это былъ-бы уже не Іоаннъ Кронштадтскій.

Почившій дорогъ намъ еще и тѣмъ, что онъ въ своей живой вѣрѣ никогда не былъ космополитомъ. Нѣтъ, онъ всегда былъ русскимъ человѣкомъ, русскимъ съ головы до ногъ, однимъ словомъ,—истинно-русскимъ человѣкомъ.

Церковь и государство одинаково имѣли въ почившемъ своего дорогого сына. И это тѣсное и неразрывное соединеніе религіозности и государственности въ жизни о. Іоанна Ильича было такъ естественно, такъ просто, такъ необходимо. Онъ былъ лучшій сынъ церкви. И это ничуть и никогда не мѣшало ему быть лучшимъ сыномъ своей родины, за которую онъ болѣлъ душой въ послѣдніе годы. Въ этомъ отношеніи о. Іоаннъ на живомъ примѣрѣ своей жизни воскресилъ намъ великіе идеалы прошлой жизни Россіи и русской церкви. Вѣдь жизнь ихъ всегда протекала параллельно, величіе ихъ создавалось совмѣстными усиліями, при взаимной поддержкѣ. И всѣ величайшіе дѣятели нашей церкви въ то-же время были и великими русскими патріотами.

Въ то время, какъ бездушные модники и декаденты додумались до абсурднаго ученія, что представители церкви—духовенство—не должны участвовать въ политической жизни страны, о. Іоаннъ Ильичъ живымъ примѣромъ выступилъ противъ этого самоотрицанія декадентовъ въ рясахъ. Отказаться отъ участія въ политической жизни страны—это значитъ отказаться отъ противленія революціонно-анархистскому злу, разрушающему всѣ основы человѣческаго общежитія, и въ томъ числѣ—христіанство, болѣе того, всякую религію вообще. Сказать: «пускай враги родины, враги всякой общественности все разрушаютъ, пускай льютъ кровь, пускай затопляютъ страну лютымъ горемъ и страданіемъ,—намъ до этого нѣтъ дѣла»,—сказать этого не могли истинные христіане. И о. Іоаннъ Ильичъ словомъ и дѣломъ сказалъ нѣчто совершенно противоположное. Онъ всегда былъ съ русскими людьми, онъ благословлялъ ихъ на трудный подвигъ борьбы за цѣлость и величіе родины. Въ разгаръ «освободительства», когда нѣкоторые іерархи во имя невмѣшательства въ политику пылали ненавистью къ союзу Русскаго народа и льнули къ кадетамъ, о. Іоаннъ торжественно, при многотысячномъ стеченіи народа, осѣнилъ знамена союза Русскаго народа въ Петербургѣ.

Однако и въ политической области о. Іоаннъ Ильичъ былъ все тотъ-же—кроткій, незлобивый. Страсть и порывъ были невѣдомы ему.

Какъ вокругъ всѣхъ замѣчательныхъ людей, вокругъ личности почившаго, сильно поразившей народное воображеніе, сплелось много былей и небылицъ. Вокругъ него даже клокотала борьба страстей. Полюсами здѣсь были—обожествленіе, съ одной стороны (іоанниты), и клеветничество злобнаго атеизма, съ другой. Лично о. Іоаннъ Сергіевъ былъ далеко въ сторонѣ отъ всего этого.

Имя и популярность почившаго эксплоатировали тѣ люди, которые сумѣли, какъ репьи, прицѣпиться къ нему. Но это—участь всѣхъ людей съ большой популярностью. Самъ о. Іоаннъ былъ совершенный безсребренникъ, и все, что ему изо всѣхъ концовъ Россіи слали, онъ, въ свою очередь, разсылалъ по всей Россіи. Въ этомъ отношеніи онъ былъ только передаточной инстанціей, только посредникомъ между имущими и неимущими. Черезъ его руки перешли милліоны, а умеръ о. Іоаннъ, не оставивъ ничего.

Съ популярностью о. Іоанна интересно сопоставить популярность Льва Толстого. И какая получится разительная картина.

О. Іоаннъ Ильичъ—одно смиреніе и кротость. Левъ Толстой—одна гордыня и нетерпимость. Первый бѣжитъ отъ всякой громкой роли, прячется отъ популярности. Второй—весь ненасытное честолюбіе, весь—жертва исканія популярности. Кронштадтскій батюшка не говоритъ громкихъ словъ, но потихоньку широко благотворитъ и раздаетъ все. Яснополянскій «отшельникъ» безпрестанно сыплетъ громкія слова, но никому не далъ ничего и довелъ яснополянскихъ крестьянъ до обнищанія.

Такова разница между христіанствомъ и язычествомъ.

То-же и вокругъ нихъ. Отказавшись отъ церкви, гр. Толстой вмѣстѣ съ тѣмъ отказался и отъ родины, отъ Россіи. Но и родина, вмѣстѣ съ церковью, отказалась отъ него.

О. Іоаннъ Ильичъ—любимецъ всего русскаго народа. Льва Толстого народъ даже не знаетъ. Популярность яснополянскаго нигилиста ограничивается тонкой пленкой безпочвенной, обезнародившейся интеллигенціи. И какъ тонокъ слой этой интеллигенціи, такъ мелка и популярность гр. Толстого. О. Іоаннъ Ильичъ—достояніе всей христіанской Россіи, какъ грамотной, такъ и неграмотной.

Такова еще колоссальная сила религіи, вѣры.

Левъ Толстой, все разрушая, ничего не создалъ, хотя онъ жаждалъ создать свою религію. Всѣ потуги этого человѣка, гордыня котораго не имѣетъ предѣловъ, прошли мимо народа, не затронули народа.

О. Іоаннъ Ильичъ ничего не разрушалъ, ибо онъ жилъ любовью, а любовь только творитъ. Выйдя изъ народа, онъ на всю жизнь сохранилъ народно-русскій духовный обликъ, хотя и прошелъ курсъ высшаго образованія. Все, что есть прекраснаго въ русскомъ человѣкѣ, счастливо соединилось въ почившемъ. Въ итогѣ получился ча-

рующій образъ русскаго человѣка и христіанина.

И жилъ онъ, не мудрствуя лукаво, пламенѣя искренней любовью къ Богу и къ ближнему.

Народъ своимъ чуткимъ сердцемъ понялъ это, ясно познавъ и преклонялся предъ кронштадтскимъ «батюшкой».

Онъ былъ нашимъ великимъ вѣроучителемъ и жизнеучителемъ. Всѣми благословляемый, онъ ушелъ изъ сего міра, всѣхъ благословляя.

Жизнь его была замѣчательна. И великое значеніе этой русско-христіанской жизни не только не уменьшится послѣ прекращенія ея, но еще болѣе возвысится.

А. Савенко.

Озабочиваясь своевременнымъ доставленіемъ новогодней поздравительной корреспонденціи, начальникъ Кіевскаго почтово-телеграфнаго округа приглашаетъ гг. корреспондентовъ заблаговременно опускать означенную корреспонденцію въ городскіе почтовые ящики. Выпутая изъ ящиковъ корреспонденція эта будетъ задерживаться въ Центральной почтовой конторѣ до наступленія Новаго года и затѣмъ доставляться по принадлежности. На такой заблаговременно опущенной въ почтовые ящики корреспонденціи должна быть сдѣлана отправителями надпись: «Новогодняя». Въ видахъ удобства машинной штемпелевки весьма важно, чтобы марки наклеивались по правому краю адресной стороны, оставляя его свободнымъ отъ адреса во избѣжаніе помарки надписи погасительными линіями.

Примѣчанія: 1) На визитныхъ карточкахъ разрѣшается рукописно прибавлять пожеланія, поздравленія и проч. выраженія вѣжливости, сдѣланныя, однако-же не болѣе, какъ въ пяти словахъ; другія надписи, имѣющія характеръ текущей переписки, не дозволяются, и карточки съ такими надписями оплачиваются, какъ письма. 2) Визитныя карточки въ наглухо заклеенныхъ конвертахъ, хотя бы и съ обрѣзанными углами, не допускаются къ пересылкѣ по почтѣ по таксѣ, установленной для бандерольныхъ отправленій, а должны быть оплачены, какъ закрытыя письма.

Международная фотографическая выставка. Въ пятницу, 26 декабря, въ 1 часъ дня, въ залѣ Биржи (уголъ Крещатика и Институтской улицы) состоится открытіе международной фотографической выставки, устраиваемой V отдѣломъ Кіевскаго отдѣленія Императорскаго Русскаго техническаго общества. На выставкѣ, между прочимъ, будетъ обширно представленъ отдѣлъ цвѣтной фотографіи.

II-й съѣздъ русскихъ дѣятелей по фотографическому дѣлу въ Кіевѣ. Въ воскресенье, 28 декабря, въ 1 часъ дня, въ помѣщеніи Кіевскаго отдѣленія Императорскаго Русскаго техническаго общества состоится открытіе II-го съѣзда русскихъ дѣятелей по фотографическому дѣлу, созываемаго V отдѣломъ Кіевскаго отдѣленія указаннаго общества. Въ тотъ-же день, въ 8 часовъ вечера, въ томъ-же помѣщеніи, будутъ демонстрированы волшебнымъ фонаремъ діапозитивы герцога Н. Лейхтенбергскаго, Б. Солодовникова, М. Лемана и другихъ.

Ѳ. Н. Плевако. (Некрологъ). 23 декабря скончался членъ Государственной Думы знаменитый адвокатъ Ѳ. Н. Плевако. Ѳедоръ Никифоровичъ Плевако—сынъ поляка и калмычки. Отецъ его—участникъ польскаго возстанія 1831 года, былъ въ ссылкѣ, а потомъ былъ таможеннымъ чиновникомъ въ Троицкосавскѣ. Родился Ѳ. Н. Плевако въ 1842 году. По окончаніи курса въ Московскомъ университетѣ былъ кандидатомъ на судебныя должности, а въ 1870 году вступилъ въ присяжные повѣренные. Вся жизнь и дѣятельность Ѳ. Н. протекли въ Москвѣ, причемъ Москва наложила на него глубокій отпечатокъ. По всему своему складу это былъ настоящій русскій москвичъ, широкая натура. Ораторскій даръ покойнаго былъ поразителенъ. Совершенно свободно владѣя рѣчью, Ѳ. Н. вмѣстѣ съ тѣмъ обладалъ громаднымъ темпераментомъ и былъ первоклассным декламаторомъ. Поэтому паѳосъ Ѳ. Н. билъ по нервамъ слушателей положительно съ неотразимой силой. Разумѣется, громадную роль здѣсь играло и то, что покойный вмѣстѣ съ тѣмъ былъ человѣкомъ большого ума и, кромѣ того, отличался громадной начитанностью. Однако съ годами Плевако, какъ ораторъ, угасалъ: неумолимое время вытравило у него темпераментъ, разбило ему голосъ. Въ послѣдніе годы это въ сущности не былъ уже ораторъ. Въ пору расцвѣта своихъ силъ Ѳ. Н. гремѣлъ по всей Россіи, выступая во множествѣ выдающихся процессовъ и всегда съ неизмѣннымъ успѣхомъ. Покойный всегда имѣлъ склонность къ старинѣ и былъ очень религіозенъ. Одно время онъ даже состоялъ старостой Московскаго Успенскаго собора. Онъ былъ большой начетчикъ, и тексты изъ священнаго писанія всегда играли большую роль въ его рѣчахъ. Когда вспыхнуло «освободительное» движеніе, и Москва закружилась въ бѣшеной революціонной пляскѣ, Ѳ. Н. остался вѣренъ себѣ и не измѣнилъ своему консервативному складу. Онъ примкнулъ къ союзу 17 октября и былъ въ немъ на правомъ флангѣ. При выборахъ въ третью Думу была выставлена отъ Москвы (отъ избирателей перваго разряда) его кандидатура, причемъ эту кандидатуру поддержали и монархисты. Въ теченіе всего 1908 года покойный тяжко болѣлъ.

Разбойники съ бомбой. Вчера въ Кіевѣ получена оффиціальная телеграмма изъ Звенигородскаго уѣзда о совершенномъ въ ночь на 21 декабря въ с. Вербовкѣ дерзкомъ разбоѣ. Четверо неизвѣстныхъ замаскированныхъ лицъ, вооруженныхъ револьверами и бомбой, ворвались въ домъ богатаго крестьянина и, угрожая ему оружіемъ и бомбой, требовали выдачи 2000 р., но воспользовались всего 14 рублями, послѣ чего поспѣшили скрыться. Нападавшіе, благодаря принятымъ энергичнымъ мѣрамъ, разысканы полиціей и арестованы; ихъ оказалось 5 человѣкъ и всѣ они крестьяне селъ Вербовки и Ольшанки. Задержанные сознались въ совершенномъ разбоѣ, при обыскѣ у нихъ найдены 2 револьвера и бомба.

Недостатокъ воды. Вчера, 24 декабря, днемъ въ разныхъ частяхъ города наблюдалось снова полное отсутствіе воды въ водопроводныхъ кранахъ. Въ крайне тяжеломъ положеніи оказались бани Михельсона, на Караваевской улицѣ. Подача воды въ бани прекратилась съ утра и съ 11 часовъ до 8 часовъ вечера вслѣдствіе отсутствія воды бани перестали функціонировать. Многочисленные посѣтители бань оказались въ крайне затруднительномъ положеніи, такъ какъ лишены были возможности пользоваться банями.

Воровской притонъ на Деміевкѣ и арестъ шайки воровъ. Въ послѣднее время на Деміевкѣ участились кражи изъ квартиръ, совершаемыя, повидимому, лицами, недавно освобожденными изъ тюрьмы. Въ теченіе трехъ лѣтъ около трехсотъ человѣкъ, деміевскихъ жителей, были арестованы за всевозможныя преступленія, преимущественно за кражи, причемъ подвергались заключенію въ тюрьмѣ на незначительные сроки. Сроки эти теперь истекли, благодаря чему притихнувшая немного мѣстность вновь обогатилась преступнымъ элементомъ. Учащеніе кражъ вызвало дѣятельные розыски, причемъ мѣстному полицейскому надзирателю И. Я. Зеленцову удалось выяснить, что въ одномъ изъ дворовъ на Голосѣевской ул. есть цѣлый притонъ воровъ и портняжеская мастерская для перешивки массы украденнаго платья. Въ ночь на 20 декабря И. Зеленцовъ вмѣстѣ съ городовыми окружили домъ Парфентія Бѣлоусова, причемъ во время обыска нашли тамъ цѣлый складъ мужского и дамскаго платья, самоваровъ, бѣлья и другихъ мелкихъ домашнихъ вещей. Въ описываемомъ притонѣ воровъ сидѣлъ за работой родственникъ Бѣлоусова Архипъ Ведерниковъ, перешивавшій на швейной машинѣ краденое верхнее платье, съ цѣлью сдѣлать его неузнаваемымъ. Всего найдено въ складѣ краденыхъ вещей на нѣсколько сотъ рублей. Многіе изъ деміевскихъ обывателей опознали свои вещи, похищенныя у нихъ разновременно. Кромѣ вещей въ домѣ Бѣлоусова найдено также очень много ломбардныхъ квитанцій на заложенныя вещи, украденныя шайкой. Всего на первыхъ порахъ удалось арестовать четырехъ воровъ: Порфентія Бѣлоусова, Архипа Ведерникова, Григорія Временко и Якова Котляревскаго, всѣ задержанные уже неоднократно судились за разныя воровскія продѣлки. Вышеупомянутыя лица, кромѣ кражъ, подозрѣваются еще въ другихъ болѣе важныхъ преступленіяхъ.

Заявленіе о грабежѣ. Старшій приказчикъ бакалейной лавки еврея Бродскаго, находящейся въ домѣ № 8 по площади Житняго базара, Бенціонъ Прокубовскій заявилъ въ Плоскій участокъ объ ограбленіи его двумя неизвѣстными евреями при слѣдующихъ обстоятельствахъ. Около 8 часовъ вечера 23 декабря въ магазинъ зашелъ молодой еврей съ просьбой размѣнять 100 рублей, но не пожелалъ взять мелкихъ денегъ и ушелъ. Почти одновременно съ нимъ зашли еще два еврея купить папиросъ, но тоже покупки не сдѣлали. Появленіе этихъ евреевъ показалось Прокубовскому подозрительнымъ, въ виду чего онъ, взявъ съ собою находившіеся въ лавкѣ 4200 рублей, понесъ ихъ въ магазинъ Горенштейна, намѣреваясь уплатить 300 рублей долга, а остальную сумму хотѣлъ оставить на храненіи. Въ магазинѣ Горенштейна онъ уплатилъ долгъ, оставивъ при себѣ 3800 руб. разными кредитными билетами въ ожиданіи, пока хозяинъ лавки окончитъ счета. Имѣя при себѣ эти деньги, онъ вышелъ во дворъ, гдѣ около сорнаго ящика на него неожиданно набросились заходившіе въ лавку евреи, изъ которыхъ одинъ придержалъ его за горло, пока другой вытащилъ изъ кармана бумажникъ съ 3800 рублями и кошелекъ съ мелочью на 100 рублей. Ограбивъ его, грабители скрылись въ другія ворота. Магазинъ Горенштейна, гдѣ произведено ограбленіе, находится въ домѣ № 21 по улицѣ Нижній Валъ. Усадьба эта имѣетъ два выхода. Заявленіе Прокубовскаго провѣряется чинами Плоскаго участка.

Кіевская 3-я гимназія симъ объявляетъ, что во 2-мъ, 3-мъ и 4-мъ классахъ ея имѣется нѣсколько вакансій для христіанъ. Экзамены 7 января 1909 года.

Внимательные городовые. 23 декабря владѣлецъ магазина кавказскихъ вещей, въ домѣ № 14 по Крещатику, персидскій подданный Гусейнъ-Кули-Моксинъ-Оглы заявилъ полиціи о томъ, что приказчикъ его персидскій подданный Миръ-Измаилъ-Багиръ-Оглы похитилъ 398 рублей и разныя цѣнныя вещи на 1,500 рублей, съ которыми скрылся. Кража совершена въ отсутствіи хозяина, оставившаго магазинъ на рукахъ скрывшагося приказчика. Объ этой кражѣ было немедленно сообщено по всѣмъ участкамъ, причемъ городовые Бульварнаго участка Саміанъ и Мельничукъ около 7 часовъ вечера 23-же декабря задержали вышедшаго изъ парикмахерской въ домѣ № 39 по Бибиковскому бульвару неизвѣстнаго мущину, который былъ загримированъ. Задержанный оказался скрывшимся приказчикомъ, котораго опозналъ владѣлецъ магазина.

Покушеніе на самоубійство. Вчера, 24 декабря, въ «Національной гостиницѣ» на углу Крещатика и Бессарабской площади, покушались на самоубійство еврей Т—кой и еврейка Ита И—ва, принявшіе морфій. Оба въ тяжеломъ состояніи въ каретѣ скорой помощи доставлены въ Александровскую больницу. Т—му 27 лѣтъ, родъ занятій его неизвѣстенъ. И—вой 20 лѣтъ, она слушательница Самаритскихъ курсовъ. Въ гостиницу они прибыли вечеромъ 23 декабря изъ г. Умани. Въ тотъ же вечеръ къ нимъ приходила жена Т—го и нѣсколько знакомыхъ молодыхъ людей, которые сидѣли до 12 часовъ ночи. Вчера утромъ къ нимъ зашелъ политехникъ, бывшій наканунѣ съ женой Т—го, но не могъ достучаться, въ виду чего взломали дверь ихъ номера и тогда обнаружили покушеніе на самоотравленіе. Найдено много писемъ.

Пожертвованія въ пользу пострадавшихъ отъ землетрясенія въ Южной Италіи. Въ редакцію «Кіевлянина» поступили пожертвованія: отъ М. Ф. Кунъ—5 р.; А. П. —2 р., М. Ф.—3 р., отъ семьи В. Е. Ч. —5 р., Е. С. Денисовой—1 р., Г. Липскаго—2 р., Л. Ш.—50 к., М. I. Я.—50 к., итого 19 руб., всего съ прежними 112 р. 50 к.

Административныя наказанія. За держаніе и ношеніе оружія безъ надлежащаго на то разрѣшенія Кіевскій губернаторъ постановилъ подвергнуть аресту слѣдующихъ лицъ: на 7 дней—крестьянъ: Петра Павленко, Алексѣя Грищенко, Ефима Нетченко, Филиппа Галиса, Василія Муху и Ивана Билецкаго: на 5 дней—кр. Никиту Мовчуна и на 3 дня—крестьянъ: Игната Москаленко, Алексѣя Дурненко, Гордѣя Ерко, Гавріила Свириденко, Ивана Ивахненко, Сергѣя Шаленко, Петра Богдюка, Якова Бабія, Степана Ильченко, Мину Тарасенко, Андрея Дерія, Евстафія и Діомида Ткаченковъ, Василія Кочкаря, Ѳедора Завалія, Трофима Выкиданца, Григорія Шелеста, Ѳаддѣя Голобля, Якова Горба, Григорія Галинскаго, Леонтія Радкевича, Трофима Спигиря, Прокофія Татаочка и Семена Кругляка.

Кражи. Около 5 часовъ утра 24 декабря въ домѣ № 37 по Волошской улицѣ, изъ квартиры Шулима Файгенбойта совершена кража шубъ, костюмовъ, дѣтской одежды, часовъ и другихъ вещей, на сумму около 300 руб. Въ квартиру Файгенбойта злоумышленники вошли черезъ парадную дверь, которую открыли подобранными ключемъ, а затѣмъ разрѣзали дверную цѣпь. При такихъ же условіяхъ совершена кража въ домѣ № 29 по Ярославской улицѣ у Мордуха Альтфона, гдѣ злоумышленники, собравшіе вещи, разбудили хозяина квартиры, послѣ чего поспѣшили скрыться, захвативъ съ собой только шапку и кошелекъ съ мелочью. 23 декабря въ синематографѣ „Модернъ“ изъ кармана Боруха Шайсайхе, въ зрительномъ залѣ похищены золотые часы, стоющіе 90 руб. Полиціей установлено, что двое, совершившихъ кражу, скрылись, а ихъ товарищи въ формѣ учениковъ художественнаго училища задержаны и назвали себя Петромъ Гарегинымъ и Александромъ Деркачемъ.

Скоропостижно умершій. 23 декабря въ квартирѣ сторожа бывшихъ арестантскихъ огородовъ скоропостижно умеръ неизвѣстный молодой человѣкъ, по виду 17 лѣтъ, жившій на Шулявкѣ и извѣстный подъ кличкой „Петьки“. Трупъ отправленъ въ анатомическій театръ.

Прибыли 24 декабря и остановились въ гостиницѣ „Эрмитажъ“: изъ Брацлавскаго уѣзда—Н. В. Пржесмыцкая, Сумскаго уѣзда, Харьковской губ.—Н. В. Петрушевъ, ст. Вапнярка Юго-Зап. ж. д. — В. В. Глоба, Одессы—А. К. Рыбалка и Е. Г. Рыбалка, г. Ровно — Н. В. Томашевичъ. Въ гостин. „Гладышюка“: изъ Умани—Р. А. Бѣлоцъ-Горовъ, Вильны—Н. К. Голубевъ, Чигиринскаго уѣзда—В. Я. Добровольскій, Минской губ.—П. Н. Хряковъ, Варшавы—В. С. Яцковскій, заграницы—В. Н. Исаковъ, Курской губ.—Н. М. Покровская, Курска—Т. Н. Юрьева, Кишинева—А. Б. Яновичъ, Петербурга—Г. М. Шустеръ, Меджибожа—В. И. Жолтоновскій.

ТЕЛЕГРАММЫ.

Отъ нашихъ корреспондентовъ.

24-го декабря.

ПЕТЕРБУРГЪ, 24 декабря. Продолжая начатое въ Государственной Думѣ разъясненіе дѣятельности графа Витте, Половцевъ печатаетъ въ «Нов. Времени» пространный отвѣтъ на возраженія графа, доказывая основательность своихъ обвиненій цѣлымъ рядомъ фактовъ.

Въ январѣ въ Сенатѣ будетъ разсматриваться дѣло одесскихъ профессоровъ Занчевскаго и Васьковскаго, противъ которыхъ выставлено 21 пунктъ обвиненія. Защищаетъ Пергаментъ.

Лѣвыя газеты передаютъ, что управляющій канцеляріей намѣстника на Кавказѣ Петерсонъ привлекаетъ Пуришкевича къ уголовной отвѣтственности, обвиняя его въ клеветѣ.

По слухамъ, мраморная гробница отца Іоанна обошлась болѣе восьмидесяти тысячъ рублей. Гробница сооружена на средства жертвователя купца.

Въ Мессинѣ погибло нѣсколько артистовъ пѣвцовъ, въ ихъ числѣ басъ Петровъ.

С.-Петербургскаго Телеграфнаго Агентства.

24-го декабря.

ПЕТЕРБУРГЪ, 23 декабря. С.-Петербургскимъ телеграфнымъ агентствомъ получены телеграммы о совершеніи заупокойной литургіи и панихиды въ церкви Іоанновскаго подворья въ Ревелѣ и панихиды въ каѳедральномъ соборѣ въ Петрозаводскѣ о почившемъ отцѣ Іоаннѣ.

Морскимъ министромъ получена отъ контръ-адмирала Литвинова изъ порта Аугуста телеграмма: «Морской министръ адмиралъ Мирабелло, поблагодаривъ отъ имени короля и націи за помощь, оказанную отрядомъ, сообщилъ, что въ виду наличія достаточныхъ средствъ не представляется необходимымъ дальнѣйшее содѣйствіе отряда. Всего отрыто и перевязано около 1,800 засыпанныхъ; раненыхъ около 1,800 перевезено всѣми судами. Собравъ отрядъ, предполагаю идти по назначенію».

ТИФЛИСЪ, 24 декабря. Около зданія епархіальнаго женскаго училища тяжело раненъ городовой, пытавшійся задержать двухъ подозрительныхъ. Злоумышленники скрылись. На Метехской улицѣ тяжело раненъ городской артельщикъ, везшій выручку съ бойни. Ранена проходившая женщина. Грабители, отнявъ 40 р. у артельщика, скрылись.

ѲЕОДОСІЯ, 24 декабря. Грузовой пароходъ Русскаго общества «Святославъ» затонулъ ночью въ воскресенье между Новороссійскомъ и Туапсе отъ столкновенія съ греческимъ пароходомъ. Спаслись 4, утонуло 34.

ГРОДНА, 24 декабря. Въ ночь на 22 декабря въ имѣніи «Нурецъ», Брестскаго уѣзда, убита графиня Роникеръ.

КАЛУГА, 24 декабря. Жиздринское земское собраніе утвердило планъ всеобщаго обученія, принявъ за счетъ земства ежегодный расходъ въ 50,000 рублей и ходатайствуя о принятіи за счетъ казны хозяйственныхъ расходовъ по школамъ. Постановлено учредить также въ теченіе десяти лѣтъ школы повышеннаго типа, ходатайствовать объ отпускѣ изъ казны 17,700 рублей на расширеніе зданія женской прогимназіи по случаю преобразованія ея въ гимназію и объ отпускѣ 200 рублей ежегодно на содержаніе послѣдней.

ПОРТЪ-АУГУСТА, 23 декабря. Муниципальное управленіе, выражая чувства населенія, постановило поднести адмиралу Литвинову грамоту на пергаментѣ съ выраженіемъ благодарности русскимъ офицерамъ и матросамъ, совершившимъ акты геройскаго самоотверженія и спасшимъ жизнь многихъ.

ПОРТЪ-АУГУСТА, 23 декабря. (Случайная). Балтійскій отрядъ поздравляетъ родныхъ и знакомыхъ съ праздникомъ Рождества Христова и Новымъ Годомъ и шлетъ наилучшія пожеланія. Всѣ здоровы.

БѢЛГРАДЪ, 24 декабря. «Presse Bureau» заявляетъ, что австро-венгерскій посланникъ графъ Форгачъ посѣтилъ Миловановича, чтобы получить разъясненіе о смыслѣ нѣкоторыхъ мыслей его послѣдней рѣчи. Было легко доказать ошибку въ нѣмецкомъ переводѣ. Министръ не говорилъ, что Боснія поставлена въ условія рабства. Онъ сказалъ, что миссія Австріи на Балканахъ привела къ первому шагу по пути подчиненія своему владычеству двухъ сербскихъ провинцій, тогда какъ Россія способствовала сдѣлать всѣ балканскія государства свободными. Министерское заявленіе, опредѣленно высказывая сербскую точку зрѣнія, несомнѣнно миролюбиво и одновременно сохранило величайшую корректность по отношенію къ Австріи.

Генералъ Живковичъ назначенъ военнымъ министромъ.

КОНСТАНТИНОПОЛЬ, 24 декабря. Слухи объ отозваніи австрійскаго посланника въ Бѣлградѣ вызвали на биржѣ панику, но вечеромъ, вслѣдствіе успокоительныхъ извѣстій, положеніе улучшилось, хотя оффиціальныхъ данныхъ нѣтъ.

БУХАРЕСТЪ, 24 декабря. Наслѣдная принцесса разрѣшилась дочерью.

ЛОНДОНЪ, 24 декабря. По свѣдѣніямъ агентства Рейтера, англійское правительство считаетъ созданное паденіемъ Юань-Ши-Кая положеніе серьезнымъ. Между англійскимъ посломъ и его правительствомъ, въ виду опасности, угрожаемой иностраннымъ интересамъ, происходитъ обмѣнъ мнѣній о предстоящихъ представленіяхъ китайскому правительству.

ЛОНДОНЪ, 24 декабря. Агентству «Рейтера» телеграфируютъ изъ Амоя: «Здѣсь получено оффиціальное сообщеніе о бунтѣ китайскихъ войскъ въ Маньчжуріи. Близъ Мукдена между возставшими солдатами и войсками, вѣрными правительству, 21 декабря произошло сраженіе, въ которомъ мятежники разбиты.

ВѢНА, 24 декабря. Въ «Cor. Bureau» телеграфируютъ изъ Бѣлграда, что по предписанію правительства австро-венгерскій посланникъ сдѣлалъ Миловановичу представленія по поводу его рѣчи. Миловановичъ замѣтилъ, что газетный отчетъ не вполнѣ точно воспроизводилъ его слова. Подлинный текстъ будетъ опубликованъ вскорѣ. До этого момента слѣдуетъ воздержаться отъ сужденій о значеніи словъ, о которыхъ возбуждается вопросъ.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

—На всеподданнѣйшемъ докладѣ исполняющаго обязанности оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода сенатора Роговича о кончинѣ протоіерея Іоанна Сергіева Его Величеству Государю Императору благоугодно было, 21 сего декабря, собственноручно начертать: «Со всѣми почитавшими усопшаго протоіерея отца Іоанна оплакиваю кончину его».

—22 декабря въ зданіи 1 кадетскаго корпуса открылся первый съѣздъ воспитателей военно-учебныхъ заведеній. Въ съѣздѣ принимаютъ участіе представители всѣхъ корпусовъ, главнымъ образомъ воспитатели по назначенію директоровъ. Число участвующихъ въ съѣздѣ достигаетъ 100 человѣкъ. Предсѣдательствовалъ генералъ-лейтенантъ Бутовскій.

—На мѣсто страшнаго землетрясенія въ Южной Италіи, по словамъ «Нов. Вр.», спѣшно выѣзжаютъ старшій геологъ геологическаго комитета проф. горн. инст. К. И. Богдановичъ и прикомандированный къ комитету горн. инж. Д. И. Мушкетовъ. Цѣль этой поѣздки, предпринимаемой по распоряженію министра торговли и промышленности,—разслѣдованіе причинъ и послѣдствій землетрясенія. Наши инженеры пробудутъ на мѣстѣ катастрофы 2 недѣли и посѣтятъ мѣстности, наиболѣе интересныя въ геологическомъ отношеніи.

—Приказомъ по военному вѣдомству, какъ передаетъ «Слово», объявлено, что принятіе чести отъ нижняго чина также обязательно, какъ и отданіе ея; отмахиваніе рукой, вмѣсто прикладыванія ея къ головному убору, свидѣтельствуетъ о недостаточномъ въ военномъ отношеніи воспитаніи принимающаго честь.

—Въ Москвѣ въ факультетской терапевтической клиникѣ скончался извѣстный хирургъ Дьяконовъ. Онъ болѣлъ уже три мѣсяца, причемъ послѣдніе два мѣсяца находился въ клиникѣ, гдѣ и скончался.

—Министерство народнаго просвѣщенія, какъ передаетъ «Слово», не разрѣшило принять отъ общественнаго дѣятеля П. И. Макушина 25.000 руб., пожертвованныхъ имъ на устройство безплатныхъ сельскихъ библіотекъ въ Сибири.

—Въ Мессинѣ, по словамъ «Прав. Жиз.», погибла во время землетрясенія вся семья русскаго консула, за исключеніемъ жены его.

—Изъ Тифлиса «Рус. Сл.» телеграфируютъ, что, по приказу генералъ-губернатора, на дняхъ въ Тифлисѣ арестовано 250 извозчиковъ, имѣющихъ бѣлыхъ и сѣрыхъ лошадей. Полиціей установлено, что похищенный купецъ Айвазовъ былъ увезенъ на извозчикѣ, у котораго была бѣлая лошадь. Отецъ похищеннаго реалиста Фефолова получилъ сегодня письмо съ предложеніемъ внести 50 тыс. руб. выкупа. По подозрѣнію въ участіи въ похищеніи Фефолова арестовано трое реалистовъ.

—Какъ сообщаютъ «Слову», въ квартирѣ у скончавшагося о. Іоанна Кронштадтскаго 20 декабря неизвѣстными лицами похищены изъ пакета 50,000 руб.

—Въ концѣ января въ Московскомъ военно-окружномъ судѣ будетъ слушаться дѣло Чердынцевой, обвиняющейся въ убійствѣ вдовы проф. Расцвѣтова. Соучастникъ этого убійства Лебедевъ, уже лишенный правъ по другому дѣлу, доставленъ изъ Сибири въ Москву.

—Въ Новороссійскѣ военный судъ на двадцать девятый день вынесъ приговоръ по дѣлу о покушеніи на возстаніе въ 1905 г. Инженеръ Лейбовичъ и еще 7 подсудимыхъ приговорены къ каторгѣ на четыре года, 17 къ ссылкѣ на поселеніе, двумъ зачтено предварительное заключеніе. Оправданы 64.

—Въ Одессѣ въ очереди у малой кассы городского театра по Театральному пер. въ числѣ другихъ, на дняхъ, по словамъ «Рус. Рѣчи», находилась воспитанница одной изъ гимназій М. И—ва. Въ ожиданіи завѣтнаго полученія билета на представленіе дѣвушка до того промерзла, что потеряла сознаніе и упала на мостовую. Вызвана была карета «скорой помощи», врачъ которой привелъ ярую театралку въ чувство.

—Въ субботу, 20 декабря, въ союзѣ Михаила Архангела подъ предсѣдательствомъ Пуришкевича состоялось собраніе. Въ первую очередь былъ заслушанъ докладъ 60 членовъ, добровольно взявшихъ на себя обязанность обойти всѣ кинематографы въ Петербургѣ съ цѣлью осмотра, нѣтъ ли въ нихъ кощунственныхъ, порнографическихъ и антипатріотическихъ картинъ. Докладчики наличность таковыхъ картинъ обнаружили во многихъ кинематографахъ. Постановлено, какъ передаетъ «Нов. Русь», сообщить объ этомъ градоначальнику. Затѣмъ былъ заслушанъ докладъ о календарѣ на 1909 г. товарищества «Солнце». Рѣшено довести до свѣдѣнія кого слѣдуетъ.

—Основныя положенія проекта о промысловомъ налогѣ будутъ внесены министерствомъ финансовъ на разсмотрѣніе совѣта министровъ въ началѣ будущаго января.

—Министерство торговли и промышленности приступаетъ къ разработкѣ важнаго для торговли и промышленности закона о недобросовѣстной конкурренціи.

—Правительствующій Сенатъ, какъ сышала «Рѣчь», обратилъ вниманіе предсѣдателей и прокуроровъ судебныхъ палатъ на то, что часто одни и тѣ же государственныя преступленія въ разныхъ судебныхъ округахъ квалифицируются то по 102-й ст., то по 126 ст. угол. улож. Съ цѣлью ввести однообразіе толкованія Сенатъ разослалъ свои разъясненія той и другой статьи.

—Организаціонный комитетъ Всероссійскаго электротехническаго съѣзда постановилъ, какъ передаетъ «Рѣчь», отправить депутацію къ премьеръ-министру П. А. Столыпину съ ходатайствомъ объ отмѣнѣ распоряженія Московскаго градоначальника относительно недопущенія къ участію въ предстоящемъ въ Москвѣ съѣздѣ лицъ іудейскаго вѣроисповѣданія, не имѣющихъ тамъ права жительства.

—Министерство народнаго просвѣщенія разъяснило, что разрѣшеніе на открытіе частныхъ училищъ 3-го разряда для дѣтей обоего пола зависитъ отъ власти попечителя учебнаго округа при условіи, если возрастъ учащихся женскаго пола не превышаетъ 11 лѣтъ.

—Московскій коммерсантъ И. В. Волковъ пріобрѣлъ рыбные промыслы въ Шотландіи. Тамъ уже устроенъ имъ большой бондарный заводъ.

—Высшія сферы министерства путей сообщенія, какъ передаетъ «Гол. Моск.», удручены произведеннымъ Думой сокращеніемъ штатовъ. Путейцы, однако, надѣются, что министръ сумѣетъ убѣдить Государственный Совѣтъ въ невозможности немедленнаго осуществленія такой мѣры, и что такимъ путемъ всѣ намѣченныя къ увольненію лица сохранятъ свои должности.

—Взамѣнъ почтовыхъ марокъ въ 1 и 2 коп. образца 1883 года вводятся въ обращеніе такого же достоинства почтовыя марки новаго образца, причемъ марки прежняго образца будутъ приниматься для оплаты корреспонденціи по 1 января 1910 года, а послѣ этого срока будутъ считаться недѣйствительными.

—Въ министерствѣ путей сообщенія вырабатывается проектъ постепенной замѣны на всѣхъ русскихъ желѣзныхъ дорогахъ деревянныхъ шпалъ металлическими, главнымъ образомъ, стальными, по образцу, принятому въ Швейцаріи, гдѣ онѣ дали, послѣ долгихъ опытовъ, весьма благопріятные результаты.

—Землевладѣльцамъ-собственникамъ майоратовъ въ Царствѣ Польскомъ предполагается разрѣшить продажу своихъ имѣній Крестьянскому банку, какъ о томъ выразила пожеланіе группа членовъ Думы въ первую сессію. Окончательное разрѣшеніе этого вопроса зависитъ отъ усмотрѣнія совѣта министровъ, со стороны котораго не ожидается препятствій къ допущенію подобнаго рода сдѣлокъ.

—Министерство юстиціи признало несвоевременнымъ приступить къ пересмотру дѣйствующаго нотаріальнаго устава, почему разсмотрѣніе этого вопроса и отложено на неопредѣленное время.

—Къ взрыву бомбы въ кофейной „Централь“. Подробности о взрывѣ бомбы въ кофейной «Централь», въ домѣ № 44 по Невскому пр., сопровождавшемся гибелью официанта кофейной Смирнова, «Нов. Вр.» дополняетъ новыми данными разслѣдованія. Какъ было установлено, бомба взорвалась не отъ паденія и не была принесена владѣльцемъ ея въ бумажномъ сверткѣ. Въ дѣйствительности, оставшійся еще не открытымъ злоумышленникъ принесъ съ собою въ кофейную портфель, въ которомъ было два снаряда отъ морского скорострѣльнаго орудія Гочкиса, начиненныхъ мелинитомъ. При осмотрѣ помѣщенія кофейной послѣ взрыва, въ комнатѣ, гдѣ онъ произошелъ, былъ найденъ кожаный портфель, обожженный и разорванный въ нѣсколькихъ мѣстахъ, въ которомъ находился такой снарядъ, со сбитымъ на немъ капсюлемъ. Портфель, кромѣ того, былъ набитъ газетной бумагой. Нѣсколько найденныхъ въ комнатѣ осколковъ свидѣтельствуютъ о разрывѣ точно такого же снаряда. Въ портфелѣ ихъ было очевидно два и надо думать, что бомба взорвалась отъ удара о другую въ то время, когда вѣроятно портфель взялъ неосторожно за край и приподнялъ официантъ Смирновъ, устанавливая пирожки и чашку кофе. Часть осколковъ разорвавшагося снаряда попали въ Смирнова, причинивъ ему смертельныя пораненія, и въ одно изъ оконъ кофейной, выходящихъ на Невскій пр. Нѣсколько осколковъ ударились въ потолокъ комнаты и перелетѣли въ сосѣднюю комнату, гдѣ одинъ изъ нихъ пробилъ витрину. Помѣщеніе сфотографировано подъ наблюденіемъ судебнаго слѣдователя по особо важнымъ дѣламъ. Разслѣдованіе продолжалось всю ночь и закончилось лишь въ 12 часовъ дня 21 декабря. Ночью, въ толпѣ, собравшейся около кофейной, былъ арестованъ одинъ студентъ технологическаго института. Послѣ опроса онъ былъ освобожденъ, такъ какъ тотчасъ же выяснилось, что онъ совершенно не причастенъ къ дѣлу. Другихъ арестовъ не было и о личности скрывшагося владѣльца снарядовъ пока никакихъ свѣдѣній не добыто. 21 декабря тѣло убитаго Смирнова было уложено въ гробъ и перевезено въ Обуховскую больницу. Погибшій былъ молодой человѣкъ. Онъ оставилъ послѣ себя необезпеченную вдову.

—Предупрежденное нападеніе. 21 декабря чинами охранной и наружной полиціи на Васильевскомъ островѣ, по сосѣдству съ Галерной гаванью, въ Петербургѣ, по словамъ «Нов. Вр.», задержана шайка изъ шести вооруженныхъ браунингами и маузерами молодыхъ людей въ то время, когда шайка направлялась по направленію къ Весельной улицѣ, въ гавани, гдѣ находится отдѣленіе Государственной сберегательной кассы. О готовившемся разбойномъ нападеніи на кассу было получено свѣдѣніе въ охранной полиціи еще наканунѣ. Вслѣдствіе этого была устроена засада изъ чиновъ охранной полиціи и переодѣтыхъ въ штатское платье городовыхъ. Въ началѣ 1 часа дня на углу Большого пр. и Косой линіи Вас. острова появились группами по двое молодые люди, судя по наружности, рабочіе. Ихъ было шесть человѣкъ. Послѣ продолжительныхъ переговоровъ между собою, они поодиночкѣ медленно отправились къ Весельной, но по дорогѣ были почти одновременно схвачены бросившимися на нихъ полицейскими. Только двое изъ злоумышленниковъ пытались оказать сопротивленіе, выхватили револьверы, но стрѣлять не могли, такъ какъ револьверы были тотчасъ выбиты изъ ихъ рукъ. Задержанные были отведены въ Суворовскій участокъ. Назвать свои имена они отказались, но не отрицали намѣренія своего ограбить сберегательную кассу, высказывая при этомъ сожалѣніе, что не удалось выполнить задуманное дѣло. Арестованные грабители отправлены въ охранное отдѣленіе.

СПРАВОЧНЫЙ ЛИСТОКЪ.

БЮЛЛЕТЕНЬ

Кіевской метеорологической обсерваторіи

отъ 24 декабря 1908 года.

	7 час. утра.	1 час. дня.	9 час. веч.
Темпер. возд. по Цельс.	—3,3	0,4	—3,5
Баром. при 0° въ миллим.	746,3	745,9	747,2
Влажность въ процентахъ	91	66	87
Направлен. и скорость (въ метр. въ секунду) вѣтра	СЗ,	ССЗ,	О
Облач. по 10-ти бальн. сист.	6	0	5
Колич. осадк. въ миллим.	—	—	—

Наибольшая температура воздуха за сутки (отъ 9 ч. веч. до 9 ч. веч.)=—1,0

Наименьшая температура воздуха за сутки (отъ 9 ч. веч. до 9 ч. веч.)=—3,8

Наименьшая температура за сутки на поверхности почвы=—8,4

Средняя температура за сутки=—2,1

Многолѣтняя средняя температура воздуха за сутки=—6,3

Общее состояніе погоды въ Европѣ утромъ, на основаніи телеграммы Главной физической обсерваторіи:

Максимумы: въ Исландіи (Рейкіавикъ 744 мм.), на сѣверѣ Норвегіи (Бодо 752 мм.), на нижней Волгѣ (Царицынъ 745 мм.); максимумъ на западѣ и въ центрѣ Европы (Клермонъ 778 мм.). Сухая вообще погода на западной половинѣ Россіи, осадки съ сильными вѣтрами и метелями въ восточной; температура ниже нормы на сѣверо-восточныхъ окраинахъ, отчасти на востокѣ, выше нормы—въ остальной Россіи; вѣтренно на Днѣпрѣ, бури у Астрахани и у Керчи.

Ожидается: сухая погода на западѣ и югозападѣ, перемѣнная облачность мѣстами и осадки въ остальной Россіи, немного теплѣе на сѣверо-западѣ, холоднѣе въ центрѣ, нѣсколько холоднѣе на югѣ, въ остальныхъ районахъ измѣненія температуры незначительныя.

Недоставленныя телеграммы за 23-е декабря: Кравченко, Харькову, Слипинскій, Маковской, Кардасевичъ, Застрожновой, Калусовскому, Контовтъ, А. Вайнбаумъ, Янлемберберту, Котвskі, Дуброву, Рыману, Дзембицкой.

Редакторъ М. Ващенко-Захарченко.

ТОРГИ.

41-й пѣхотный Селенгинскій полкъ приглашаетъ на 31 декабря въ 12 часовъ дня (Штабъ полка, Львовская, № 24) лицъ, желающихъ принять участіе въ торгахъ на поставку фуража для довольствія лошадей полка съ 1-го января 1909 года по 1 января 1910 года. На торги являться съ залогами. 1-3 Р19164

Управленіе Юго-Западн. ж. д.

объявляетъ, что 5 января 1909 г. въ 11 час. дня на ст. **Липканы** состоится продажа 8 вагон. пшеницы, хранившейся по заявленіямъ за №№ 1353, 1358, 1366, 1370, 1378, 1381, 1389 и 1421 и на ст. **Волконешты** 2 ваг. ячменя, хран. по заявленіямъ за № 1012 и 1013. Р19165

Объявленіе.

Въ Кіевскомъ окружномъ артиллерійскомъ управленіи **пятнадцатаго января** 1909 года, въ 12 ч. дня, будетъ произведенъ рѣшительный торгъ только по запечатаннымъ объявленіямъ, на отдачу права сборки металловъ, оставшихся отъ разорванныхъ снарядовъ послѣ практической стрѣльбы артиллерійскихъ частей округа, которыя будутъ стрѣлять на Шубковскомъ учебномъ артиллерійскомъ полигонѣ въ 1909 году.

Одновременно съ производствомъ этого торга, въ тотъ же день, т. е. пятнадцатаго января 1909 г., въ 12 часовъ дня, **будетъ произведенъ торгъ** и въ управленіи начальника артиллеріи XI армейскаго корпуса (въ г. Ровно) какъ изустно, такъ и по запечатаннымъ объявленіямъ на отдачу права сборки тѣхъ же самыхъ металловъ съ поля полигона.

Подробныя условія можно видѣть въ Кіевскомъ окружномъ артиллерійскомъ управленіи и въ управленіи начальника артиллеріи XI армейскаго корпуса въ присутственные дни и часы. Р19161

Квартиры отъ 2 до 8 комн. и магазинъ въ наем. Прорѣзная, 13. к1-15Р19163

Съ 2-го января 1909 года

Большая ПРОДАЖА

всѣхъ товаровъ со скидкой отъ 20 до 50%. Канаусъ отъ 58 к. и дороже

Модный Домъ

Т—во

К. С. Проценко и К°.

Крещатикъ, 29, противъ пассажа, телефонъ 1814.

* 49—100 Р9580

Самый большой складъ мрамор., лабрадорн. гран.

ПАМЯТНИКОВЪ

и желѣзн. рѣшетокъ

Вдовы Де-ВЕККИ съ С-ми.

На выставкѣ въ Римѣ получены высшія награды: почетн. дипломъ, золотой крестъ и золот. медаль. Извѣщаютъ, что возвратившись изъ Италіи принимаютъ заказы и продаютъ готовые съ большой уступкой по случаю зимняго сезона, въ скоромъ времени прибудетъ много мрам. фигуръ изъ г. Карара. Нѣмецкая ул., соб. д. 10, уг. Бульонской. Телефонъ 1867. * 1-10 Р19120

ФОНАРИ АЦЕТИЛЕНОВЫЕ

автомобильные, дышловые, экипажные, велосипедные и ручные. **Карбидъ** шведскій самаго высшаго качества. **Фонари электрическіе**, съ аккумуляторомъ, для экипажей предлагаетъ

Эрнстъ ТОРКЛЕРЪ,

Кіевъ, Крещатикъ, 20.

чт 97-100 Р15587

Совѣты по дѣламъ семейнымъ, бракоразвод., наслѣд., усыновл., узакон. дѣтей и проч. **спеціальное** веденіе **бракоразводныхъ** дѣлъ во всѣхъ консисторіяхъ. Составленіе разнаго рода дѣловыхъ бумагъ и прошеній **на Высочайшее Имя**. А. И. Харанышевъ. Фундуклеевская, 80, кв. 2. чт49-50-100 766

Юго-Западное О-во поощр. рысист. коннозавод. вызываетъ желающихъ взять подрядъ по доставкѣ угольнаго шлака со ст. Кіевъ I, Кіевъ II, Подола, завода «Ауто» и др. на Печерскъ, Эспланадный планъ.

Условія и **торги 28 декабря:** Печерскъ, Левандовская, 21, въ 1/2—3 дня. к2-2 Р19139

Получены

королевскія сельди самыя луч. жест. 10 шт. 70 коп. въ рыбномъ магазинѣ **В. Н. Капьева**, уг. Крещат. и Бессарабк. к6-10 1606

УПАКОВЩИКЪ, перевозчикъ меб., зеркалъ, піанино, карт., кассъ и пр. Отправка во всѣ города Рос. Имп. и за границу. Доставка съ вокзала и распаковка дешевле друг. съ гарантіей за цѣлость. Похвальн. отзывъ Политехнич. Инстит. Императора Александра II и др. Въ Кіевѣ извѣстный съ 1889 г. **М. Г. СУДАКОВЪ**, Прорѣзная, 14, телеф. 1986. 26-100Р18207

Магазинъ

Художест. Промышлен.

(Новое помѣщ. Думская площ., 4, возлѣ трамвая). Огромный выборъ. худож. **кустари.** и др. предметовъ въ русск. стилѣ, кружева, отдѣлки, ювелир. изд. и пр. совершенно новыя **открытыя письма.** всвтчт42-50Р14272

100 открытыхъ писемъ загр. раб. разнообр. содерж. худож. исп. **2 р.** въ красн. съ перес. выс. налож. платеж. М. А. Колоберда, Москва, Маросейка, д. Леоповыхъ. Выгодно и торг. Треб. прейсъ-кур. чт 5-20 Р18028

„ПАРИЖАНКА"

художеств.-иллюстриров.

МОДНЫЙ ЖУРНАЛЪ

(съ постоян. отдѣл. рукодѣлія).

Издается въ Москвѣ на русскомъ языкѣ съ 1-го ноября 1908 г.

Всѣ рисунки-модели исполняются парижскими художниками.

Фотогр. снимки съ натуры лучш. туалет. модныхъ домовъ Парижа.

Выходитъ ежемѣсячно въ двухъ изданіяхъ:

I изданіе съ раскрашен. картин.,

II изданіе безъ раскраш. картинъ.

Открыта подписка на 1909 г.

Подп. цѣна на годъ съ перес.: I изд.-12 р., II изд.-7 руб.

Цѣна отдѣльнаго номера I изд. 1 р. 50 к. II изд. 1 р.

Подписавшіеся до 31-го декабря с. г. на 1909 г. и внесшіе единовременно годовую плату получаютъ первые два номера безплатно.

Въ книжн. магазинахъ имѣется номеръ журнала для ознакомленія.

Программа—безплатно.

Главная контора: МОСКВА, Кузнецкій мостъ, д. № 4.

* 4-4 Р18849

БОГАТОМУ и БѢДНОМУ

здоровье и спокойные нервы важнѣе всего. Поэтому всюду пьютъ извѣстный по своему качеству и хорошему вкусу

ЧАЙ „ЗДОРОВЬЕ"

Д. БРАЙНИНА.

Состоящій исключительно изъ ягодъ и плодовъ ботаническимъ способомъ сушенныхъ. Продается въ лучшихъ колоніальныхъ и аптек. магазинахъ. Цѣна коробки на 12 стакановъ 20 к. Оптомъ у Д. Брайнина въ Москвѣ. Настоятельно требовать фабричную марку и подпись *Д. Брайнинъ.*

* 1-5 Р19146

У ВСѢХЪ ГАЗЕТЧИКОВЪ, ВЪ КІОСК. СТОЛИЦЪ И ПРОВ. И НА ВСѢХЪ СТАНЦІЯХЪ ЖЕЛ. ДОР. **ПРОДАЮТСЯ по 10 коп. всѣ ОЧЕРЕДНЫЕ №№** ЕЖЕНЕДѢЛЬНАГО ИЛЛЮСТР. ЖУРНАЛА

ЖЕНЩИНА

МАТЬ—ГРАЖДАНКА—ЖЕНА—ХОЗЯЙКА.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1909—II-й годъ изданія.

Подписной годъ считается съ 1-го декабря.

Всѣ подписавшіеся получатъ въ теченіе 1909 года:

50 №№ литер.-худож. журнала. Повѣсти. Расск. Стихи. Фельетонъ. Картины. И слѣдующія

ДЕВЯНОСТО БЕЗПЛАТНЫХЪ ПРИЛОЖЕНІЙ:

27 КНИГЪ необходимыхъ каждой женщинѣ ДЛЯ САМООБРАЗОВАНІЯ.

50 №№ еженедѣльнаго иллюстриров. журнала „ДѢТСКІЙ МІРЪ".

12 №№ ежемѣсячнаго иллюстриров. журнала „ПОСЛѢДНІЯ МОДЫ" и АЛЬБОМЪ „РУССКІЙ ЮМОРЪ за 100 лѣтъ".

Пробный № высылает. и за 2 семик. марки. Подробная программа журнала и прилож.—безплатно.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА журнала со всѣми прилож. съ перес. по всей Россіи на 1 годъ 6 р., на 1/2 года 3 р., на 1/4 года 2 р. **Деньги** адресовать въ Главную Контору журнала „ЖЕНЩИНА" С.-Петербургъ, Разъѣзжая, 18.

-4 Р18857

ЦВѢТОЧНО-ГЛИЦЕРИНОВОЕ

СЛИВОЧНОЕ МЫЛО

ТОВАРИЩЕСТВО „С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ТЕХНО-ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ"

*7-18 Р13891

СИГАРЕТЫ ESPIC

средство отъ **АСТМЫ, ОДЫШКИ** и сопряженныхъ съ ними болѣзненныхъ явленій. — Только настоящія съ предохранительной маркой и подписью Эспикъ.

Оптовая продажа: 20, rue Saint-Lazare, PARIS, и во всѣхъ главныхъ аптекахъ и косметическихъ магазинахъ Россіи и заграницы.

*12-21Р6980

Санитарно-изоляціонное бюро „АРТЕС",

Кіевъ, Б. Подвальная, № 27.

Устройство: водопроводовъ, канализаціи. Біологическая очистка водъ. Желѣзобетонныя работы. Пробковая и др. изоляція. Устраненіе сырости радикальнымъ способомъ. Техническіе Совѣты. *37-100 Р14598

Изданія Культурно-Просвѣтительнаго Т-ва

НАША ЖИЗНЬ

РАСПОРЯДИТЕЛЬ проф. Л. В. ХОДСКІЙ.

Адресъ: СПБ., Владимірскій просп., 4. Контора Т-ва «Наша Жизнь».

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1909 ГОДЪ:

на безпартійную большую политическую, литературную и экономическую газету

„Наша Газета".

12 м.	6 м.	4 м.	3 м.	2 м.	1 м.
12 р.	6 р.	4 р.	3 р.	2 р. 10.	1 р. 20.

Подписчики на «НАШУ ГАЗЕТУ», желающіе получать понедѣльничную газету «ПРАВДА ЖИЗНИ» съ „ИЛЛЮСТРИРОВАННЫМЪ ДВУХНЕДѢЛЬНИКОМЪ", прибавляютъ къ подписной цѣнѣ на «Нашу Газету» на годъ 3 р., на 6 м. 1 р. 50 к., на другіе меньшіе сроки по разсчету 30 к. въ мѣс. Подписчики газетъ «Товарищъ» и «Наша Газета», которымъ высылались въ 1908 г. другія газеты, при возобновленіи подписки на «Нашу Газету» могутъ воспользоваться скидкою съ подписной цѣны въ размѣрѣ 10%. Для учащихся въ высш. учебн. зав., сел. учит., фельдшер., сельск. духовенства и проч., т. е. для облегченія недостаточныхъ лицъ, допускается скидка въ 10%, также и съ льготной подписной цѣны на серіи изданій (см. ниже: сер. А и сер. Б).

Эта льготная подписка направляется непосредственно въ контору Т-ва «Наша Жизнь» (СПБ., Владимірскій, 4), а не черезъ книжные магазины. Коммиссіонныхъ скидокъ по ней не дѣлается. Въ переводахъ непремѣнно слѣдуетъ отмѣчать, что деньги высылаются по льготной подпискѣ.

на новую еженедѣльную общественно-политическую литературную газету

„Правда Жизни".

Газета выходитъ съ **ДЕКАБРЯ** мѣсяца 1908 г. въ форматѣ большихъ газетъ при ближайшемъ участіи въ редакціи проф. **Л. В. ХОДСКАГО** и при участіи сотрудниковъ «Нашей Газеты» и «Познанія Россіи».

Газета **«ПРАВДА ЖИЗНИ»**, кромѣ руководящихъ статей по вопросамъ дня и послѣднихъ телеграфныхъ и иныхъ извѣстій, фельетоновъ и проч., будетъ давать сжатую хронику и обзоры важнѣйшихъ фактовъ политической и культурной жизни въ Россіи и за границей **ЗА НЕДѢЛЮ**.

Кромѣ еженедѣльной газеты подписчикамъ при газетѣ **«ПРАВДА ЖИЗНИ»** будетъ разсылаться (съ января) **«ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ДВУХНЕДѢЛЬНИКЪ»**.

Здѣсь будутъ помѣщаться иллюстраціи, портреты, карикатуры, а въ текстѣ разсказы, стихотворенія, научныя новости и проч.

Подписная цѣна на газету

«ПРАВДА ЖИЗНИ» СЪ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫМЪ ДВУХНЕДѢЛЬНИКОМЪ

На годъ	6 м.	3 м.	2 м.	1 м.
5 р.	2 р. 50 к.	1 р. 50 к.	1 р.	50 к.

Открыта подписка на 1909 годъ

на новый литературный и общественно-экономич. журналъ

„ПОЗНАНІЕ РОССІИ".

Журналъ (безпартійный) будетъ выходить ежемѣсячно при ближайшемъ участіи профессора Л. В. ХОДСКАГО.

	12 мѣс.	6 мѣс.	3 мѣс.	1 мѣс.
Подписная цѣна:	8 р.	4 р.	2 р. 50 к.	1 р.

Адресъ редакціи и конторы: **СПБ., Владимірскій пр., 4.**

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА: А) Литературный отдѣлъ: Статьи, относящіяся къ различнымъ областямъ общей культурной жизни, очерки и воспоминанія изъ живой дѣйствительности и недавняго прошлаго. Литературныя и научныя обозрѣнія. Критика и библіографія. **Б) Соціально-экономическій отдѣлъ:** Научныя статьи по крупнымъ соціальнымъ, экономическимъ и финансовымъ вопросамъ современной Россіи. Переводныя статьи и извлеченія изъ иностранной печати, освѣщающія тѣ же вопросы въ теоріи и практикѣ иностранныхъ государствъ. Хроника—обозрѣнія крупныхъ теченій современной эволюціи Россіи (аграрная эволюція, рабочій вопросъ, профессіональное движеніе, жизнь и эволюція политическихъ партій). Думскія обозрѣнія. Критика и библіографія русской и иностранной соціально-экономической литературы.

ЛЬГОТНАЯ ПОДПИСКА ДО ЯНВАРЯ: Для подписавшихся до января одновременно и на одинъ адресъ на всѣ три (серія А) или два (серія Б) изданія Т-ва «Наша Жизнь» подписная цѣна, съ правомъ продолжать по той-же цѣнѣ, съ доставкою и пересылкою:

«НАША ГАЗЕТА» и «ПРАВДА ЖИЗНИ» съ «Иллюстрированнымъ Двухнедѣльникомъ» и ежемѣсячный журналъ «Познаніе Россіи». — Серія А. На годъ 20 р., » 6 м. 10 р., » 3 м. 5 р.

Еженедѣльная газета „ПРАВДА ЖИЗНИ" съ «Иллюстрированнымъ Двухнедѣльникомъ» и ежемѣсячный журналъ „Познаніе Россіи". — Серія Б. На годъ 10 р., » 6 м. 5 р., » 3 м. 2 р. 60 к.

Для провинціи днемъ подписки считается день сдачи денегъ на почту.

Для учителя. городск. и народныхъ школъ, фельдш., сельск. духовенства, т. е. для облегченія недостаточныхъ лицъ, допускается особо льготная подписка на еженедѣльную газету.

На годъ **3 р.** „ПРАВДА ЖИЗНИ" «съ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫМЪ ДВУХНЕДѢЛЬНИКОМЪ» На годъ **3 р.**

на 6 м.—1 р. 60 к., на 3 м.—85 к., на 2 м. 60 к.

Адресъ конторы: С.-Петербургъ, Владимірскій, 4—2.

По той же цѣнѣ могутъ подписываться всѣ лица, которыя состояли подписчиками прежнихъ изданій Т-ва «Наша Жизнь». Эта льготная подписка направляется непосредственно въ контору (Спб. Владимірскій, 4—2).

Въ переводахъ по ней непремѣнно слѣдуетъ отмѣчать категорію подписчика и что деньги высылаются по льготной подпискѣ. Никакихъ коммиссіонныхъ скидокъ по этой подпискѣ не дѣлается.

Въ виду большого скопленія подписки въ концѣ года, во избѣжаніе задержки въ высылкѣ изданія, просятъ по возможности не откладывать подписки къ концу мѣсяца.

Въ изданіяхъ Т—ва „Наша Жизнь" будутъ принимать участіе:

Прив.-доц. Адріановъ, С. А., Андреевъ Леонидъ, Арцыбашевъ, М. П., Ашешовъ, Н. П., Арабажинъ, К. И., Баранцевичъ, К. С., Башкинъ, В. В., Беренштамъ, В. В., Эд. Бернштейнъ, Берлинъ, П. А., Батюшковъ, Ф. Д., Баулеръ, А. В., Бирюковъ, П. И., Блокъ, А. А., Бобрыкинъ, П. Д., пр.-доц. Боголѣповъ, М. И., Богучарскій, В. Я., Бунинъ, И. А., Бродскій, А. М., Бѣлевскій, А. С., Громанъ, В. Г., Бѣлковъ, К. А., Валентиновъ, Н., Василевскій, Л. М., Васильевъ, М. Н., (Дигамма), В. В., Венгерова, З. А., Венгеровъ, С. А., Вентинъ, Вербицкая, А. А., Веселовскій, А. Н., Веселовскій, Ю. А., проф. Виноградовъ, П. Г., Водовозовъ, В. В., Волькенштейнъ, О. А., Галина, Г. Н., Гиппіусъ, В. Н., Голубевъ, В. С. («Позн. Рос.»), проф. Гольдштейнъ, І. М., Гольдштейнъ, М. Л., Гординъ, В. Н., Горнфельдъ, А. Г., Гуревичъ, Э. Л., Гуревичъ, Л. Я., Гусаковъ, А. А., Кричевскій, В. Н., Городецкій, С. М., Д.-Княжецкій, В. Б., проф. Лапшинъ, И. И., Житецкій, И. П., Зиновъ, Я. С., проф. Зѣлинскій, Ф. Ф., проф. Иванюковъ, И. И., Измайловъ, А. А., проф. Исаевъ, А. А., Кауфманъ, А. А., проф. Ковалевскій, М. М., пр.-доц. Кулишеръ, І. М., Купріянова, Л. П., Купринъ, А. И., пр.-доц. Курчинскій, М. А., Кускова, Е. Д., Лебедевъ, В. А., Левицкъ, Я. В., Лосицкій, А. Е. («П. Р.»), Лукьяновъ, А. А., Ляцкій, Е. А., Маловѣръ, Ѳ., Маляревскій, К. Д., проф. Мануиловъ, А. А. («П. Р.»), Мережковскій, Д. С., проф. Мигулинъ, П. П. («П. Р.»), Минскій, Н. М., Арх. Михаилъ, Морозовъ, Н. А., Муравьевъ, Н. К., Мурниовъ, В. Я., пр.-доц. Одарченко, А. Ф., проф. Озеровъ, И. Х. («П. Р.»), Олигеръ, Н. Ф., Пантелѣевъ, Л. Ф., проф. Петражицкій, Л. І., проф. Покровскій, І. А., Португаловъ, В. В., Прокоповичъ, С. Н., Рославлевъ, А. С., Рыкачевъ, А. М., Семеновъ, Д. Д., Семеновъ, Е. П. (Несвой), Серафимовичъ, А. С., проф. Скворцовъ, А. И., Суботичъ, Д. И., Танъ, В. Г., пр.-доц. Тимофѣевъ, А. Г., Тотоміанцъ, В. Ф., пр.-доц. Туганъ-Барановскій, М. И., пр.-доц. Туторскій, В. П. («П. Р.»), Философовъ, В. Д., проф. Фортунатовъ, А. Ф., проф. Фридманъ, М. И. («П. Р.»), Хижняковъ, В. В., Хрьяковъ, А. М., проф. Ходскій, Л. В., Цензоръ, Д. М., Чириковъ, Е. Н., Чулковъ, Г. И., доц. Чупровъ, А. А. («П. Р.»), Чюмина, О. Н., Шарый, В. Н., Щеголевъ, П. Е., Конст. Эрбергъ, Яновскій, А. Е., прив.-доц. Яснопольскій, Л. Н. и др.

Кромѣ изданія газетъ и журнала, Т—во «Наша Жизнь» откроетъ, подъ наименованіемъ **„Книжно-Газетный Посредникъ"**, отдѣлъ по исполненію заказовъ изъ провинціи на высылку всякаго рода книгъ и изданій, имѣющихся въ продажѣ въ книжныхъ магазинахъ, а также пріемъ подписки на всѣ газеты и журналы. Подробности о «Книжно-Газетномъ Посредникѣ» будутъ особо распубликованы.

Пайщики «Культурно-Просвѣтительнаго Товарищества» «Наша Жизнь» будутъ **БЕЗПЛАТНО** получать большую ежедневную газету («Нашу Газету») и журналъ **„ПОЗНАНІЕ РОССІИ"**. Желающіе сдѣлаться пайщиками могутъ пріобрѣтать паи Т—ва. Номинальная цѣна пая **200 рублей**; допускается разсрочка до 2—3 лѣтъ взносами отъ **25 руб.** При оплатѣ сполна въ теченіе перваго полугодія 1908 г. дѣлается скидка съ номинальной цѣны пая. Подробности по запросамъ. «Уставъ» (распубликованъ въ «Собраніи Узаконеній» въ № 10 за 1908 годъ) высылается за **20 коп.** (можно марками). Взносы и запросы адресовать:

СПБ., Владимірскій, 4. Контора Т—ва „НАША ЖИЗНЬ". Р18846

Магазинъ обуви

С. Юревича,

КРЕЩАТИКЪ, 16, противъ биржи.

Всегда въ большомъ выборѣ мужская, дамская, дѣтская обувь, прочная, легкая, изящная и резиновыя галоши. Цѣны понижены до крайности и безъ запроса. За свои изделія награжденъ 5 медалями. *22-100Р16181

Дрова берез. берл. 28, бер. полут. сухіе, берл. 27, берез. пилен. пудъ 12 коп. Камен. уголь разныхъ сорт. Прошу убѣдиться. Уг. Еврейскаго базара и Степановской ул., № 2. втчтвс8-10 Р18708

Экипажи и **САНИ** гор. и провинц. недор. продаются. Александров., 33, прот. «Шато», С. Чабаненко. кз-10 Р19118

Мебель роскошную, обыкновенную и мебельную матерію и драпри, англійскія кровати, матрацы и умывальн. Полныя обстановки квартиръ, магазиновъ и учрежденій по рисункамъ лучш. художниковъ.

ВѢНСКАЯ МЕБЕЛЬ.

А. ГАРДТЪ,

КІЕВЪ, Лютеранская, № 3, близъ Крещатика.

Цѣны по качеству товара внѣ конкурренціи.

Представитель фабрики гнутой буковой мебели Іоганъ КОНЪ и К°. Фабрики замковъ и оковъ для построекъ D. La Porte Söhne Barmen.

чтвс 17-100 Р16751

Торговый домъ

„И. А. БАСОВЪ и С-нъ"

Подолъ, Александровская, 46, телефонъ 2028. Вновь получ. **Ярославскія, Костромскія полотна,** скатерти, салфетки, простыни, полотенца, носовые платки, мужское и дамское **бѣлье**, теплыя **одѣяла**, **егерскіе** фуфайки и кальсоны, **чулки**, носки лучш. загран. и русскихъ фабрикъ, **вышивки** швейцарскія, гардинный тюль и бумажные товары **морозовскихъ** фабрикъ. Цѣны деш. чѣмъ вездѣ и безъ запроса. чтвс23-100 Р7631

Чешскій магазинъ

чешско-русской механической вязальни

Г. В. АНДРЛЕ.

Большая Васильковская, № 10.

Вязальныя издѣлія,
Костюмы для страдающ. ревматизмомъ,
Куртки,
Юбки,
Платки пух. и шерст.
Одѣяла, пледы.

Дѣтскіе костюмы
Пальто осен. и ватн.
Закопанск. костюмы,
Гамаши чулки,
Фуфайки и проч.
Prix-fixe!

втчтсбвс4 950Р14990

Патентованный гигіеническій затворъ для бутылокъ и прочихъ сосудовъ.

Затворы эти могутъ быть приспособлены къ бутылкамъ и сосудамъ съ горлышками **различной величины** и **разнообразной формы** и примѣнимы для **водочныхъ, ликерныхъ, пивныхъ, зельтерскихъ, молочныхъ** и прочихъ бутылокъ и сосудовъ.

Открыть затворъ **безъ поврежденія бандероли является невозможнымъ.**

Патентованные **гигіеническіе** затворы эти изготовляются по желанію для: **водочныхъ и пивоваренныхъ заводовъ, гостин., ресторан., молочн., домашн.** хоз. и проч.

Металло-ткацкая фабрика. Кіевъ, Жилянская, № 24—26. втчтвс24-100Р1681

Ярославскія и Костромскія

ПОЛОТНА

Г. З. Соколова.

Крещатикъ, домъ № 54. Вновь получены разн. полотна, столовое бѣлье, чулки, носки, одѣяла, мужское готовое бѣлье, бумажные товары и много другихъ предметовъ. Цѣны всегда строго правильныя, безъ запроса, ниже существующихъ въ Кіевѣ, въ чемъ прошу и убѣдиться. *5-100Р19054.

ПРОДАЮТСЯ

2 кабинета, разные шкафы, стулья, столы, столики, коверъ-медвѣдь, лампы, столов. и чайная посуда, картины, коллекція бабочекъ и жуковъ, пишущая машина, нѣсколько гарнитуровъ гостинной мебели, рояли, **музыкальные инструменты: скрипки, шторы, музыкальные ящики** и т. д., разн. люстры, умывальники, туалеты, терракотов. фигуры, канделябры и др. домашн. вещи въ складахъ храненія **„Кіевское Коммерческое Агентство"**, Бибик. Бульваръ, № 52, (вблизи памятн. Бобринскаго). чт2-2Р19117

Отд. 2 комн., покойныя, меб., элек. осв., ван., сол. мужч., въ муж. сем., мож. обѣдъ. Вид. 12-5, Андр. сп., прот. Андр. ц., 34, кв. 8. № 4-6 Р19013

Нужна квартира изъ 3—4 комнатъ, кухни и удобств. для бездѣтной семьи, на Львовской или прилегающихъ улицахъ. Предлож. адресовать: Бердичевъ, Данилевская ул., 8, Тайшелъ. №2-3 Р19121

Сдаются квартиры: Левашевск., 11, на солнечной сторонѣ противъ сада, по 7 барскихъ комнатъ и 2 прислугѣ, отъ 100 руб. въ мѣсяцъ. Элект. осв. съ арматурой, лифтъ, швейцаръ, ванна. №29-30Р16503

Усадьба 300 с. прод. Жилянская, № 31. втчт10-10Р17823

ПРИСЛУГА и служ. реком., только со справ., контора ЛАБА. Крещатикъ, № 22, во дворѣ, телефонъ № 1455. №61-100 1308

70-100Р15058

ХРАНЕНІЕ

ОТПРАВКА, СТРАХ. УПАК. ДОМ. ВЕЩ. ТОВАР. ЛУЧШІЕ СКЛАДЫ! СОБСТ. ОБОЗЪ „КІЕВСКОЕ КОММЕРЧЕСКОЕ АГЕНТСТВО" КРЕЩАТИКЪ №50. ТЕЛ. №1551.

к65-100 Р14277

ЭКСТРЕННО

по случаю выѣзда продается гостинная, столовая, спальная, кабинетная, будуарная и другая **МЕБЕЛЬ**, зеркала, картины, портьеры, ковры, канделябры, лампы, швейная машина, часы и много разн. друг. вещей за очень дешевую цѣну. Александровская ул., д. № 35, противъ Городского музея и Шато, д. № 35, кварт. 4, парадный ходъ. к 8-15 1599

Въ книжномъ магазинѣ **Карла Шепе** Николаевская, 9, принимается подписка на всѣ иностранные

газеты и журналы.

Книги для подарковъ на русскомъ, польскомъ и иностран. языкахъ. * 50-100 982

Откормленныя свиньи продаются. Гоголевская, 39, Домъ трудолюбія. 2-2 Р19140

СЛУЖАЩІЕ и ПРИСЛУГА

РЕКОМЕНДУЮТСЯ ТОЛЬКО СО СПРАВКОЮ КІЕВСКОЙ **Справочной Конторой.**

Владимірская № 39, д. Сироткина. Телеф. 1713.

№98-100 Р8517

Первый дешевый источникъ

въ Юго-Западномъ краѣ, гдѣ можно пріобр. въ разн. стиляхъ **въ больш. выборѣ** старин. подерж. и хорошо выдерж. **мебель,** ковры, бронзу, фарф., картин. и др. пред. рос. С.-Петербургскій складъ мебели и рѣдкост. **Б.-ВАСИЛЬКОВ., 15. За покупку** старин. и др. вещей магаз. платитъ солидныя цѣны.

всвтчт51-100 775

РУДОЛЬФЪ МИЛЛЕРЪ

КІЕВЪ, ЖИЛЯНСКАЯ №24-26. МЕЖДУ КУЗНЕЧНОЙ и ВЛАДИМІРСКОЙ

ПО ФАБРИЧНОЙ ЦѢНѢ

СТАЛЬНАЯ ОЦИНКОВАН. ИГОЛЬЧАТ. ПРОВОЛОЧНАЯ ИЗГОРОДЬ

отъ 10 коп. саж. и дороже.

(НАТУРАЛЬНАЯ ВЕЛИЧИНА)

№73-100 Р1709

ОБСТАНОВКА

барск. кварт. 6 комн. состоящая изъ **мебели** чернаго и красн. дерева ст. **«ампиръ»**, столовая и кабинетъ дуб., зеркала, золоченая гостинная, картины, турец. диванъ, кушет., арматуръ и др. вещ. дешево продаются. Б. Подвальная, 36, кв. 7, парад. съ улицы 1-й этажъ. * 2-5Р19101

Лавка бакал. передст. Игоревскій переул., № 5. 2-3 Р19100

ПРОДАЕТСЯ земля при рѣкѣ Тясьминѣ съ экономіей., сад., луг., мельн. при д. Чубовкѣ, Черкасск. уѣзда, Кіевской губ. Объ условіяхъ обращ. въ Черкассы, Кіевской губ., Чигирин., 97, Алейниковой. 2-3 Р19107

Дрова разн. сорт. и **УГОЛЬ,** съ доставкой на домъ предлаг. по очень дешевой цѣнѣ. Львовская площ., № 6, во дворѣ. Прошу убѣдиться. *к 15-100Р18750

10 т. р. пред. послѣ Б. домъ въ центрѣ безъ поср. Письм., Рѣзницк., 5, Лебедевой. 2-3 1614

30 ТЫСЯЧЪ НУЖНО подъ первую закладную новаго дома въ центрѣ города, стоющаго сто тысячъ. Коммиссіонерамъ не являться. Справится, Ботаническая ул., д. 10, кв. 4, отъ 10 до 12 ч. дня. вдчт3-3 Р19031

По случаю раздѣла **продается** незастроенная **усадьба** около 500 саженъ. Бассейная ул., домъ № 3. О цѣнѣ узнать Университетскій Круглый, д. № 13, кв. 9. чтвс6-20 1565

Квар. 3 ком., кух., удоб., 35 р. м. въ наем. М.-Владимір., 70. вечт 4-10 Р18858

Продаю дома, усадьбы, имѣнія и помѣщаю капит. подъ закладн. Ф. Я. Середа. 3—6 ч. в. Кузнечная ул., 7, кв. 3. 2№ 66-100Р1316

3 ком., кух., удоб. въ наем. Мар.-Благовѣщенск., 80. вс.т 3-3 1600

Объявленіе.

Для Варшавскаго, Виленскаго и Кіевскаго округовъ

требуется заготовить 264,571 пуд. гречневой крупы ядрицы. Количество это ко дню торга можетъ измѣниться.

Окружный интендантъ Кіевскаго военнаго округа объявляетъ, что на заготовку этой крупы назначены торги въ Кіевскомъ Военно-Окружномъ Совѣтѣ 2 января будущаго года, по запечатаннымъ объявленіямъ, причемъ поясняетъ:

1) Къ торгу вызываются одни лишь крупорушники съ денежнымъ залогомъ въ 10 проц., но къ заявленію должно быть приложено свидѣтельство о производительности и владѣніи крупорушки или сдѣлана ссылка на то свидѣтельство, которое въ этомъ году представлено въ Интендантство.

2) Цѣны слѣдуетъ назначить со сдачей на станціяхъ желѣзныхъ дорогъ, входящихъ въ районъ Кіевскаго Военнаго Округа.

3) Сроки сдачи этой крупы и кондиціи можно видѣть въ присутственные часы въ Кіевскомъ Окружномъ Интендантскомъ Управленіи.

4) Запечатанныя объявленія будутъ приниматься въ Кіевскомъ Военно-Окружномъ Совѣтѣ до 12 часовъ дня назначеннаго для торговъ. Въ объявленіяхъ должно быть заявлено о принятіи заподряда на точномъ основаніи существующихъ кондицій а равно сего объявленія. Кромѣ того, запечатанныя объявленія должны заключать имя, фамилію, званіе и мѣстожительство объявителя, годъ, мѣсяцъ и число когда написано объявленіе; цѣну, писанную словами, а не цифрами, приложить документы о званіи и залоги.

5) Цѣны должны быть заявлены за пудъ продукта и при томъ словами а не цифрами.

к2-3 Р19153

Издатель наслѣдникъ М. К. Пихно

Типо-Литографія Товарищества И. Н. Кушнеревъ и К°, въ Кіевѣ.